

Детский сад
«Школы самоопределения»
им. А. Н. Тубельского

Образовательные пространства детского сада

Санкт-Петербург
2015

Книжная серия
«Большая энциклопедия маленького мира»

Подписной индекс
в каталоге МАП – 79814.

УДК 373.4
ББК 74.10
П–82

Авторский коллектив:

Рудольф Багдасаров, Татьяна Блёскина, Анатолий Бочаров,
Егор Болтаев, Валерия Букина, Маргарита Головина, Наталья Денисова,
Дарья Дурнаво, Лариса Журавлёва, Елена Капитанова, Вероника Капустина,
Алла Кочеткова, Екатерина Куликова, Ирина Куликова, Надежда Максимова,
Александра Марамзина, Елена Мельникова, Маргарита Никольская,
Екатерина Орлова, Сергей Реутский, Анастасия Свердликова, Вячеслав Сухарев,
Ольга Плотникова, Гузель Попова, Мария Сухарева, Ольга Титаева, Валентина
Трубникова, Светлана Федулова, Ольга Чарушина, Виктория Шепталина,
Елена Шувалова, Татьяна Этингоф

П–82 Образовательные пространства детского сада / Под ред.
А. Русакова, Т. Лапкиной. — СПб.: Образовательные
проекты, 2015. — 272 с.

ISBN 978-5-98368-106-4

Всё более привычной становится мысль о том, что условия организации дошкольного воспитания во многом важнее предметного содержания обучения детей; такой подход заявлен и в появившемся стандарте дошкольного образования. Но как складывается жизнь детского сада, если акценты в его работе переносятся от линейного планирования занятий к культивированию образовательной среды?

Если признать, что уклад жизни детского сада суть его содержание образования — то предстание о нём как о сочетании образовательных пространств оказывается одним из наиболее органичных подходов.

Под образовательным пространством авторы этой книги понимают совокупность трёх явлений: специально организованной культурной среды определённой направленности, педагогов-«хранителей» (организаторов) этой среды, и разнообразие форм определённых видов деятельности, в которые включаются дети. Каждое пространство предлагает ребёнку веер возможностей для разворачивания своей активности, но при этом обладает своими рамками и правилами.

© ООО «Образовательные проекты», 2015
© Авторский коллектив, 2015

Оглавление

Предисловие от авторов	5
ВСТУПЛЕНИЕ. Замысел перехода от линейного к пространственному планированию	
Ключ к содержанию образования, или Чем заменить линейное планирование	9
Пространственная организация детского сада как условие развития индивидуальности ребёнка	13
ЧАСТЬ I. ПРОСТРАНСТВА НЕОБЫЧНЫХ ЛЮДЕЙ И ЗАНЯТИЙ	
Мастерская и её мастера	25
Опыты и игры в пространстве лаборатории	38
Детский оркестр	54
«Рисовалка»	65
Пространство «Математические игры»	71
Программа «Образ и мысль» в движениях и остановках взгляда	80
Пространство музыкального движения	89
Анатолий Иванович, цирк и пластика	98
Проект «Тихая гавань»	108
Встречи с Ксенофонтом Петровичем, или Опыт необычного театра	132
ЧАСТЬ II. САМОБЫТНОЕ ПРОСТРАНСТВО ГРУППЫ	
О взаимовлиянии пространств	155
Пространство, насыщенное множеством выборов	160
О правилах пространства	168
Уголки нашей группы. Фоторепортаж	175
Музей звука. Как возникает новое пространство в группе	183
Дети разного возраста в одном пространстве	189
О порядке и беспорядке	197

ЧАСТЬ III. ПРОСТРАНСТВА ОБЩИХ ПРОЕКТОВ

Физически воспитывающее пространство как условие для свободного активного существования детей	203
По следам художника Хундертвассера	214
Разновозрастные отношения на участке детского сада	220
О пространствах, которых у нас не будет	224
Мечты и замыслы дошкольного двора	226
Гряды Зеппа Хольцера, или Сады и огороды в педагогическом измерении	241
Аллеи, тропы и интродукция	259
Панда-парк под именем Папа-лаза	262
Заметки о лёгкости и сложности «пространственного» управления	268

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ АВТОРОВ

Александр Наумович Тубельский утверждал, что уклад школы — это важнейшая часть содержания образования. Уклад в не меньшей степени определяет образование, чем перечень учебных предметов, образовательные области, объём изученного материала и т.п.

Если же говорить о детском саде, то здесь объём изученного материала и вовсе уходит на второй план, становится второстепенным. Это отражено и в новом Стандарте дошкольного образования: целевые ориентиры могут быть достигнуты в самых разных культурных областях, а условия организации образования важнее предметного содержания обучения.

Получается, что уклад жизни детского сада суть его содержание образования.

Уклад образовательного пространства сложен и многомерен как сама жизнь, он глубже уровня осознанности и всегда будет оставаться недоопределённым. Мы пользуемся понятием «традиции», как единицы уклада, сохраняющей все его характеристики.

С одной стороны, традиции осознаются взрослыми и детьми, с другой — это кусочек жизни, со свойственной жизни многогранностью, сложностью, неуловимостью.

Нам важно, что традиция живёт — складывается, видоизменяется и отмирает — естественным образом. Мы можем это наблюдать, исследовать и влиять на характер наших традиций, на общий уклад жизни.

Для нас в этом заключается механизм развития образовательной практики: наблюдение феномена уклада жизни детского сада, обобщение и соотнесение действующих в различных образовательных пространствах традиций, правил, методов и приёмов, выделение заложенных в них норм, соотнесение этих норм с принципами и задачами образовательной практики, с целевыми ориентирами развития детей.

Значим и другой тип движения: переоценка ценностей, корректировка принципов и задач, поиск новых средств и расширение содержания образования втягиванием новых предметностей культуры.

Поэтому мы говорим, что в нашем детском саду образовательным процессом оказывается сама пространственная организация, которая складывается из образовательных подпространств. Эти подпространства можно разделить на три вида:

1. Образовательные пространства групп.
2. «Предметностные» (не предметные, а именно предметностные — имеется в виду предметность культуры или культурной практики) образовательные пространства.
3. Образовательные пространства «общего поля».

Соответствующим образом, в трёх частях, представлено и содержание нашей книги.

В образовательных пространствах групп за единицу рассмотрения (единицу уклада) удобно брать повседневные традиции. В пространстве общего поля — традиции праздников и событий годового ритма. А в «предметностных» пространствах — занятие.

В нашем саду нет почасовых планов, подробных указаний «что и когда делать». Контроль больше внутренний: соотнесение своей педагогики с общим пониманием ценностей, которое мы вырабатываем все вместе.

Мы вместе вырабатываем принципы, понимание того, что для нас ценно — и в зависимости от этого у каждого появляются свои внутренние критерии, собственные пути на основе общих ценностей.

Ведь если вам предлагают что-то чуждое, то вы закроетесь и выполните порученные обязанности формально, отчасти бездумно. Если ваши планы не интересны вам самим, то они не будут интересны и детям. А если вы раскроетесь в своих увлечениях, тогда передадите детям и свой интерес, и радость, и внутреннее спокойствие, уверенность в удачу.

Группы детского сада живут в одинаковых условиях и большинство из них разновозрастные. Но в этих «одинаковых» группах работают разные люди. Они имеют право оставаться разными, самими собой, находить свой интерес и раскрываться так, как они хотят. И дети разные, и активность родителей разная. Потому каждая группа имеет свою историю и свой образ.

А каждый проходящий в наш детский сад педагог меняет общее пространство, и создаёт или перестраивает под себя пространство своей непосредственной деятельности.

Вступление

ЗАМЫСЕЛ ПЕРЕХОДА ОТ ЛИНЕЙНОГО К ПРОСТРАНСТВЕННОМУ ПЛАНИРОВАНИЮ

Ключ к содержанию образования,

или Чем заменить линейное планирование

АЛЕКСАНДР ТУБЕЛЬСКИЙ*

Очевидное-неуловимое

Возможно, дискутируя о том, где искать пути обновления содержания образования, мы просто не там ищем. Принято, что содержанием образования являются основы наук, культуры, предметное знание или интегрированные курсы (их обновление, минимизация, максимализация, оптимизация, дифференциация или индивидуализация...).

Но, вероятно, основные поиски надо вести не там, а где-то рядом...

Уклад жизни школы — отношения взрослых и детей в ней, организация пространства, в котором эти отношения складываются, стиль подхода к возникающим проблемам и т.п. — всё это вполне очевидно для участников школьной жизни, но чаще всего неуловимо, неформализуемо для внешнего наблюдателя.

Я утверждаю:

- уклад школы есть важнейшая часть содержания образования;
- всё то скрытое содержание, которое задаёт уклад, надо изучать;
- такой подход может указать пути решения проблем содержания образования.

* Из книги *Тубельский А. Н. Школа будущего, построенная в месте с детьми.* — М.: Первое сентября, 2012.

Но экспериментирование со школьным укладом, в отличие от экспериментов с учебно-предметным знанием, требует особого подхода, особых методов и средств проверки гипотез, особого языка описания и, что совсем уж непросто, особых способов переноса в практику полученных результатов.

Для нашего научно-педагогического объединения в этом одна из центральных исследовательских тем: и то, как практически мы можем обустроить уклад школьной жизни, и то, как его можно предьявлять, обсуждать, анализировать.

В нашей «Школе самоопределения» создаются разнообразные, жёстко не регламентированные образовательные пространства (игровое, художественного творчества, правовое, пространство социальной практики); педагогами инициируются встречи конкретного ученика с этими пространствами, создаются различные ситуации проживания в этих пространствах, в том числе ситуации неожиданные, в которых нужно найти свой способ поведения и отношения.

ЧЕЛОВЕКУ НУЖНО НЕ МЕНЬШЕ ТРЁХ ИЗМЕРЕНИЙ

Уже в первые годы эксперимента в нашей школе сложились планы отказаться от её регламентированного устройства и самой классно-урочной системы, создав взамен определённым образом насыщенную среду-пространство. В этой среде были бы «особые» люди, особые вещи и символы, имеющие культурный смысл, различные материальные объекты для пробы сил... Такие планы напрямую вытекали из очевидного для нас принципа: «Надо обеспечить детей активным двигательным режимом и внутренней свободой».

За двадцать лет замысел перехода от линейной организации образовательного процесса к многоукладной, пространственной во многом стал реальностью.

Сама школа уже ощутимо предстаёт как совокупность различных пространств, в которых ребёнок приобретает опыт жизни, опыт общения с другими и может свободно образовывать себя. Педагогами инициируются встречи конкретных учеников с этими пространствами, создаются различные ситуации проживания в этих пространствах, в том числе ситуации неожиданные, в которых нужно найти свой способ поведения. Мы заметили, что такие ситуации учат выработке способа действия больше, нежели это может быть в привычной лабораторной работе или в процессе упражнения на традиционном уроке.

В перечень таких пространств, кроме традиционного учебного, должны входить, с нашей точки зрения:

- художественно-творческое,
- игровое,
- правовое,
- пространство физической культуры,
- пространство труда и социальной практики,
- информационное,
- спортивно-туристическое.

Конечно, набор и характер таких пространств могут варьироваться в зависимости от концепции и принципов организации той или иной школы.

В нашей школе эти пространства постепенно пронизали всю её жизнедеятельность сверху донизу. И мы видим, что образовательный процесс в решающей степени может строиться на основе свободного выбора и перемещения учеников из пространства в пространство. (Отдельная забота при этом — принципы, способы, традиции взаимодействия таких пространств.)

Пространственная организация жизнедеятельности школы отличается от классно-урочной, прежде всего равноправием связанных с этими пространствами видов деятельности. А кроме того:

- отсутствием жёсткой регламентации для учеников,
- разновозрастным составом,
- принципами свободного входа и выхода,
- разноплановостью и избыточностью форм и видов деятельности в них,
- наконец, тем, что каждый ребёнок вместе с другими учениками и учителями участвует в создании норм и правил, регулирующих эти пространства.

Это меняет позицию взрослых. Можно сказать, что они остаются учителями, но перестают быть преподавателями. Взрослый выступает, во-первых, как носитель культурных ценностей определённого пространства, во-вторых, как соавтор и разработчик вместе с учеником его собственной образовательной траектории в таком пространстве, в-третьих, как координатор деятельности разных детей.

Пространственная организация детского сада как условие развития индивидуальности ребёнка*

Для обеспечения возможности ребёнку осваивать окружающий мир и развивать свою индивидуальность, в детском саду Центра образования «Школа самоопределения» совершается переход от линейного и полностью регламентированного устройства к пространственной организации образовательно-развивающей среды.

Пространственная организация детского сада в целом и каждой группы в отдельности реализуется через совокупность образовательных пространств, в которых ребёнок свободно действует, создаёт и поддерживает вместе с другими нормы и правила этих пространств.

Под *образовательным пространством* мы понимаем некую совокупность специально организованных средовых условий, в которую входят окружающие ребёнка люди, окружающая культурная среда (или среды) и разнообразие форм определённого вида деятельности, в которую включён ребёнок — это не пространство трансляции учебных знаний, это пространство создания возможностей двигаться по своей собственной траектории, формировать себя.

Каждое пространство, с одной стороны, является открытым, свободным и предлагает ребёнку целый веер возможностей для разворачивания своей активности, с другой — обладает своими рамками и правилами (поведения, взаимодействия, безопасности и т. д.), и жёсткость этих правил прямо пропорциональна насыщенности пространства и степени ограничения возможностей прямого воздействия педагога на ребёнка в нём.

* Раздел Программы «Детский сад как система условий для развития индивидуальности ребёнка и способности к самоопределению». Авторы программы: Екатерина Орлова, Маргарита Головина, Лариса Журавлёва, Елена Мельникова, Маргарита Никольская.

При этом важно подчеркнуть, что все пространства детского сада включены в систему целостной жизнедеятельности, в связи с чем чёткие границы между ними отсутствуют, и все они являются взаимосвязанными и взаимопроникающими.

Основными пространствами детского сада являются:

- ❖ игровое пространство;
- ❖ пространство художественного творчества;
- ❖ пространство физической культуры;
- ❖ пространство познания окружающего мира;
- ❖ пространство личностно-социального развития «Я и Другие».

Помимо этого уже в детском саду появляются элементы трудового, правового и информационного пространств.

Каждое пространство предполагает возможности разных видов деятельности для каждого ребёнка: от свободной игры до овладения культуросообразными способами действия, свойственными той или иной области.

Разнообразные мастерские и занятия (оркестр, музыка, музыкальное движение, фольклор, изобразительное искусство, рукоделие, «мастерская Папы Карло», математические игры, «удивительная вода», физкультура) также направлены на предоставление ребёнку возможностей встречи с тем или иным пространством и овладения его средствами и способами для освоения внешнего мира и выражения мира внутреннего.

Взаимодействуя с разными педагогами, каждый из которых создаёт своё особое пространство со своими особыми правилами, ребёнок учится строить отношения с разными людьми. Он овладевает разными способами деятельности, выбирает, чему и у кого учиться; при этом происходит и выращивание авторитета взрослого, учителя, что является важным условием готовности ребёнка к школе и его успешности. Всё это в совокупности становится основой для будущего обучения.

По пространственному принципу организована и жизнь группы — от устройства помещения с его модульными зонами, ориентированными на разные виды активности и легко трансформируемыми под потребности свободной игры детей до выращивания своего, особого уклада в каждой группе.

ИГРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО

Игровое пространство является самым приоритетным и наиболее интегрированным во все остальные пространства, т.к. игра является ведущей деятельностью ребёнка дошкольного возраста.

Поскольку именно в игре ребёнок осваивает окружающий мир и накапливает представления о самом себе, в детском саду создаются условия для разворачивания игровой деятельности самых разных видов: свободной игры, ролевых игр, сюжетных игр, игр с разной степенью жёсткости заданных правил и различной предметностью (например, математических).

Модульные игровые зоны в группах устроены таким образом, что в них всегда есть возможность творческого приспособления пространства к задачам игры, разворачиваемой ребёнком (или несколькими детьми) в данный момент.

ПРОСТРАНСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА

Пространство художественного творчества представлено в детском саду целым рядом взаимопроникающих областей: изобразительной, музыкальной, пластической, художественного конструирования, театральной. Все эти пространства представлены как в общем поле детского сада, так и внутри групп.

В детском саду в целом:

- через художественные мастерские и студии: музыки, музыкального движения, оркестра, фольклора, изобразительного искусства, рукоделия;
- через праздники, концерты и сюжетно-ролевые игры и подготовку к ним.

Внутри групп:

- через развитие эмоциональной отзывчивости и накопление у ребёнка эстетических впечатлений;
- через предоставление самых разных возможностей творческой деятельности различных видов: рисование, свободное музицирование, художественное конструирование, создание своих «сказок» и т. д.).

Задача каждого из этих пространств — создание условий для приобретения ребёнком новых возможностей самовыражения, работы со своим внутренним состоянием, развития своей индивидуальности, овладения новым языком общения с самим собой, с другими людьми и с миром.

Особое внимание уделяется здесь освоению ребёнком способов перевода впечатлений, образов, эмоциональных состояний с одного языка художественной выразительности на другой.

Так, например, работа со «сказками», ежеутренне создаваемыми детьми, позволяет ребёнку сначала выразить своё актуальное состояние в рисунке, затем перевести его в вербальный план, а после этого воплотить в движении.

Всё это позволяет, с одной стороны, воспринимать мир (и внешний, и внутренний) во всей его полноте и целостности, а с другой — находить наиболее близкие, естественные для себя способы и средства самовыражения.

Приобретаемый в этом пространстве сенсорный опыт, развитие чувства ритма и эмоционально-образное развитие подчинены той же самой задаче — освоению ребёнком окружающего мира природы и мира человеческой культуры через чувственное восприятие, сохранению доверия к этим мирам, усилению вкуса к жизни.

ПРОСТРАНСТВО ФИЗИЧЕСКОЙ (ДВИГАТЕЛЬНО-ТЕЛЕСНОЙ) КУЛЬТУРЫ

Под физической культурой применительно к дошкольному возрасту мы понимаем выращивание ребёнком представлений о собственном теле, его возможностях и ограничениях.

Это пространство — одно из важнейших в детском саду в силу возрастных особенностей дошкольника: потребности в большом объёме двигательной активности, становление психических функций через развитие физических способностей. Именно в этом пространстве наиболее остро возникает проблема обеспечения безопасности жизнедеятельности, которую мы решаем, с одной стороны, с помощью доверия к ребёнку, что позволяет ему самому больше доверять себе и лучше чувствовать свои возможности, а с другой — через введение (а отчасти — совместное выстраивание) правил безопасности.

И главным для нас здесь оказывается то, что через физическую культуру возможно осознание себя и мира.

Игровое исследование и узнавание возможностей собственного тела и ощущений в движении приводит к осознанию себя в своей физической оболочке. Окружающий материальный мир ребёнок также изучает собой (буквально — своим телом): как он вписывается в пространство, которое наполнено различными предметами, элементами; как эти предметы — в зависимости от их строения, формы, материала — реагируют на его тело; насколько они опасны или безопасны.

Огромный материал для рождения представлений о мире дают руки — благодаря осязанию, прикосновению. Но и вся физическая граница тела реагирует на встречу с предметами материального мира — соответственно свойствам этих предметов и особенностям человеческого строения.

В связи с этим физическая культура применительно к детскому саду — это, в первую очередь, культура «вписывания» себя в окружающий мир (который всё время встречается на пути ребёнка в процессе игры или какой-либо другой его деятельности). Отсюда задача взрослых, занимающихся физической культурой, — не проводить занятия, а создавать в саду условия, в которых ребёнок всё время попадал бы в ситуацию испытания своих физических возможностей, своей реакции на встречу с преградами.

Кроме того, это пространство узнавания, определения своих физических возможностей, фиксации преодолений и достижений. И именно этим, с нашей точки зрения, должен заниматься педагог физической культуры в детском саду вместо проведения занятий по гимнастике.

Для решения этих задач большое внимание уделяется созданию особых условий для двигательной активности детей. В первую очередь, это специально оборудованный спортивный зал, состоящий из двух пространств: свободное пространство для бега и игр и пространство для «объёмного лазания» (спортивный комплекс и другие объекты, по которым можно передвигаться в трёх плоскостях). Кроме того, спортивными комплексами оборудованы и все группы детского сада.

Все спортивные комплексы (по сути, являющиеся многоуровневыми игровыми пространствами) — не только и не столько оборудование для физического развития, сколько пространство, в котором

ребёнок может ставить перед собой задачи и искать способы их решения, учиться сосредотачиваться, заботиться о своей безопасности и строить взаимоотношения с другими.

Физкультурный комплекс — это задачник для детей. С его помощью и взрослый может ставить детям пространственные задачи, групповые и индивидуальные.

ПРОСТРАНСТВО ПОЗНАНИЯ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА

Все пространства детского сада тесно связаны друг с другом, являются взаимопроницаемыми и взаимодополняющими, обеспечивая ребёнку целостную жизнедеятельность, исследовательская активность и познавательный интерес стимулируются в детском саду повсеместно.

Познавательный процесс в дошкольном возрасте — это всегда непосредственная деятельность ребёнка, и это в большой степени определяет организацию среды, где ребёнок, играя, может познавать окружающий мир.

На это работают и многообразие модульных зон в группах (уголок Папы Карло, ванная комната с её возможностями игр с водой, математические игры, природный уголок (уголок времён года), книги, которые можно рассматривать, музыкальные инструменты, разнообразные конструкторы — всё в открытом доступе, и выходы в уличное пространство детского сада и за его пределы (походы в лес), и целый комплекс специальных занятий, направленных на освоение окружающего мира.

Например, в игровом опытно-познавательном пространстве «Удивительная вода» каждый ребёнок может проводить исследования и наблюдения, проделывать простые опыты, основанные на физических законах. При этом сам опыт становится не иллюстрацией того или иного закона, а собственным открытием ребёнка. Дети обнаруживают удивительные способности привычных веществ и предметов, окружающих их на каждом шагу.

Пространство «Математических игр» — по сути, пространство не только познавательное, в котором происходит формирование основ математических представлений, но и коммуникативное. Боль-

шинство предлагаемых здесь игр — игры с заранее заданными правилами.

Научиться быть свободным внутри жёстких правил — одна из задач, которые встают перед ребёнком в этом пространстве. Здесь каждый может создавать игровые ситуации, выстраивать отношения фигур и вступать в диалог со своим партнёром.

Это место, где можно пробовать, искать варианты, где можно сформировать отношение к проигрышу как к обучающей ситуации, ведь пройти путь собственных проб и ошибок, иметь возможность рисковать, исследовать, искать варианты — это и есть то, что позволяет в дальнейшем иметь собственное суждение, уверенно и самостоятельно идти по жизни.

«*Мастерская Папы Карло*» по изготовлению деревянных игрушек — пространство опробования свойств материалов и инструментов в процессе ручного труда. Здесь происходит знакомство ребёнка со структурой разных пород деревьев, с возможностями разных инструментов. Поиск природных материалов, умение увидеть в найденных во время похода в лес сучках и корягах будущие игрушки, довести свой замысел до законченного, функционального и эстетически привлекательного изделия — вот задачи, решаемые в рамках этой мастерской, задачи, позволяющие ребёнку не просто осваивать определённый вид конструктивной деятельности, но ощущать себя взрослым, самостоятельным и умелым.

ПРОСТРАНСТВО ЛИЧНОСТНО-СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ «Я и ДРУГИЕ»

Приобретение ребёнком личностного и социального опыта происходит в детском саду повсеместно, во всех выстраиваемых педагогами пространствах. Выделение его в отдельное пространство необходимо лишь для подчёркивания важности решаемых в этой плоскости задач.

- *Утренний круг* в группе, в процессе которого происходит встреча детей друг с другом и с воспитателями;
- *ежедневное создание собственных «сказок»* — образное выражение своего внутреннего состояния, своих актуальных потребностей;

- *выбор «сказочника»* как своеобразного «героя дня»;
- *постоянная необходимость договариваться о правилах*, о приемлемых способах взаимодействия во всех свободных пространствах детского сада

— всё это непрерывно побуждает ребёнка быть внимательным к своему состоянию и к состоянию другого, учиться сотрудничеству, конструктивному взаимодействию с окружающими и одновременно требует от педагога совершенно особой роли, о которой дальше будет сказано отдельно.

Кроме того, свободная, нерегламентированная деятельность способствует формированию у ребёнка целого ряда умений: ставить перед собой задачи — самостоятельно или в команде, сосредотачиваться на них, планируя свою работу, и решать их, выбирая те или иные способы решения.

Из специальных условий, создаваемых для поддержания эмоционального благополучия ребёнка, его хорошего физического и психического состояния, следует отметить пространство релаксации и саморегуляции «Тихая гавань», организованное для детей с повышенной тревожностью и трудностями с засыпанием и расслаблением. Учитывая индивидуальные особенности психики и физиологии таких детей, создаётся особая обстановка, цель которой — вызвать процесс торможения, расслабления при воздействии на все органы чувств различными средствами цвето-, арома- и фитотерапии.

Помимо «Тихой гавани» и в группах существуют возможности, позволяющие ребёнку снимать напряжение и учиться саморегуляции: места, где можно уединиться, пространство для игр с водой, песком и другими сыпучими веществами. Специальные ритуалы перед дневным сном (чтение или рассказывание воспитателем сказок и историй, спокойная музыка и т.д.) также способствуют расслаблению и засыпанию ребёнка.

ОСНОВЫ ПРАВОВОГО, ТРУДОВОГО И ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВ

Освоение чужих правил и необходимость выработать свои собственные вместе с другими — основа представлений ребёнка о своих и чужих границах, то, на чём впоследствии будет основываться

договорные отношения и правовое поле. Пространством приобретения первоначального опыта таких отношений оказываются и разновозрастная группа, и занятия в различных мастерских с разными педагогами, и само пространство свободной игры.

Трудовое пространство детского сада представлено занятиями ручным трудом, рукоделием в группах (как вместе с воспитателем, так и самостоятельно), а также специальными мастерскими, в частности, «Мастерской Папы Карло» (ручной труд по изготовлению игрушек из дерева).

Кроме того, воспитатели и младшие воспитатели побуждают детей к участию в организации быта в группе, к освоению самых разных видов трудовой деятельности в процессе повседневной жизни.

Прообразом единого информационного пространства являются стены коридоров детского сада, используемые для демонстрации детских работ, выполненных в мастерских, создания фотогалерей, вывешивания объявлений и афиш, а также детских и взрослых текстов. Взаимодействие с этим пространством позволяет ребёнку полнее переживать свою принадлежность всему детско-взрослому сообществу.

Часть I. ПРОСТРАНСТВА НЕОБЫЧНЫХ ЛЮДЕЙ И ЗАНЯТИЙ

Мастерская и её мастера

Постепенно уходит в прошлое миф о том, что можно развивать интеллект ребёнка, отлучив его от физического развития, от активного движения и спорта. Оказалось, что физически слабые дети очень быстро отстают от своих сверстников и в умственной работе: быстрее утомляются, хуже решают задачи на сообразительность. Стало ясно, что развитие тела и интеллекта — неотделимые друг от друга вещи.

Сегодня специалисты, работающие с маленькими детьми, утверждают: дети умнеют через руки. Только выполняя простые конкретные задачи, создавая руками собственные произведения (из пластилина, из дерева, из бумаги), ребёнок осваивает мир вокруг, учится его чувствовать и понимать. К тому же, созидая, он вряд ли вырастет разрушителем.

Хобби на лето... и на всю жизнь

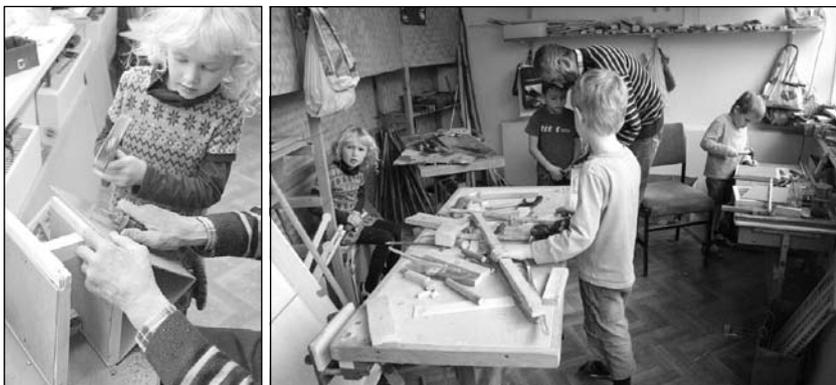
СВЕТЛАНА ФЕДУЛОВА
О ВИКТОРЕ РОЛЬБИНЕ

КАМОРКА

Всё началось со сказки. Однажды в детском саду появился странный человек с бородой, в столярском фартуке и шапочке — вылитый Папа Карло из книжки про Буратино. Он ходил мимо детей с большим чемоданом и жаловался:

— Я бедный Папа Карло! Злой Карабас Барабас выгнал меня из родной Италии. И вот я приехал к вам, в Москву! Можно ли мне у вас тут пережить трудные времена?

Дети сочувственно кивали головами, как всегда, забыв закрыть рот от изумления. Когда же Папа Карло открыл свой большой чемодан, восторгам не было предела. Ведь чемодан был буквально набит

разными палочками, сучками, деревянными дощечками, корешками, брусочками и прочей дребеденью, которую дети почитают чуть ли не за великие сокровища.

Папа Карло поселился в небольшой комнате, которая больше напоминает каморку, где и развернул настоящую столярную мастерскую. Маленькие верстачки (обычные детские столики), тиски, гвозди, пилы, молотки и даже настоящая маленькая дрель — всё это быстро заполнило жилище странного беглеца из Италии.

— Папа Карло, — спрашивали сочувственно дети, — а где же твой сын Буратино?

— Он не смог со мной приехать, — вздыхал Карло, — он остался там, в солнечной тёплой Италии.

Чтобы подбодрить «старика» дети старались работать в его мастерской на совесть. Оказывается, если от толстой ветки дерева отпилить кружок, он может стать не только колесом твоей игрушечной машины, но и ухом слона, головой собаки, пропеллером вертолёта.

Вы думаете, сделать настоящий деревянный пистолет очень трудно? Ничего подобного. Нужно только отпилить две палочки: одну подлиннее — ствол, другую покороче — рукоятку, сколотить их вместе с помощью маленького гвоздика. Другой маленький гвоздик — прицел; курок — маленькая палочка, прибитая к рукоятке: его, конечно, придётся пошкурить специальной наждачной бумагой, чтобы он был гладким и не дал при выстреле сбой. Пусть этот пистолет не сравнится по красоте с покупным штампованным кольцом, но зато он прочный, оригинальный — такого не найдёшь ни у какого другого мальчика, да к тому же сделан своими руками.

— Создать такую же мастерскую, как в нашем детском саду, можно и дома, — говорит Виктор Рольбин (он же Папа Карло), педагог по столярному делу. — Для этого достаточно выделить ребёнку небольшой угол в детской комнате. Здесь должен помещаться *небольшой верстак (стол)* и все необходимые для работы инструменты, которых не так уж много: *рубанок, тиски, пила, молоток, гвозди, наждачная бумага, ножик*. Материал для творчества самый простой: *обрезки досок, палочки различной толщины и длины, сучки, которые напоминают различных зверюшек*.

Старый кусок линолеума, положенный в «мастерской», защитит пол от повреждений. Можно приспособить для работы лоджию или балкон. Летом идеальное место — дачный участок.

МУЖСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

И ВОЗРАСТ ЗНАКОМСТВА С МОЛОТКОМ

Знакомая ситуация в доме, где растёт трёхлетний малыш: все молотки, пилы острые предметы, папины инструменты тщательно прячутся подальше в какой-нибудь чемоданчик, закрывающийся на надёжный замочек. Все эти предметы «мужской» тематики приравняются по степени риска чуть ли не к ядохимикатам. А как же иначе? Вдруг любимый сыночек ненароком пальчик себе порежет или ударит молоточком по новому телевизору? Нет уж. Пусть сначала подрастёт — тогда и молоток в руки получит. Но проходит время и, к огорчению родителей, их сын, вырастая, совершенно теряет интерес к вождельным ранее инструментам и главное, всякое желание что-либо ими делать.

Во-первых, он и не знает, с «какого бока к пиле подходить», а во-вторых: какая пила?

На повестке дня уже совершенно другие интересы: компьютер и девочки. И не надо долго искать ответ: откуда такие мужчины сегодня берутся, что даже гвоздь в стену забить не могут? Мы же сами таких и воспитываем.

Наблюдения специалистов подсказывают: желание ребёнка создавать что-либо руками, осваивать простейшие инструменты и материалы имеет свой возрастной пик, который приходится приблизительно на 6 — 7 лет. Если к этому возрасту ребёнок не успел познакомиться, скажем, со сверлом или отвёрткой, то, скорее всего, уже никогда не захочет.

Благодаря исследованиям психологов, каждый родитель сегодня знает, какое огромное значение для формирования психики и интеллекта ребёнка имеет обычная детская игра. И к каким необратимым последствиям приводит её отсутствие. Но то же самое происходит и в случае, когда взрослые лишают мальчика возможности приобретать навыки столярной работы именно тогда, когда он испытывает потребность в этом.

И вот здесь происходит не только создание своеобразной преграды к будущей возможной профессии ребёнка, но и к воспитанию в нём настоящего мужского характера.

Что даёт мальчику работа с инструментами?

Во-первых, она развивает волю: ведь ему надо научиться управлять не просто собственными руками, но и различными предметами: пилой, молотком, гвоздями. Причём управлять, прикладывая силу.

Во-вторых, нужно спланировать, что ты будешь делать и придумать, как это лучше осуществить. И наконец, ещё одно необходимое качество для мужчины — чувство ответственности: ведь только ты хозяин этого дела и только от тебя зависит, получится сделать нужную вещь или нет.

Конечно, поначалу трёх-четырёхлетнему ребёнку без помощи взрослого не обойтись. А помощь эта вовсе не так обременительна и трудна, как кажется с первого взгляда.

Условность — поле для творчества

Конечно, игрушки, которые сделают маленькие дети, будут достаточно условными: у них не «прорисованы» детали, и формы лишь приблизительны. Но это вовсе не минус. Благодаря именно условности развивается фантазия ребёнка, а самая трудная задача оказывается вполне осуществимой.

Малыш берёт в руки сук дерева с отходящими от него веточками потоньше. Он всматривается, вертит дерево в руках, пытается увидеть будущее своё творение. Кто-то заметит, что здесь прячется Буратино с длинным носом, кто-то увидит слона с хоботом, а кто-то — морду жирафа с длинной шеей, другой ребёнок удивится: да тут целый человечек с ручками, поднятыми вверх!

Каждый фрагмент можно отделить, отпилив его от остального материала. Дерево вполне подойдёт не обработанное: прямо с корой. Все спилы шкурятся. Вот голова слона. С помощью ножичка можно сделать ему глаза: в нужном месте снять кружочком кору. Тело — из толстой палочки, четыре ноги — из палочек более тонких. Чтобы соединить все части вместе понадобятся гвозди с «откусанными» шляпками. Это один из «секретов фирмы», очень простых, но необходимых: вбиваешь гвоздь в голову слона, кусачками отрываешь шляпку и вновь образовавшимся острым концом прибиваешь голову к телу. Так же крепятся и ноги. Уши — тонкие спилы от ветвей с подходящим диаметром. Они прибиваются к голове — и смешной хорошенький слоник готов!

Некоторые дети просто довольны результатом, другие же продолжают модернизировать своё творение. У одного слона появляется попона и шляпа из бабушкиных тряпочек: ведь это не обычный, а цирковой слон! У другого слона на спине сидит уже такой же деревянный человечек, который решил объехать на своём гигантском друге весь мир!

Игра, перипетии её сюжета заставляют ребёнка создавать всё новых героев. Если вдруг понадобится самолёт? Это оказывается тоже не так сложно. Не окоренный сучок заостряется ножиком с одного конца (это нос), к нему прибивается маленький пропеллер, вырезан-

ный из плотного картона или толстого пластика (бутылок из-под газированной воды). Хвост — кусочек доски, тщательно ошкуренный и прикреплённый к основному корпусу через переходник: маленькую палочку, которая приподнимает хвост повыше — как это бывает на настоящих самолётах. Самые простые крылья могут представлять собой также обычную дощечку нужной длины, прибитую к середине корпуса. Иллюминаторы можно вырезать на коре с помощью маленького ножичка.

Данная технология позволяет придумывать простые решения для воплощения самых сложных замыслов. А взрослые удивляются: как же у пятилетнего Вадика получилась такая замечательная пожарная машина или танк, да ещё с солдатом на броне!

Дети же просто радуются и растут. Растут от сознания того, что у них получилось! Что они могут создавать сами, своими руками новые игрушки — именно те, которые они хотят.

ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ

У многих мам наверняка от ужаса стынет кровь: как! Дать трёхлетнему малышу в руки нож или пилу?! Допустим, дать. Ну и что может случиться? Палец он себе всё равно не отпилит: силёнок не хватит. Пораниться, конечно, может. Но это, как говорится, дело житейское: помазал зелёной, забинтовал — и до свадьбы заживёт! Такая

позиция — главный теоретический принцип. Теперь о практических правилах, соблюдая которые риск травмы можно свести до минимума.

- ✓ **Первое: ребёнок должен работать под наблюдением взрослого.** По крайней мере первое время, пока он не научится сам соблюдать технику безопасности.
- ✓ **Второе: породы дерева для поделок надо выбирать «мягкие».** Лучше всего — липу или сосну. Они легче поддаются обработке.
- ✓ **Третье: ребёнок не должен держать в руках обрабатываемый кусок дерева.** Если нужно отпилить фрагмент — весь материал зажимается в тиски и ребёнок, держа пилу двумя руками, широко расставив ноги, пилит дерево. Нужно забить гвоздь — учите малыша придерживать гвоздь не пальцами, а специальными зажимами — клещами.
- ✓ **Четвёртое: покажите ребёнку, что, работая ножом, все движения он должен производить от себя.** Нож должен быть маленький, с удобной рукояткой и закруглённым лезвием.
- ✓ **Пятое: для обработки поверхности дерева шкуркой, её лучше прибить на специальный брусок.** Тогда ребёнок будет водить не шкуркой по поверхности своей поделки, а наоборот. Благодаря этому снизится риск ободрать кожу на руках.

И самое удивительное наблюдение: работая с опасными инструментами, дети очень быстро научаются избегать травм. Они вдруг становятся аккуратными, внимательными, осторожными. Они как-то точно рассчитывают силу удара, направление среза, и если не уверены в благополучном исходе той или иной операции — обязательно зовут взрослого. Главное, чтобы он был всегда «под рукой».

В общем, здесь, в столярном деле, как и во многом другом, дети убеждают нас: мы часто недооцениваем возможности наших малышей. И, боясь дать им самостоятельность, ограничиваем их творческие способности, гасим таланты, а иногда и само желание познавать окружающий мир.

Примечание. Самая популярная у детей игрушка — корабль. Вот простейшая технология его изготовления:

Две дощечки одинаковой длины и ширины кладутся рядом на стол и скрепляются между собой двумя узкими перпендикулярными палочками, которые приколачиваются гвоздями: одна ближе к «носу», другая — к корме. К середине одной и другой дощечки приколачиваются (со стороны днища) две мачты — тонкие ошкуренные палочки желаемой длины. На них надевается бумажный парус — вырезанные квадратики из цветной плотной бумаги (старый календарь).

У передней части корабля углы досок спиливаются так, чтобы получился острый нос. Спилы шкурятся. В принципе, корабль готов. Не хватает только матроса. Для его создания нужны палочки разной длины и толщины, с которых снимается ножом кора. Одна, короткая и толстая — голова. Другая толстая и подлиннее — туловище. Палочки тоньше — ножки, а ещё тоньше — ручки. Все части собираются, как конструктор, сбиваются друг с другом с помощью гвоздей с «откусанными» шляпками.

Человечку на голову можно сделать шляпу из тонкого круглого спила от ветки нужного диаметра. Матроса посадите на корабль, прикрепив к мачте с помощью резинки. Пускать такой корабль можно на озере или на реке. Чтобы он не уплыл, привяжите к нему леску, намотанную на катушку. Отпуская постепенно леску, ребёнок может давать своему кораблю поплавать по воле ветра или течения. А потом вернуть друга к себе, в тихую гавань, до следующего путешествия.

Как обустроить Папу Карло?

ДАРЬЯ ДУРНАВО

Женское начало, и, следовательно, женская культура в воспитании проявляется в стремлении обеспечить детям максимальный эмоциональный комфорт, удобство.

Но в нашем детском саду подходы к комфорту и удобству определяются иначе. Человеку комфортно тогда, когда он самостоятелен и уверен в своих силах и возможностях. Одну из таких возможностей для наших детей раскрывает мастерская Папы Карло.

«Папа Карло». Мужчины в детском саду явление не частое, желанное и невероятно полезное — другой стиль взаимоотношений с детьми, другая логика, другие умения, что само по себе ценно для воспитания и развития детей. Виктор Рольбин — наш «Папа Карло», прежде всего, мастер-создатель игрушек и партнёр для игр с ними.

Обучение — фоновое приложение к интересной совместной с ним деятельности. А главные приобретения для детей — желание делать нужные и полезные для игр предметы, готовность действовать самостоятельно, компетентно и уверенно.

«Мастерская Папы Карло» на участке. Это одна из закрытых веранд в центральной части участка.

Оборудование самое простое и доступное: деревянные столы-верстаки, старые стульчики, ящики с гвоздями, молотки, небольшие рубанки, пилки, лобзики и прочие столярные принадлежности; проволока, верёвки, отходы тепличной плёнки, поролон. Основа для изготовления игрушек — деревянные бруски (отходы мебельного производства), разные по диаметру спилы сучков и веток.

Папа Карло работает в мастерской на участке во время прогулок. В летнее время в течение полутора-двух часов, зимой около 30–40 минут.

Непреложное правило работы в мастерской — независимо от возраста одновременно могут работать не более шести детей.

Так как нужда в игрушках возникает у детей спонтанно, то и в «рабочей группе», чаще всего, оказываются дети разного возраста. У каждого своя задача, свой план, свои действия, свои умения и проблемы.

«Мастерская Папы Карло» в детском саду. В детском саду под мастерскую отведена часть свободного группового помещения (вторую и большую часть занимает «Тихая гавань», о ней читайте далее). Разделяют помещение на две части стеллажи с готовыми творческими работами детей. Ими можно воспользоваться во время «бессонного тихого часа».

Оборудование мастерской составляют молотки, гвозди, пилки и прочие принадлежности столярного дела, не требующие большого пространства, не производящие излишнего шума. Основной материал для работы — сучки, ветки цилиндрической формы и спилы.

Мастерская работает в режиме «нон-стоп» — прийти к Папе Карло можно в любое время, кроме тихого часа и прогулки (во время которой открывается мастерская на участке).

Задача Папы Карло — помочь детям реализовать их собственные идеи, подсказать способ рационального использования материала, наиболее эффективный вариант изготовления нужной игрушки. Планирование и изготовление (длительность и последовательность работы) определяются ребёнком.

Таким образом, Папа Карло — это своего рода «ресурс» для детей, а не учитель в прямом смысле этого слова.

Походы за материалом. Дети изготавливают разнообразные игрушки — машинки и человечков, самолётики и вертушки и т.д. — путём простого комбинирования, следуя рекомендациям Папы Карло или подчиняясь только своей фантазии. В основе — принцип комбинирования цилиндров, блоков и спилов, в качестве крепления используются мелкие гвоздики и проволоочные соединения.

Простой и доступный материал расходуется детьми с неимоверной скоростью и требует постоянного пополнения. Казалось бы, обеспечение ресурсами — дело взрослых, но и в этом у Папы Карло есть свои «мужские резоны»: нужен материал — заготовь его сам. Вместе с Папой Карло дети отправляются в парк на заготовку материала. Учатся выбирать, систематизировать, экономично и удобно складывать, а одновременно — видеть в изгибе простой ветки образы будущих поделок.

Долгое эхо мастерской

ВЕРОНИКА КАПУСТИНА, СОФИЯ РЕМПЕЛЬ

«Он такой умелый! Он как волшебник с деревом! Вот он меня спрашивает, что я хочу? А потом помогает мне сделать всё, что угодно, что попрошу. Он очень добрый. И я могу это взять с собой и играть или раскрасить, или оставить там, чтобы другие любовались, или подарить. Я теперь тоже много умею!»

Так описал Андрей занятия в мастерской.

Эти занятия — предмет особой гордости и любви моих сыновей. Из столярной мастерской вышли несколько самолётов, рота солдат и рыцарей в шлемах, машины, козлики и зайцы, пара пистолетов и танк. Это настоящие вещи. Дома мальчики ещё долго играют и рассказывают, как пилили и забивали гвозди.

Эти занятия дают понятия об инструментах, их предназначении и возможностях. Мастер показывает, как материал из природы меняется, делится, соединяется и становится поделкой. Девочкам всё это почти так же интересно, как мальчикам.

Вне мастерской Папа Карло тоже участвует в жизни детей. Он играет с ними в шахматы. Именно с ним мой старший сын провёл свои первые турниры и полюбил эту игру.

Я очень благодарна Папе Карло за его терпение, доброту, за его умелые руки, фантазию и любовь к детям.

* * *

Наш четырёхлетний Яша тогда впервые пошёл к Папе Карло. Это был один из первых дней, когда мы стали Яшу оставлять на целый день в садике. Встречая его, ожидала увидеть возбуждённым и уставшим одновременно. Но смотрю на Яшу и радуюсь — идёт торжественно и радостно, несёт деревянную машинку! Да, сделал сам! Глазёнки горят, не терпится всё рассказать.

Напил колёсики из ветки, прибил гвоздиками к деревяшке-корпусу. Даже фары есть из гвоздиков. А сам Яшка какой-то собранный и внутренне спокойный...

Вслух планирует дальнейшие свои поделки: нужно сделать такие же машинки для старшей сестры и для младшей...

С этого дня появилась собственная Яшина причина, почему он идёт в детский сад. Потому что там Папа Карло и его мастерская. Дома у Яши появилась своя полочка, где лежат его деревянные поделки — те, что сделаны в садике и дома — со своим папой. Гостей не без гордости подводит к полочке, показывает, объясняет, как что сделано. Несколько поделок подарил.

Почему же эти деревяшки так ценны для него? Потому что сделал сам, и даже материал (ветки, палочки) сам в лесу нашёл. А многое ли обычный ребёнок может сделать своими руками? Чаще всего взрослые не настроены на это. Неудобно время тратить, помогать, убираться... да и всё равно ничего не получится! Проще купить игрушку в магазине. При таком подходе ребёнок живёт поверхностно, не докапываясь до сути вещей. Игрушка из магазина ломается, родители покупают новую... и так далее.

Сделать же самому, своими руками вещь настоящую — это опыт бесценный для ребёнка. Как замечательно, что есть в нашем саду такая возможность. Спасибо Папе Карло!

Опыты и игры в пространстве лаборатории

ОЛЬГА ЧАРУШИНА

Интересные природные феномены городским детям наблюдать удаётся редко и кратковременно. Дать дополнительную возможность удивиться миру природных явлений на примере окружающих вещей — такова первая задача нашей лаборатории.

Нам нужны не особые приборы или дидактические материалы — а простые бытовые вещи. Нам важна не иллюстрация физических законов, но собственные открытия детей о свойствах предметов да и о самих себе.

Общая картина

Наши занятия состоят из двух частей. Сначала дети работают все вместе в кругу за общим столом и прodelывают предложенный мной опыт. Эта часть небольшая, длится не дольше 10 минут и называется «опыт». Вторая часть — свободная игра, ограниченная лишь правилами пространства. Она может длиться до получаса.

Про «опыты»

Опыт должен быть коротким, понятным по действиям, доступным для повторения детьми — но результат неожиданным, как маленькое чудо. Правила опыта:

- коротко по времени,
- простой алгоритм действий,
- понятны и доступны все манипуляции,
- право на ошибку (отслеживаем причину ошибки, устраняем её — ребёнок действует более осознанно, а не машинально, пробует повторить и т. п.)

Ребёнок своей игрой может быть занят бесконечно, а тем, что ему предлагают взрослые — ограниченное время. Поэтому я и выбираю опыты короткие, с простым алгоритмом и чётким, неожиданным результатом. Важно, чтобы у детей хватило внимания, воли, умения провести опыт и получить результат.

Часть занятия «Опыт» проходит так...

Дети садятся за общий стол, на котором для каждого ребёнка приготовлен необходимый для опыта комплект предметов.

Моё «вступительное слово» — это чаще всего вопросы-загадки или сюжет, которые позволяют эмоционально подготовить детей к предложенному опыту, связать его с тем, что происходит в жизни группы в данный момент: с близким событием или праздником, с погодой на улице или с тем, что они открыли на прошлом занятии.

Дети смотрят и повторяют предложенную игру-опыт.

Когда занятие начинается, я ставлю детям песочные часы на 10 минут. Если кому-то скучно или тяжело сидеть за столом, то песочные часы позволяют ребёнку наглядно увидеть, когда время «за столом» закончится. И я сама понимаю, что должна уложиться именно в эти минуты, а именно: рассказать о том, что будем делать, показать опыт, дать детям возможность провести опыт самостоятельно.

При этом предложенный опыт не служит иллюстрацией физического закона, его роль — послужить открытием для ребёнка: в равной степени интеллектуальным и эмоциональным.

ОПТИМАЛЬНЫЕ ВОСЕМЬ УЧАСТНИКОВ

Если свободная игра ограничивается больше возможностями помещения, то для первой части занятия («опытной») восемь детей — оптимальное число. Если детей больше восьми, то сложно уделить каждому нужное внимание. Иногда ребёнку нужна помощь, ему нужно её дождаться: чем больше детей, тем меньше у него шансов. В условиях небольшой группы помощь успеет прийти к каждому.

Если же я не смогу успеть каждому помочь, тогда мне придётся делать игрушку самой, либо доделывать за ребёнка. Если он уйдёт с незаконченным делом, то получит опыт неспособности завершить начатое. А мне бы этого очень не хотелось.

Мало детей на занятии также плохо, как и много. Важно, чтобы дети могли эмоционально заряжать друг друга, чтобы видеть разнообразие способов действия, вариантов вовлечённости, темпа действий и многого другого. Когда сидит только два ребёнка в вялом настроении — взрослому практически невозможно заразить их эмоциями. А на восемь человек всегда найдётся какой-то озорник, какой-то фантазёр. У детей проявится разный темперамент — один всё делает «бегом», а другой основательно и неторопливо. И дети в группе видят, что правильно бывает и так, и так. Кто-то начинает делать, не успев дослушать, а результат у него получается позже всех. А кто-то не только послушает, но и посмотрит сначала у других детей.

ПРАВО НА ИМПРОВИЗАЦИЮ

Довольно быстро стало понятно, что простого повторения опытов детям мало; при очередных повторах они начинают импровизировать, меняя алгоритм опыта и ингредиенты, объединяются в группы, превращают таким образом эксперимент в собственную игру. Затем стало очевидно, что не каждый ребёнок сегодня хочет играть только в предложенный опыт. И у нас периодически стали происходить занятия по выбору, когда ребёнок опыт выбирал сам.

Но сложность состояла в том, что мне всякий раз требовалось много времени, чтобы собрать каждому ребёнку индивидуальный набор для его личного опыта. Открытие свободного игрового пространства дало детям больше самостоятельности и независимости.

Наблюдения за детьми показали, что им важно играть не только во что, что предлагает им педагог. В результате этого и сложились:

- 1) право импровизации вокруг предложенных экспериментов (и как результат — возможность выбора во всём «меню» наших игр и игрушек).
- 2) время и пространство свободной игры, позволяющее более смело импровизировать;
- 3) общая эмоциональная вовлечённость детей; она заражает и побуждает недеятельных, неуверенных детей к активности.

Всё это помогает и педагогу находить познавательные маршруты более рациональные или адекватные интересам и возможностям того или иного ребёнка.

Так, некоторые эксперименты, не вызвавшие интереса у детей, приобретают потом длительную (порой в несколько лет) историю — пока не найдётся откликающийся в детях образ, ассоциация или возникший в этой связи *детский* вопрос.

СВОБОДНАЯ ИГРА

Во время второй части занятия, «свободной игры», дети могут продолжить экспериментировать за столом самостоятельно, а могут заняться чем-то другим в пространстве лаборатории (например, играть в любую из предложенных в открытом пространстве игр или делать физическую игрушку, которую потом забрать с собой). В кабинете «опытов с водой» постепенно появились различные игровые зоны:

- ванна с водой,
- мокрый песок,
- сухие сыпучие вещества
- магниты,
- мыльные пузыри,
- разные самодельные игрушки и материалы для их изготовления,
- есть также небольшая коллекция горных пород и минералов.

Кроме этого, в пределах видимости ребёнка находятся разные дополнительные предметы, которые могут потребоваться для развития игры, их дети получают по мере надобности.

Игровое время после первых 10 минут общего дела за общим столом — шумное и внешне несколько хаотичное. Дети расходятся по выбранным игровым зонам и каждый играет в свою игру. В это время можно поговорить с каждым ребёнком, увидеть их любимые игры, посмотреть их неожиданные открытия, подслушать их разговоры.

В моменты свободной игры дети позволяют себе гораздо более решительные и удивительные действия. Например, дети, которые не сидели с нами за стол в первые 10 минут, сейчас, подсмотрев за нами, делают всё сами.

Свободная игра проходит при своего рода активном невмешательстве педагога (иначе его можно назвать «включённым наблюдением»).

Пространство требует внимания взрослого, его наблюдения — но не как надзирателя, а как заботливого человека. Важно его понимание: что происходит, как создать детям новые «интриги» в исследовании, почему и в чём возникают потенциальные «напряжённости» в пространстве. Иногда это выглядит как начатая и ждущая продолжения игра. Иногда — как забота о каком-то уголке с особенными атрибутами. Вот у меня на подоконнике стояли кубики. Никто их не тронул за целый год. Но я постоянно в течение года с ними играла, что-то делала. А в какой-то момент вдруг все сразу стали в них играть, и этот интерес не прекращается.

Так что я готовлю какие-то наборы предметов, но не говорю детям, как им играть и что делать.

Свободную игру детей я не комментирую. Заметила, что мои комментарии гасят детский интерес и саму игру. Поэтому наблюдаю молча, а уже следующей группе отдам то, что увидела, подсмотрела у ребят.

Если дети сами выступили инициаторами разговора, то поддерживаю его. Но сильно не расспрашиваю детей, пытаюсь дождаться, пока станет понятно, что же задумал ребёнок. Это не всегда удаётся. В этом одна из причин, почему я в конце занятия не заставляю детей убираться.

...В конце свободной игры ставлю трёхминутные песочные часы. Это означает, что дети теперь уже не начинают новых игр и могут уходить сами в свою группу; но у них есть и время доиграть, пока песок сыплется, а потом уже всем надо идти.

ПРО МЛАДШИХ ДЕТЕЙ

В пространство лаборатории приглашаются чаще старшие дошкольники. А с младшими детьми занятия происходят в формате свободной игры в ваннных комнатах групп. Здесь одновременно открывается 5–6 тактильно-насыщенных зон, и ребята по собственному желанию «перетекают» из одной в другую.

ПРО МАТЕРИАЛЫ

Для изготовления физической игрушки принципиально важно использовать простые предметы, которые детей окружают. У нас нет специальных приспособлений, ярких современных наборов, хитрых приборов. Я хочу показать детям, что всё здесь, всё рядом, «под рукой». Практически во всех опытах используются бросовые материалы. Одна из моих целей — показать, что всё, происходящее вокруг, начинается с простых вещей.

Физика в школе преподаётся на приборах, которые в обычной жизни отсутствуют, и перенести то, что происходит на уроках, в свою жизнь достаточно сложно. На современных детей обрушивается сложный и непонятный мир взрослых. У некоторых ребят от этого может развиться боязнь взросления.

О ПРАВИЛАХ

В пространстве физических опытов действуют *свои правила* (а уже в рамках установленных правил ребёнок может делать то, что он хочет).

- ПЕСОК В ВАННУ СЫПАТЬ НЕЛЬЗЯ, иначе у нас ванна засорится.
- ЕСЛИ НА ПОЛУ ВОДА, ИГРА ОСТАНАВЛИВАЕТСЯ, БЕРЁМ ТРЯПКУ И ВЫТИРАЕМ. Потому что иначе кто-нибудь может поскользнуться.
- Все материалы во всех зонах находятся в поле видимости детей.
- ТО, ЧТО ЛЕЖИТ НА НИЖНИХ ПОЛКАХ, до которых дети могут дотянуться, *дети берут сами*.
- О ТОМ, ЧТО СТОИТ НА ВЕРХНИХ ПОЛКАХ и может потребоваться ребёнку для развития игры, *дети спрашивают у взрослого*. Такое правило делает выбор ребёнка осознанным. В пространстве физических опытов очень много всего

и некоторым детям сложно остановиться, заняться чем-то одним.

- ИГРУШКИ НЕ ПУТЕШЕСТВУЮТ ИЗ ЗОНЫ В ЗОНУ. Из этого правила бывают исключения. Здесь я ориентируюсь по ситуации. Когда я вижу, что ребёнок просто так хватается, что под руку попадёт и бежит в другое место, тогда напоминаю ему правило. А бывает, что очень робкий ребёнок что-то себе позволил, и я тогда делаю вид, что не замечаю. А когда-то, наоборот, показываю, что я всё вижу, но что мне важно и интересно, что ребёнок задумал, то есть я признаю в этот момент его право это сделать — нарушить правило. Такое включённое внимание поддерживает детей.

Мне кажется, что правила лаборатории вырабатывают у детей привычку концентрироваться.

С другой стороны, я думаю, что идеальный порядок в пространстве может отпугивать некоторых детей; в пространстве что-то должно звать и манить. Спасением в такой ситуации как раз оказываются непослушные дети, дающие возможность более осторожным войти в уже «неидеальный порядок».

УБОРКА

Специального времени на уборку не выделяется. Я не ставлю задачу научить детей наводить порядок, мне бы хотелось, чтобы они его поддерживали. (Это отражено в правилах: игрушки «не путешествуют» и разлитая на пол вода вытирается сразу.)

Порядок — это когда дети приходят и знают, где взять кисточки, где взять камешки и так далее. Для меня важно, чтобы порядок был наглядно необходимым, а не почему-то придуманным взрослым.

Ребёнок говорит: «Мне нужна кисточка», — я отвечаю: «Возьми». — «Где?» — «На месте». Важно, чтобы ребёнок понял, что порядок существует для того, чтобы ты мог найти нужное тебе.

Наше пространство внешне похоже на художественную мастерскую, в которой что-то не доделано, всё ждёт продолжения действий. Здесь дети, уходя, не убираются! Всегда лёгкий беспорядок, провоцирующий на дальнейшие действия... Чтобы манило, хотелось продолжить, доделать.

Когда дети уходят, я (если успеваю до прихода другой группы) раскладываю что-то по местам. Но если не успеваю, тоже не сильно

переживаю. Иногда даже наоборот, некоторые вещи оставляю, чтобы дети видели, как с этим можно играть. Ведь некоторые дети очень хорошо работают за столом, но им всё время нужен взрослый, даже чтобы поддерживать игру в свободном пространстве. А мне важно, чтобы его игра началась не от меня, не от взрослого. И этому очень помогает игра, оставленная другим ребёнком.

Комментарии и подробности

Как сложился замысел

В школе уроки физики были для меня самыми любимыми. Но при этом физика никак в моих представлениях не была связана с повседневной жизнью, с вещами, которые меня окружали. Потом был институт, работа геологом. Потом — захотелось к детям. Стала воспитателем в группе.

Однажды весной к нам приехал детский кружок с ВДНХ «Маленькие и находчивые». Они показали детям несколько простых опытов. Захотелось, чтобы подобные опыты у детей стали ежедневными или хотя бы еженедельными. До этого я иногда детям показывала «мелкие фокусы» (как искривляется струя воды от наэлектризованной расчёски, например), но всё это было между делом.

Мне вспомнился тогда свой случай со знакомым подростком: нужно было к его единственной школьной троечке среди двоек добавить хотя бы ещё одну тройку. Он катался на роликах, а я шла рядом и разговаривала с ним об окружающих нас предметах (бутылках, камнях...) с позиции физики. Так мы продержались целый день — ему было интересно, и у меня глаза открылись: всё встречающееся можно рассмотреть через физические законы, и это видимо и ощутимо.

Я пошла на стажировку в кружок «Маленькие и находчивые» и одновременно на вальдорфские курсы. У «Маленьких и находчивых» была всё-таки «чистая физика», иллюстрации законов. А дошкольникам — ну с чего про законы рассказывать? Зачем вдруг?

Мне очень помогли вальдорфцы. Когда я с детьми начала капать краску в воду, масло, меня спросили: «Ты что собираешься детям про диффузию рассказывать, про вязкость?» — «Нет, пусть дети это просто делают, наблюдают, рассматривают». Возникло

внутреннее право не загружать детей раньше времени знаниями, не навязывать их*.

И мы с детьми просто стали разговаривать про то, что они делают и то, что они видят в процессе делания. Всем надо насмотреться!

Постепенно я стала набирать разные опыты и классифицировать их для себя по темам. Первыми были про воду, лёд, пар.

Сначала пробовала опыты-игры в свою смену в своей группе, а потом решила ходить по всем группам. А через пару лет в саду появилось после ремонта помещение для *водной лаборатории*.

Прежде всякого опыта

Первое моё занятие было провальным. Дети даже слушать меня не стали, ринулись к воде. Такой радостный спонтанный рывок и сплошное хаотичное бултыхание...

Дети не воспринимают задания взрослых, пока не насытятся контактом с водой. Никакие опыты в этот момент не нужны, бесполезны. Дайте сперва детям с водой набултыхаться-наобщаться... Удо-

* Однажды, впрочем, я поддалась, не устояла и решила поделиться знаниями — а вдруг детям будет интересно? Устроила макет «геоморфологии» с рассказом о том, как ветер выветривает камни, вода размывает горы, как появляется песок, как вода камни обтачивает... И на следующее занятие ко мне пришло только двое. У нас ведь не обязательные занятия, а своего рода встречи по интересам.

вольствие получают от самого простого — наполнять водой разные ёмкости, переливать из одной в другую. В это играют долго...

Конечно, вода или песок — для детей не новость. Но как часто ребёнок имеет возможность подойти и поиграть с ними? Если ребёнок и заберётся в ванную, то много ограничений отбивает желание пробовать и обсуждать что-то: не пролей, не сломай, не рассыпь.

Так что один из моих советов для открывающих «лабораторные» пространства — дать детям время на индивидуальное общение (игру) с водой или с любым другим объектом, чтобы потом они могли воспринять замыслы взрослых.

Подобный опыт у нас был и с мыльными пузырями. Дети поначалу любят просто «пузырить» пену и всё! И больше им ничего не надо! Им в самом этом процессе хорошо, интересно!

Вот когда ощущений у детей накопилось достаточно, «жажда удовлетворена», дети становятся спокойными, начинают наблюдать, как *пузырь путешествует по пене, как пузырь лопается, а другой растёт*. Они начинают обращать внимание на всё более мелкие нюансы процесса.

О НЕКОТОРЫХ БАЗОВЫХ ЭКСПЕРИМЕНТАХ

Первый период был интересен созданием коллекции опытов. Опытов было мало, они часто повторялись. Но детей это несколько

не смущало, они продолжали играть с удовольствием. Ведь в повторении тоже есть преимущество — это знакомое и я в нём уверенно себя чувствую.

Можно сказать, что постепенно у меня возникла своеобразная игротека водных игр. Сложился определённый набор базовых опытов, которые повторяются из года в год.

Например, **опыт «тонет-не тонет»** — он наглядный, и с него удобно начинать отношения с водой. В нём всё очевидно: утонул или не утонул и почему утонул, пролился или не пролился. Потом уже я к нему привязываю разные действия с водой: когда солим — растворяется, когда красим — окрашивается.

Или, например, **какие мокрые предметы прилипают?** Если бумажку намочить, то она к кафельной плитке прилипнет (поэтому, когда наши самодельные лодочки тонут, то паруса на стене сушим). Многие дети уже опираются на свой жизненный опыт: «Мокрая одежда к телу прилипает»...

Ещё пример с **окрашиванием воды**. Этот опыт тоже базовый, так как дети его очень любят. Экспериментируем с цветом. Например, смотрим: если налить разное количество одной и той же окрашенной воды в баночки, то цвет оказывается разным. Продолжение эксперимента рождается спонтанно. Детям становится жалко выливать в раковину покрашенную воду. Тогда мы ставим большую прозрачную бутылку и выливаем всё туда. У нас получается какой-то общий цвет. А ребёнок, выливая, обнаруживает, что в стакане был густой цвет, а струйка практически бесцветная.

Ещё можно рассмотреть окрашенную воду разной глубины в одинаковых баночках: цвет в них различается, и это есть глубина цвета. Или можно рассматривать цветную жидкость в прозрачном стакане сверху, сбоку, на свет и наоборот, и наблюдать превращения цвета жидкости.

Помимо базовых опытов, существует и много других. Их количество очень велико и всё время пополняется, причём нередко за счёт детских идей. Какие-то из этих опытов показываю на первой части

занятия, а какие-то переходят в свободное пространство и там живут и развиваются в свободной игре.

Если дети открыли что-то новое для себя, я ищу, как продолжить это на занятии. А поскольку это нашли именно дети, то я догадываюсь, что и другим детям это тоже будет интересно.

ВАРИАЦИИ, ИМПРОВИЗАЦИИ, «МОДИФИКАЦИИ»

Когда дети повторяют за мной опыт, то они, конечно, не могут это делать синхронно; они повторяют в своем темпе. И если кто-то упустил какой-то этап или что-то не так соединил, изменил ход — то и результат другой. У него вдруг получается другое. Это другое детям тоже становится интересно.

Это же не «ничего не получилось», это «получилось другое», то, чего ни у кого нет, а у него есть.

Выходит не ошибка, а удача. У всех — одно, и только у него — другое. Это интересно и часто непонятно, как получилось. Ведь сделал случайно: ты не знаешь, не помнишь, что ты соединил и в какой момент. И другие пытаются добиться этого результата, чтобы у них получилось точно так же «не так».

Начинают экспериментировать по-всякому. В этот момент в игру всё и превращается. Эта эмоциональная заражённость активизирует всех; энергия идёт уже не от меня, а от детей, заражающих друг дру-

га интересом. Тогда и появляются открытия детей для самих себя. В какой-то момент я поняла, что должна научиться молчать. Как только я восторженно вслух реагировала на какое-либо «открытие» ребёнка, детей это просто парализовывало, останавливало. На этом они прекращали свои игры-эксперименты. Но мне очень интересно наблюдать, что дети делают с предметами. Я себя сдерживаю, чтобы даже не любопытствовать вслух; хотя я, конечно, предполагаю, что они замышляют.

ДИАГНОСТИКА

Дети сюда приходят в определённые условия и под определённые правила, в которые включено естественное свободное поведение. Если они просыпали песок или разлили воду, их за это не ругают. Я помогаю собрать и вытереть, показываю, как это можно сделать. Что-то загрело-упало — не беда, вместе разобрались.

В пространстве доверия действия детей становятся диагностичны. Может ли ребёнок погрузиться в игру или он скачет, может ли найти себе занятие или не переносит испачканных рук (в песке, в мыле и т.д.), умеет ли он играть и находить поводы для любопытства...

Все наши опыты дети превращают в игры. В этом для меня заметен результат нашей совместной работы. Ребёнку во время свободной игры необходимо ощущать поддержку педагога присутственным пониманием значимости происходящего, каким-то неуловимым участием, связью, невмешательством. Порой неосторожная реакция, даже восторженная эмоция педагога разрушает детскую игру.

Взрослые привыкли занимать детей, развлекать их, обучать. Взрослым важно понимать, что же ребёнок получает от своих игр, и потому детские игры старательно заменяют дидактическими.

Но свобода ребёнка заканчивается тогда, когда взрослые проникают в его игру со своими задачами и целями. «Побуждение к игре, исходящее от взрослого человека, непременно должно соответствовать тому, что диктуется самими потребностями детского развития», — писал когда-то Даниил Эльконин. Не так уж часто вспоминают об этой его мысли. Но для её воплощения нам надо создавать условия, в которых дети смогут играть так, как они хотят. Тогда нам не придётся потом специально учить детей видеть перед собой разные возможности и уметь выбирать.

Дети видят и замечают гораздо больше нас, взрослых, но они не всё озвучивают. А нам хотелось бы удостовериться, хотелось бы, чтобы прозвучал отчёт. То, что дети видят много больше, чем мы им сообщаем, и больше, чем они рассказывают сами, я обнаруживаю в их рисунках про наши занятия. На них они часто рисуют те физические феномены, которые обнаружили, но про которые мы с ними не разговаривали.

О ПРИВЫЧКЕ УДИВЛЯТЬСЯ

Мария Осорина в книге «Секретный мир детей в пространстве мира взрослых» пишет, что раньше дети, в отличие от нынешних, умели играть везде, во всё и всегда. Они не скучали. Действительно, в моём детстве нам никогда не было скучно, хотя игрушек было мало.

Мне близок такой образ: приходит внучка к бабушке домой, а у бабушки давно нет игрушек, но есть тряпочки, баночки, крышки... и внучка с удовольствием играет в эти предметы. Играть легко и сломать не страшно.

Сейчас я встречаю заорганизованных детей, которые поначалу не могут играть сами. Они постоянно спрашивают: «А как в это играть?» — не понимают, чего бы им хотелось. Ребёнок привык, что в каждой игре надо получать инструкцию от взрослого: что куда положить, когда и куда нажать и т. п. А мне важно, чтобы ребёнок увидел, как можно играть *по своим собственным правилам*. Мне важно, чтобы он научился играть.

Сейчас я вижу, что детям нужны вещи разнофактурные, тактильные — и тактильный опыт много даёт ребёнку в его развитии. Мне хочется развернуть детей от сделанных красивых игрушек, с которыми не надо думать. Вызвать интерес к исследовательской игре, чтобы им становилось интересно играть со всем, что их окружает, чтобы в них не исчезло удивление, когда они смотрят на мир.

...Когда я демонстрирую детям эксперимент, то «опережающие» дети часто говорят, что сейчас будет и почему. Но это не всегда так! Не совпадает! В детях заговаривает какое-то выученное или подслушанное знание — из бесед с родителями, из книг. А мне важно, чтобы ребёнок говорил про то, что сам увидел, когда сам действовал.

«Знающие» дети всегда были: такие, которые начинают рассказывать про молекулы и силу натяжения. Но раньше они были более

«тонкие», чувствовали, что их знания — не совсем знания, что ли; сейчас они более прямолинейны.

Помню, как одной девочке стало буквально плохо, когда она увидела, что цвет в бутылке и стаканах одного и того же раствора разный, а если посмотреть на окно через стакан, то это уже третий оттенок (красили воду марганцовкой). Девочка спросила растерянно: «Какой же цвет правильный?!»

Это ведь тоже из серии «Как в это играть?» Привычка делать и думать так, как говорит взрослый. А хочется укрепить другие привычки: внимание к тому, что происходит здесь и сейчас.

Правильно то, что ты сейчас видишь, и поэтому я воздерживаюсь от псевдонаучных объяснений. (Да и кое-что из того, что нам объясняли 20 лет назад, сейчас трактуется во многом по-другому).

Ведь научный взгляд с того и начинается, когда ты не только вспоминаешь, что тебе сказали, но и видишь то, что есть сейчас. Ты учишься видеть и доверять себе.

Для меня важно, чтобы ребёнок научился понимать, что он сам хочет. Когда деятельность ребёнка не регламентирована, он сам себя начинает регулировать и контролировать. Когда ребёнок понимает, что он может (смеет) делать то, что хочет, он становится совершенно другим человеком. И такие превращения не раз случались у нас на глазах.

Такова, пожалуй, главная задача «пространства лаборатории»: укрепить и в детях, и в нас самих привычку доверять друг другу, самим себе и своим наблюдениям.

Детский оркестр

«Оркестр» — так называются музыкальные занятия, которые для дошкольников и детей начальных классов проводит Рудольф Гаикович Багдасаров

Древнее слово «симфония» и современное детское музицирование

РУДОЛЬФ БАГДАСАРОВ

...Оркестр, музыкальное движение, занятие пением, хореография — музыкальных занятий у нас много. Каждый педагог даёт то, что он может делать наилучшим образом. А в целом получается: ребёнок у нас действует в самых разнообразных музыкальных пространствах.

Музыка, изобразительное искусство — именно они, а не математика, формируют личность. Математика укрепляет интеллектуальные связи, а музыка эмоционально воздействует на человека, делает его добрым, социально адаптированным, отзывчивым, учит взаимодействовать.

У нас все дети музицируют.

Разновозрастные группы — это модель общества, где разные люди вступают во взаимодействие. Маленькие детки видят, как их друзья постарше свободно играют, и они начинают потихонечку встраиваться в ансамбль.

И учить их гораздо легче. Тут мы можем музицировать, а не заниматься одной только «технологией» музыки.

Когда дети играют в ансамбле, важно, чтобы каждый *слушал другого* и аккомпанировал, помогал каждый каждому, сколько бы ни было участников в ансамбле.

Если человека эмоционально не воспитывать, если он не понимает, где красиво... Вот мы играли, играли, и вдруг девочка ударила

в колокольчик громче, чем все остальные: она вздрогнула, и посмотрела с ужасом на меня — как я отреагирую. А я порадовался за неё, потому что она уже музыкантом стала, она воспитана эмоционально и социально, если слышит и замечает такие вещи.

Естественно, появляются у ребёнка и музыкальные навыки и понятия, но на данном отрезке жизни ребёнка не это важно! Надо сделать его адаптированным к обществу, в котором он живёт. Он должен научиться управлять своими эмоциями, встраиваться в общее пространство, и взаимодействовать на пользу не только себе, но и всем остальным. Тогда получается гармония, получается ансамбль.

Древнее слово *симфония* — это *согласие*. В симфоническом оркестре, когда он полностью сформирован, более 100 человек. Представляете? И все должны делать общее дело, и задача дирижёра эту общность создать, сделать музыку. Поэтому для нас важна симфония, когда много людей находится в согласии друг с другом.

В течение года я постепенно вношу новые ритмы, более сложные элементы и упражнения, но сама форма занятия меняется незначи-

тельно. Им нужны «этот Медведь», «эта Королева», и они требуют их каждый раз, обязательно.

А для шестилеток я дополнительно рассказываю и пишу ноты. МИ — это девочка Мила; РЕ — хулиган, ему не сидится на линии, и он спрыгнул под линейку; ДО — это бабушка, которая боится сидеть на верёвках, и она со своей скамеечкой на запасной линии сидит. ФА — дедушка старенький, его между линейками посадили, чтобы он не упал. ЛЯ — лялечка, у неё во рту соска...

Так весь звукоряд дети запоминают быстро, за два-три занятия.

Длительности звуков хлопаем и ходим: трое одновременно, один — шестнадцатыми, другой — восьмушками, третий — четвертушками, и важно, чтобы они не перегоняли друг друга. А потом то же самое на инструментах пробуем. Обязательно всё пропускаю через тело. «Дети думают телом» — это ещё Выготский сказал.

А уже в школе слушаем классику, а потом пишем сочинения о прослушанном на уроке и рисуем.

Им сложно освоить то, что непонятно, незнакомо и не в игре. Я уверен, что очень «взрослые» вещи, даже интегральные исчисления, дети могут полюбить, если сделать понятными или передать в игровой форме.

Как проходит занятие «Оркестра»?

Вот запись одного из занятий в разновозрастной группе, сделанная журналистом ЕГОРОМ БОЛТАЕВЫМ

Дети входят по одному и группками в комнату для музыкальных занятий; на полу лежит большой ковёр. Рудольф Гаикович:

Какие молодцы — у вас сразу образовался кружок! Только ты близко сидишь.

Здравствуй, моя золотая!.. Смотрите, как она сразу нашла место. Сразу на свободное место садятся хорошие ученики. Маша, здравствуй.

Клумбу надо положить посередине. Как найти середину? Для этого надо посмотреть на края ковра. Отлично. Настоящие музыканты — у них есть глазомер!

Давайте теперь свечку зажжём.

Педагог берёт приготовленную заранее свечу в подсвечнике, ставит в центр «клумбы», зажигает; потом запекает речитативом, и все подхватывают:

Мы собираем тепло

Мы собираем тепло...

Чтобы собирать тепло, надо вместе раскачиваться.

Мы собираем тепло

Мы собираем тепло...

А что такое «пауза»?

— Это... знак молчания.

Умничка. Это знак молчания. Поэтому в паузу мы рот прикрываем ладошками.

Мы собираем тепло

Нам уже тепло

Нам уже тепло

Мы передаём тепло мягкими руками...

Раскачивайтесь, не жадничайте, иначе как же вы сможете тепло передать?

Мы передаём тепло мягкими руками

Так, теперь становитесь на границу клумбы. Кто наступил на край, тот проиграл!

Как надо завершить?

Дети стоят на границе «клумбы» на коленках, лицом в круг; на вдохе они дружно поднимают головы и задувают свечу.

Теперь ножки расположите на границе, чтобы не влезть в клумбу и быть не далеко, а прямо на белой кромке.

Передаю телеграмму. Мама-мама-теле-грамма. Слушайте и смотрите:

...хлоп-хлоп, шлёп-шлёп.

(Рудольф Гаикович хлопает особым образом, ритмично, одновременно проговаривая свои движения, и дети вместе стараются повторить за педагогом)

...хлоп-хлоп, шлёп-шлёп.

Не получилось одинаково, а надо, чтобы у всех было одинаково.

Давайте ещё раз, смотрите и слушайте:
...хлоп-хлоп-хлоп, топ-топ

Дети стараются повторить, но сбиваются; педагог снова меняет текст и движения.

...прыг-прыг, хлоп-хлоп-хлоп

Дети повторяют уже точнее.

Сейчас будет «хромая» телеграмма:
...топ-топ, топ-топ, хлопок-хлоп, хлопок-хлоп

Дети повторяют, довольно точно.

А теперь потруднее, и передавайте её по кругу:
...чик-чирик, хлопок, прыг

Дети повторяют по очереди, обращаясь при этом к следующему в кругу товарищу, как бы передавая ритм по кругу, одновременно проговаривая свои движения; сбивающийся и неуверенный ритм педагог старается поддержать, его действия точны, он как бы всё время держит детей внутри ритма, не давая отвлечься.

Молодцы!
А теперь — ЧАСЫ! Ладочками:
...Тик-так

Педагог начинает, обращаясь к следующему в кругу; тот поворачивается к следующему ребёнку и передаёт ритм; и так по кругу, пока ритм не вернётся к педагогу.

А почему здесь часы испортились, медленно пошли? Давайте выбросим их, нехорошие часы

Дружно размахнувшись, дети весело «выбрасывают» часы за окно, и начинают снова.

Новые часы купил я:
...тик-так-так, бим-бом!

Дети стараются повторить, но ритм оказался сложный, и они быстро запинаются.

Испортились часы. Выбросим!
Ещё раз:
...тик-так-так, бим-бом!

Дети повторяют уже лучше, и педагог помогает им, тихонько проговаривая ритм вслух.

Умницы, здорово! А кто может говорить:
...блям-блям-блям-блям...

Дети весело повторяют.

Молодцы. Тогда новая телеграмма:
...топ-топ, блям-пам-пам
Дети передают текст и ритм по кругу, точно и чётко.

Молодцы, всё, садитесь. Сейчас к нам придут наши любимые музыкальные инструменты.
— Ура-а!

— И ещё Королева!..

Да, Королева Виолончель. И мы сразу начнём играть. Я слышу, как она едет (ритмично цокает). Сейчас она выглянет из своей кареты. Здравствуйте, Ваше Величество!

Ну, садись, Лиза. Все будут играть, не волнуйтесь. Все берём инструменты! Пожалуйста, вот металлофон, вот барабан.

А потом поменяетесь. Приготовились? Только сначала давайте тишину сделаем, музыка ведь в тишине рождается...

Лиза, рука у тебя мягкая должна быть, тогда хорошо будет звучать виолончель.

Все садятся с выбранными инструментами кружком, кому где удобно, и ждут, пока вступит Королева; ребёнок с виолончелью сидит рядом с педагогом, и тот поначалу держит руку ребёнка со смычком в своей руке, стараясь её расслабить; потом вместе извлекают несколько звуков; все только слушают, никто ещё не играет.

Только на этой струне. Подожди, этот смычок тяжёлый, давай тебе лёгкий дадим. А теперь послушаем, что нам Лиза сейчас сыграт.

Лиза самостоятельно начинает играть смычком на одной струне, а дети слушают несколько секунд и потихоньку присоединяются: на треугольнике, барабане, металлофоне, блоктроммеле, ложках, колокольчиках...

Стоп-стоп! Сюзанна, ты слышишь, какой у неё звук? Громкий или тихий? Давай, старайся помогать, а не мешать. Музыкант — это не тот, кто играет и стучит, а тот, кто слушает своих соседей! Давайте снова.

Лиза начинает играть на одной струне Королевы Виолончели, и все присоединяются: педагог наигрывает мелодию на блок-флейте сопрано, а дети, каждый на своём инструменте, стараются попасть в ритм; музицируют меньше одной минуты.

Молодцы! Меняемся! Только не деритесь, все смогут поиграть.

Дети меняются инструментами, многие желают играть на виолончели.

Стоп-стоп! В паузах играют только шумельщики, а не музыканты. Ну, можешь на одной струне?

Снова начинает ребёнок на виолончели, все подыгрывают, а педагог ведёт соло на блок-флейте; играют около половины минуты, и заканчивают тогда, когда педагог завершает мелодию.

Здорово, молодцы, никаких хвостов не было! Меняемся!
После Серёжи будет Родион на виолончели играть... Вы дерётесь, или это мне кажется? Вон сколько инструментов, и все хотят, чтобы на них кто-то играл...

У Серёжи какая рука, смотрите? Мягкая?

Твёрдая.

Нет, он уже размягчил.

Садись, Маша, вон свободное место. И слушаем Серёжу!

Дети играют.

Стоп-стоп. Только секрет какой: нужно играть всё время одинаково. Если ты по-разному будешь играть, мы не сможем тебе аккомпанировать. Понял? Играй одинаково, как часы, ритмично. Начали!

Дети играют, педагог помогает с ритмом.

Маша, ты хорошо играешь, но ты должна слушать виолончель. Музыканты умеют слушать. Начали!

Все вместе играют.

О, Серёжа даже заглушил гусли, чтобы не гудели и не было «хвоста», молодец!

Поменялись! Уже скоро придёт Медведь... Родион, Королева тебя ждёт... И тишина: музыка в тишине рождается. Слушаем Родиона.

Дети играют, педагог помогает с ритмом.

Хорошо. Теперь мелкие инструменты надо сложить в корзинку. Иначе Медведь их раздавит.

Дети убирают инструменты в шкаф и в корзинку.

Все встали, подальше друг от друга, лицом ко мне. Чтобы вы не задевали друг друга. Надо уметь выбрать себе место.

Дети встают, соединив руки ладошками вместе; педагог проводит смычком по струне скрипки, и дети одновременно, пока длится звук, растягивают руки в стороны, заканчивая движение одновременно с окончанием звука; затем так же сводят руки вместе.

Ещё раз. Скрипка внизу — ручки внизу. Скрипка у плеча — ручки у плеча. Тянем снова. Ровненькие ручки, тянем, как смычок. Обратно, растягивается резиночка. Сейчас ниточка порвётся!

Педагог тянет звук, раз и другой; затем меняет ритм.

А сейчас что надо делать?

Педагог играет отрывисто и ритмично, и некоторые дети «узнают» ритм, начинают прыгать; затем музыка изменилась, и дети начинают кружиться.

Хорошо! Теперь в обратную сторону.

Педагог играет «кружение».

А сейчас кто на кого налетит — тот проиграл.

Ритм музыки меняется, и дети начинают бегать по ковру; музыка обрывается — дети с визгом падают в свободных позах, затишают.

Пришёл Медведь! Притворяемся горячими мокрыми тряпочками. Кто не сможет притвориться, того медведь съест. Ручки отпустили... ножки отпустили... пальчики отпустили... на руках, и на ногах... сейчас самое главное: шею отпустили... головка тяжёлая лежит на ковре... вы превращаетесь в горячие мокрые тряпочки... Сейчас не двигайтесь, кто двинется или засмеётся — того Медведь найдёт.

Медведь: «Я не люблю жевать мокрые тряпки! Куда пропали эти вкусные детки? Я пойду искать в другое место...»

Педагог ходит, изображая медведя, потом даёт уже знакомый детям сигнал его ухода; по этому сигналу дети вскакивают и под быструю музыку на скрипке начинают радостно бегать по ковру; через несколько секунд педагог начинает играть традиционно «прощальную» мелодию на блок-флейте, и, наигрывая, провожает детей до дверей зала; дети понимают музыку без слов и идут к выходу, прощаясь.

До свидания!

«Рисовалка»

Пространство изобразительного искусства и не только*

«Дядя СЛАВА» (ВЯЧЕСЛАВ СУХАРЕВ)

Такой шикарной студии у меня ещё не было. Раньше это была «Пятая группа». Потом большую комнату разгородили стеллажом.

Получились коридор, ведущий в спортивный зал, и «рисовалка»...

Проходим сквозь лёгкие дверки в мастерскую. За спиной стеллаж, заполненный всякой всячиной.

Справа у стены фортепьяно. Слева умывальник и три шкафа. За двумя шкафами — импровизированный чуланчик для больших листов картона и прочей бумажной рухляди.

В углу около окна, там, где раньше были умывальня и туалет, теперь комната психологов. Дверь, обитая тёмно-коричневой кожей, притягивает внимание детей.

Оля: Дядя Слава, что у вас там?

Дядя Слава: Психологи.

Оля: Собаки!?

Дядя Слава: Нет. Люди.

Оля: Страшно?

Шесть столов. Десять мольбертов. И при этом — довольно свободно. Стало свободно. А как было?

Представьте себе, до сих пор, если в группах хотят что-то выбросить, то несут это не на помойку, а в «рисовалку».

Тут ведь работала Надя — великая и ужасная. Она делала праздники. И в саду, и в школе. Она могла сделать всё что угодно из всего,

* Подробнее об организации занятий с дошкольниками в студии Вячеслава Сухарева читайте в книге *Сухарев В.И. Сказки-раскраски и истории с рисованием.* — СПб.: Агентство образовательного сотрудничества, 2007.

что под руку попадёт. Чем родители с детским садом и школой поделились. Плюс остатки старых праздников — вдруг пригодятся.

И работала тут не только Надя. Ещё Юля с кукольным театром, занавес которого закрывал всю стену и отъедал у «рисовалки» почти четверть пространства. Она, правда, уже всё сама забрала. Ещё Наташа с шерстью для свойлачивания. Не сразу, но тоже забрала свои коробки вместе с молью. Ещё Катя. Катя так и работает со мной в паре. Половина групп у неё, половина у меня. Так что я не совсем кукушонок. Не выпихнул из своего нового родного гнезда.

Мои усилия были направлены на то, что я посчитал мусором. Полтора года я выбрасывал и выбрасывал. И страшно этим гордился. Но нянечка Лида, ответственная за это помещение, сбила с меня спесь, сказав, что она отсюда выгрузила не меньше двух «бункеров». Я сначала не поверил, но быстро вспомнил, как выглядела «рисовалка» ещё недавно: столы в центре и узкий, меньше метра, проход вокруг. И повсюду горы чего-то. Картон, тряпки, поролон, синтепон, лутрасил, плёнка... То ли старые декорации, то ли мусор, которому ещё только предстоит стать декорациями... Рулоны, рулоны, рулоны... Мотки, бобины, катушки, клубки, гордиевы узлы... Банки, вёдра, ящики, коробки с загадочным содержимым. В том числе и с нормальными материалами и инструментами. Но этого не очень много. С потолка свисает... Под ноги выкатывается... От стены отпадает...

Зато теперь! «Проветрена, освещена и согрета». Решётки — символ 90-х — с окон спилили. В хорошую погоду от солнышка не спрячешься, но зимой это радует, а летом мы все на даче. «Смотрите, завидуйте!». Неспроста меня на Маяковского потянуло. До того мне здесь нравится, что хочется изъясняться словами главного поэтического энтузиаста!

Осмотрелись. Пора на занятие. Обычно в центре стоят два-три сдвинутых стола. Лучше два. Тогда мы все сидим вокруг. Глядим друг на друга и на дядю Славу. И можно дотянуться до каждого. Помочь, или просто дотронуться, привлечь внимание.

- Когда работаем с гуашью или пастелью, помогать не надо. Сами справляются. Кисточка — не пёрышко, её и в кулаке зажать можно.
- На аппликации когда как. И дело не только в ножницах. В этом возрасте бывает трудно понять, как это они бумагу режут, а не мнут. Но так же трудно понять, как бумагу порвать. Оказывается, кончики пальцев сильнее кулаков. Но это надо объяснить и показывать.
- Глину месить нетрудно. Колобки, колбаски, морковки получаются практически у всех. За редким исключением. Но и в этих редких случаях нужна моральная поддержка. Не техническая. Надо подбодрить. Сказать, что всё отлично. Только вот тут, может быть, лучше вот так.
- Труднее всего на конструировании. Может, и вовсе надо было бы от него отказаться. Но результат работы приводит детей в такой восторг, что я не сомневаюсь и помогаю, помогаю, помогаю... Всем. Практически без исключения.

Я прошу приводить ко мне смешанные группы. Но не всегда это возможно. Зависит от того, кто со мной в «колесе». Иногда приходится резко менять план занятия.

Если, например, приготовил тушь и перья, а пришли восемь трёхлетних товарищей, то лучше тушь отставить и выложить пастель. Ведь кто-то сможет держать пёрышко, а кто-то нет. Большинство не сможет.

В группе пятилетних, а тем более шестилетних детей все хорошо держат пёрышко (за редким исключением). Но постоянное внимание к одному или двум малышам, вернее к тому, как они держат пёрышко, не отнимает много времени и не мешает общаться с другими.

Иногда ставлю три стола в ряд. Это если работаем мягкими материалами или пастелью. Тогда помещается по 6 человек с каждой стороны такого «праздничного» стола с листами бумаги формата до А3 (два листа писчей бумаги). Если мне места не находится, показываю сказку на мольберте. Такая диспозиция при акварели по мокрой бумаге.

Живопись и большая графика на мольбертах. Работаем стоя, что всегда вызывает у кого-то недовольство. Тем более, что дядя Слава рассказывает сказку, сидя на малюсеньком стульчике. И его слова о том, что он сел не для комфорта, а для того, чтобы быть ближе к народу (средний рост которого около метра), не кажутся этим недовольным сильным аргументом.

Дядя Слава: Маша, вылезай из-под мольберта, а то я сейчас тебя прихлопну.

Маша: Ага! Прихлопнешь! Будешь новую Машу покупать! Та-кую же.

Иногда случается живопись не большая, а о-очень большая. Тогда мольберты сдвигаются в плотный ряд, как «праздничный» стол, и на всю длину (примерно 3 метра) раскручивается рулон обоев.

Врут, что общинность генетически заложена в нашем народе.

Каждый норовит сделать свой кусочек «от и до».

Становлюсь вождём или царём-батюшкой и тыкаю пальцем: «Ты сюда, а ты сюда». Но мои диктаторские замашки оправдываются (как и у всех диктаторов) результатом. Трёхметровые живописные полотна никого не оставляют равнодушными.

Но я послушный тиран. Иногда помогаю Кате (Екатерине Анатольевне) оформлять праздники. Колдовать с тряпочками, ленточками, верёвочками и прочим я не умею. Или не очень хочу и прошу дать мне сделать живописные или конструктивные куски. Или конструктивно-живописные. Очень стараюсь вписаться в замысел Кати.

На словах-то я не поклонник Зураба Церетели, но в глубине души...

Декорации у меня получаются большие и яркие. Один раз даже в музыкальный зал не влезли. Пришлось уменьшать.

Сам бы я не успел всё раскрасить. Приходят родители. Дети постарше. И опять я не столько работаю, сколько машу руками. Это — туда, это — сюда, это — этим, а это — вот этим. Ну и завершающие штрихи за мной. Не дядя Слава, а Рубенс какой-то.

У «рисовалки» есть ещё одна функция. Она служит клубом по интересам. Она большая и столы высокие, настоящие. Куда ещё пойти поговорить об интересном?

В кабинете заведующей тесно. В музыкальном зале просторно, но не уютно. На мягком полу спортивного зала я бы сразу заснул. А в «рисовалке» всё как надо. Умывальник с водой. Чайничек. Живопись по стенам. На пианино для создания атмосферы можно сыграть. Что Катя и делает время от времени. Консерватория! А не что-нибудь. Я иногда ругаюсь, когда стол за собой не вытирают и грязные чашки не моют, а скидывают в большую коробку на стеллаже. Но сильно не возмущаюсь. Что поделаешь? Ведь «рисовалка» — лучшее место в детском саду.

Пространство «Математические игры»

Большинство людей, попадающих в этот маленький кабинет, где я имею возможность встречаться с детьми, классифицируют его как «кабинет математики», но это не так.

Есть библиотека: там реализуется возможность встречи с книгой.

Это же пространство задумывалось как игро-тека: поисковое, экспериментальное поле для ребёнка, где он встречается с собранием игр, счётных материалов, кубиков, геометрических тел, таблиц...

Эти игры предлагает находящийся в этом пространстве взрослый, а дети могут посредством игр познакомиться друг с другом и узнать новое о самих себе.

Математический характер предлагаемых игр гарантированно даёт возможность играть и обеспечивает игрокам достаточное количество трудностей.

О задачах игротеки для дошкольников

МАРГАРИТА НИКОЛЬСКАЯ

Что происходит в нашем пространстве? В чём его уникальность?

Здесь ребёнок познаёт из непосредственного опыта, наблюдения, интуиции некоторые закономерности через череду проигрышей и побед.

Дети приходят из группы в небольшой кабинет, размером чуть больше 13 м². Детей не более 12 человек, они рассаживаются за столы и начинают играть.

Предлагающий игры взрослый похож на библиотекаря, выдающего вместо книг игры. А ещё — он гарант правильного выстраивания

отношений; он старается удержать атмосферу сотрудничества, доверия, безопасности, минимального давления. (Он не только посредник между детьми и предлагаемым материалом или видом деятельности, но и специалист по восстановлению потерянного равновесия).

Временной интервал игры — от 15 до 30 мин, в зависимости от возраста и желания ребёнка.

Игровая форма позволяет реализовать как индивидуальный подход (подобрать игры для каждого ребёнка с учётом уровня его способностей), так и принцип доступности и постепенного усложнения предлагаемых игр.

Играть не вместе, а против друг друга и оставаться друзьями — это очень важный детский опыт.

...Играющие дети меняются в парах, начинают понимать, с кем и как можно сыграть.

Для нас важно развивать не конкурентную борьбу, а предоставить возможность ребёнку наблюдать, как в одной игре, но с другим человеком по-иному складывается процесс игры, возникает иная палитра получаемых переживаний.

Испытать успех очень важно для ребёнка любого возраста, но не менее важно иметь возможность увидеть, как можно порадоваться успехам других. Ребёнок может потерпеть поражение (как любой

полководец), но его реакция на это может быть истинной победой. (Многие ли родители задумываются сейчас об этом?)

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК МИР ОБЩЕНИЯ. Немного истории и общие принципы

Первый раз с реализованной идеей игротеки для дошкольников я встретилась в 1989 году, приведя своего ребёнка в кружок «Математические игры» на Станции юных техников Пролетарского района города Москвы.

Руководителем кружка оказался Леонид Александрович Ланцев — человек с необыкновенно глубокими, понимающими глазами, невероятно деятельный в молчании и непередаваемо выразительный в жестах; он постоянно находился в поиске выигрышных ходов, решений, стратегий во время работы с детьми. Встреча с ним для меня стала судьбоносной и неожиданно развернула мою профессиональную судьбу в педагогическое русло. (Позднее с Леонидом Александровичем мы снова работали вместе, но уже в «Школе самоопределения» А.Н. Тубельского).

Семинары, проводимые Ланцевым, позволили увидеть, как не просто складываются отношения в играх у детей разных возрастов, увидеть притяжения и реакции родителей (которые могли присутствовать рядом с детьми), понять основные принципы построения занятий.

Этих принципов я придерживаюсь и сегодня:

1. Каждый ребёнок — деятельный участник происходящего (в зависимости от его настроения и готовности участвовать в коллективных играх).
2. Соблюдается принцип доступности и постепенного усложнения предлагаемых игр.
3. Игры чередуются по принципу контрастности по тематике, по количеству участников, по виду приобретённых математических знаний.
4. Организуется совместный коллективный поиск решений группой детей.

Но с тех пор, как в 1995 году мне удалось создать пространство математических игр в нашем саду, направленность моей работы несколько изменилась — ведь изменилось и само время.

Пришло понимание, что математика в саду — это не цель (как в кружке), а средство развития у детей культуры общения:

- умение уважать играющего с тобой ребёнка,
- умение достойно проигрывать,
- умение соблюдать правила игры,
- умение создавать и поддерживать доброжелательную атмосферу в процессе игры (особенно, когда интересы игроков противоположны).

...Я акцентирую внимание именно на этом, исходя из реалий современной жизни. С грустью приходится констатировать главный парадокс нашего времени: при явном увеличении возможностей и способов экономить время, в семьях всё меньше остаётся его для общения, совместных занятий, бесед друг с другом; уходят семейные ритуалы, совместные чтения, чаще встречается резкая реакция на ошибки, поступки близких людей.

Это не может не отражаться на взаимодействии детей друг с другом. Многие из них не понимают и совершенно не учитывают особенности других людей, с трудом слушают друг друга, не говорят о существенных и важных для них проблемах.

Любая реализация возможностей — это вопрос пространства и времени.

И результаты достигаются легче, если явную цель сделать косвенной, а косвенную — явной.

Эпиграфом к построению пространства кабинета математических игр можно поставить высказывание Н.Я. Виленкина: «Чрезмерное увлечение арифметикой приводит к плохому знанию математики. Плохое знание математики — лишь одно из последствий этого чрезмерного увлечения».

Математика — наука с широкой сферой применимости (её законы не опираются ни на что, кроме здравого смысла). И вводя большое число неарифметических задач — логико-комбинаторных (многочисленные игры на досках, поиск в закрытых ящиках шаров разного цвета), алгоритмических (игра Баше) можно развеять представление о ней как об очень сухом, неживом, скучном и недоступном предмете.

В ЧЁМ И КАК ВЗРОСЛЫЙ МОЖЕТ ПОМОЧЬ РЕБЁНКУ?

В чём? В освоении и совершенствовании коммуникативных навыков:

- в умении поддерживать общение в разных возрастных группах;
- в преодолении конфликтных ситуаций;
- в приобретении уверенности в себе через личный опыт прохождения различных видов выбора (от выбора дальнейшего хода до выбора партнёра по играм).

Как? Путём предоставления возможностей:

- возможности для общения в совместной деятельности;
- возможности проявления самостоятельности,

т.е. взрослый закрепляет за ребёнком право иметь выбор, уметь его делать, нести ответственность за него.

В созданной таким образом среде возникает реальная возможность пройти очень важный собственный путь проб и ошибок в достаточно безопасном (с физической точки зрения) пространстве настольных игр.

Мы очень осторожны в линейной манере подачи абстрактных понятий и знаний — нам важнее поисковое, экспериментальное поле для ребёнка.

И всё-таки игротека — наиболее жёстко выстроенное пространство из всех имеющихся в нашем детском саду, так как здесь появ-

ляются в явном виде игры с противоположными интересами, что и позволяет развивать коммуникативные навыки.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ИГР И РАЗВИТИЕ ДЕТСКОГО ОПЫТА

Целесообразно предлагать детям игры в определённой последовательности.

В начале занятия — *игры коллективные*, где приходится держать свой интерес относительно других. Эти игры способствуют развитию эффективного взаимодействия и выработке адекватного уровня притязаний. Здесь необходимы:

- честная основа поведения, как необходимый личный навык,
- умение слушать, когда говорят другие,
- слышать, когда говорят тихо (не услышишь правила — не сможешь играть),

- уважение к личным правам другого человека (не обижать, не ущемлять интересов независимо от возраста и силы, социального положения, личного своеобразия),
- сосредоточение внимания...
- и доброжелательность!

Затем — *игры индивидуальные*, чтобы была возможность побыть одному. Здесь стиль организации работы может зависеть и от задач, которые ставит перед собой педагог. Он может предложить детям одну и ту же игру за общим столом, одно и то же задание: тогда возникает возможность обсуждения и помощи (при условии абсолютного уважения решений каждого).

Можно попробовать что-то подсказать ребёнку, но можно, напротив, не мешать ребёнку выбрать задание самому себе (даже непосильно трудное или чрезвычайно простое — но это его выбор). Но в любом случае педагогу надо быть внимательным, чтобы никто не ушёл в разочаровании.

Наконец, дуэтные игры — они самые сложные, ведь большинство из них — это игры с противоположными интересами. (Впрочем, для четырёхлетних детей их можно заменять на другие варианты комбинаторных игр). Здесь особенно важны умения слушать, понимать, запоминать.

Вопрос решения комбинаторных задач в этих играх приходит позже. Ребёнок играет так, как услышал и понял, набирая свой багаж побед и поражений, пока не встретит партнёра, который укажет ему на несоблюдение правил. Идёт процесс формирования выбора решений без подсказок и давления.

Путь долгий, но свой.

...Играющие дети меняются в парах, начинают понимать, с кем и как можно сыграть, не только вместе, но и против друг друга — это очень важный детский опыт.

Одновременно работают дети разного возраста, это даёт возможность поддерживать и развивать у старших, но неуверенных детей веру в собственные силы.

При организации совместного поиска решения важно фиксировать разные способы решения или реагирования на ситуацию. Например, как в одной игре, но с другим человеком по-иному складыва-

ется процесс игры, возникает иная палитра переживаний. Почему?..

Тогда из разных реакций разных детей рождается веер возможностей разного поведения (аналогично с решениями). И зримым этот веер для детей делает педагог.

Математические игры в группе

ОЛЬГА ТИТАЕВА

Наблюдая за занятиями Маргариты Львовны, мы попытались завести и в группе логические игры, хоть немного. Специального уголка у нас нет. Паззлы, простые настольные игры («ходилки») находятся в свободном доступе у детей. Со временем теряются детали, маленькие дети приспособливают детали под свои цели (или под свои карманы), рвутся бумажные части... Это нормальный процесс.

Сперва было грустно, что дети в группе не очень-то в эти игры играли, разве что в паззлы. Но теперь мы, взрослые, начали участвовать в этом сами. Выбрали специальное время, когда достаём игры (одну игру — если для освоения, или две игры — если уже знакомых).

...Садимся, начинаем раскладывать. Сразу появляются желающие, даже очередь.

Сперва все хотят поиграть, но надо ждать, терпеть «в очереди», а рядом идёт «стройка», ездят машины и поезда (рядом коврик для ролевых игр). В результате остаются самые рьяные желающие, и мы стараемся удержать ещё кого-то одного, кому (уже на наш взгляд) хорошо бы лишний раз посидеть и «пособирать» свои мысли, а не только проявлять чувства и стремления. То есть вокруг настольных логических игр образуется группа по интересам и «особо нуждающиеся» (по интересам воспитателей).

И, конечно, всегда есть наблюдатели: нависают над игрой, смотрят, советы дают. Им даже не обязательно самим играть для этого.

Эта атмосфера посвободнее «занятийной» на математических играх у Маргариты Львовны, в ней столько же от игры, сколько от удовольствия общения.

Программа «Образ и мысль» в движениях и остановках взгляда

Заметки с диалогами и комментариями

ЗАНЯТИЕ МАРГАРИТЫ ГОЛОВИНОЙ
НАБЛЮДАЛА И ОБСУЖДАЛА АНАСТАСИЯ СВЕРДЛИКОВА

В 1993 году международный фонд «Культурная инициатива» предоставил группе петербургских специалистов возможность общения с создателями американской программы «Стратегии визуального мышления» — работниками Музея современного искусства (Нью-Йорк). Сотрудничество с американской группой специалистов затем переросло в создание образовательной программы «Образ и мысль». Она разработана группой педагогов, психологов и искусствоведов Санкт-Петербурга: Л.М. Ванюшкиной, Л.Ю. Копыловым, А.А. Соколовой. Маргарита Фёдоровна Головина была в числе первых педагогов, решивших воспользоваться этой программой.

10.30 утра. Сегодня я — гостя в детском саду, куда ходят мои дети. Вхожу в затемнённый чёрным полотном музыкальный зал. Смягчающий шаги ковролин. Ряд низких деревянных стульчиков перед большим белым экраном. Чуть слышно жужжит компьютер, отдыхает проектор.

Сажусь. Необходимо отдышаться, переключиться.

Входит Маргарита Фёдоровна. Мы приветствуем друг друга, и вот скоро уже слышен топот ног по коридору. А вот и дети! Большинству на следующий год в школу.

- Можно?
- Входите! Здравствуйте!

Их немного. Немного и стульчиков, 10–12 максимум. Занятие не терпит большой группы участников.

Маргарита Фёдоровна берёт указку и садится в стороне, между детьми и экраном на такой же маленький стульчик, как и дети.

Все заняли свои места.

Вынырнув из бурной жизни разновозрастной группы, дети замедляются, погружаются в достаточно размеренное, отрегулированное пространство.

Им предстоит долго высматривать, рассматривать, вглядываться... сначала в свои воспоминания, потом в реальное изображение на экране. Когда тело почти не движется, а работают глаза. (И, как мне кажется, благодаря этому у них есть возможность совершить путешествие в другую реальность).

Дети ёрзают, расслаиваются; необходимо время, чтобы переместиться и перестроиться.

***

В конце прошлого занятия Маргарита Фёдоровна очень быстро показала картину, которую дети будут рассматривать подробнее сегодня. Это специальное задание — унести в памяти изображение и запомнить как можно больше деталей.

КОММЕНТАРИЙ М.Ф. Раньше я этого не делала, в программе этого нет. Но я включила эту часть в занятие, потому что увидела, что у детей гораздо больше возможностей, чем кажется. Так получается обострить внимание, а также решить некоторые другие задачи (о них скажем позже).

М.Ф. Ну, что вы помните? Что мы рассматривали в последний раз?

Пауза... сосредоточение...

Дети:

- там было 5 человек!
- семья за столом...
- да... и девушка с босыми ногами
- это рабыня... Все сидят, а она нет, что-то им подаёт...
- да нет, там дом был... на опушке
- и т.д.

Неделя — огромный срок, подробности картины удержать слож-

но.... Не каждому взрослому это под силу. Дети вспоминают, перебивая друг друга. Поразительно, как разматывается клубок памяти, как всплывают детали картины, подобно кусочкам лоскутного одеяла...

Кто-то начинает описывать картину, которую рассматривали за-долго до предыдущего занятия. Поэтому воспоминания разнятся.

Так «семья за столом» или «дом на опушке»?

Комментарий М.Ф. Восприятие искусства начинается с момента тишины и удивления. Не случайно я прошу закрыть глаза, прежде чем посмотреть картину.

М.Ф. А теперь закройте глаза. И не подглядывайте!

Дети жмурятся. Застывают.

Включается проектор. Загорается экран.

М.Ф. Открывайте!

Раздаётся «Ой!» или «Вау!», если кто-то ещё не видел этой картины и сильно удивлён.

Картина перед глазами. Вот отгадка. Кто-то был прав, кто-то нет, но не это важно. Программа «Образ и мысль» предполагает безоценочность взрослого к высказываниям детей. Можно лишь заметить, что удалось вспомнить, а что нет.

Педагог добивается этого следующим образом. Не все дети были на предыдущем занятии, двое картину не видели. Сейчас они займут активную позицию: им предлагают выступить в роли экспертов.

Они слушали, что вспоминали про картину ребята, а теперь проверяют, что было названо, а что ещё не говорили. Постепенно к их добавлениям присоединяются и остальные ребята.

Такая ролевая игра каждый раз помогает лучше всматриваться, быть более внимательными и тех, и других.

— Всё-таки люди сидят...

— Аа... тут не на стульях сидят, а на скамейке!

— Нет, на лавке...

— Да, пять человек... верно...

И т.д.

КОММЕНТАРИЙ М.Ф. Это такое многослойное вглядывание. Одних — повторно, других — первый раз. Здесь подключается несколько умений. Воспроизвести, попробовать себе представить картину со слов другого человека — это одна задача. Другая — вспомнить, что видел неделю назад. Третья — соотнести между собой картину и то, что о ней сказали, детально проверить воссозданный в памяти образ.

***

Затем Маргарита Фёдоровна снова просит закрыть глаза. Рассмотренная картина закрывается, и вместо неё появляется новая. Дети открывают глаза. Но нужно постараться не спешить и 30 секунд посидеть молча, придержать себя и просто разглядывать.

КОММЕНТАРИЙ М.Ф. Ребята учатся держать паузу. Если им не дать этого времени, чтобы они посмотрели, они сразу начинают говорить. Начинается суета.

Итак, начинается долгое всматривание в новое изображение. Расследование, сопровождающееся лишь небольшим набором вопросов, не без занудства задаваемых педагогом.

«Что вы здесь видите?»
 «Что здесь происходит?»
 «Что ты здесь видишь такое, что позволяет тебе это говорить?»

Время, когда нужно вооружиться невидимой лупой и «въестся» в каждый уголок экрана. И разглядывать одну из череды картин, совсем не заигрывающих с детьми — сценок из взрослой, повседневной жизни деревни или города, отображённых в произведениях изобразительного искусства разных веков.

— Зачем детей так методично спрашивать об одном и том же? И терпеливо ждать всё более и более подробных ответов?

— Потому что нужно время для остановки... Потому что всё мелькает, темп жизни увеличивается. Дети мало ходят пешком; они ездят в транспорте, где перед ними всё быстро проносится, они не понимают, куда их везут родители. Всё видят боковым зрением, зачастую вообще не видят. Да и родители не видят. Поэтому остановка так важна. А здесь дети должны произвести некое внутреннее движение — остановиться, взглянуться и попробовать назвать то, что перед ними. Да ещё слышать то, что говорит другой, терпеливо дожидаясь своей очереди.

Дети спорят, что на картине на столе изображена какая-то маленькая вещица. Один из ребят подходит к экрану и указкой обводит неразгаданный контур, пытается обосновать свою версию.

М.Ф. Давайте проверим, а ну-ка приблизим эту часть...

Компьютерная программа позволяет увеличить масштаб изображения, что позволяет увидеть то, что не подвластно глазу.

Дети с большим интересом ждут новых деталей и хихикают, если «лупа» ошибается, промахиваясь мимо нужного места.

КОММЕНТАРИЙ М.Ф. Важно, что я каждый раз повторяю, что говорит ребёнок. Важен парафраз. Важно, что все будут услышаны, независимо от того, кого я спрошу первого...

Только нужно потерпеть и дождаться своей очереди.

Когда-то мы с Зоей Николаевной, учительницей литературы из нашей средней школы, показывали подросткам репродукции. Делали такое «ковровое покрывало» — «винегрет» из репродукций из репродукций разных по времени и по темам. И не разрешали детям подходить читать название.

Разбивали ребят на группы. Им нужно было, не вставая из-за стола, договориться, какое название они бы дали картинам и целой выставке.

Надо было договориться, чтобы название было общее. Если есть разногласия, нужно было их обозначить. Одни считали так, другие эдак. Так мы побуждали подростков рассматривать.

В курсе для шестилеток мы начинаем с рассматривания деталей, чтобы у ребёнка сперва обострилось зрение. А ближе к концу года я иногда даю аналогичное задание: прошу дать название картине и объяснить, что это название подтверждает. Мы обсуждаем разные варианты, что больше подходит. У некоторых получается очень здорово. Так мы переходим от рассматривания деталей к целостному восприятию картины.

Мне показалось, что занятие «Образ и мысль» — это место, где очень важна речь, где возникает необходимость подбирать слова. Да так, чтобы тебя поняли и согласились, или для того, чтобы отстоять своё мнение перед несогласными, найдя подтверждение.

Шестилетки ищут нужное слово, иногда с долгими паузами.

Чаще диалог происходит между каждым из них и педагогом. С возрастом и с нарастанием опыта подобной работы дети всё чаще вступают в диалог друг с другом.

КОММЕНТАРИЙ М.Ф. Ещё подчеркну, что я намеренно не открываю название картины, автора, историческую подоплёку (и действительно, просветительской задачи нет в программе). Специально допускаю, чтобы дети назвали предметы теми именами, которые они знают. Ведь наша цель не в том, чтобы они знали исторические факты, были эрудированными. Цель в том, чтобы они умели видеть. Когда-нибудь позже, при следующей встрече с картиной, можно будет углубиться. Когда появятся вопросы...

— Но мне кажется, иногда небольшие отступления в историю или название старинных вещей правильными именами только помогают попасть в открывающийся мир, подогревают любопытство. Важно только чувствовать меру.

— В конце года мы подводим итоги, и дети вспоминают картины, иногда очень точно описывают какие-то детали, свои впечатления, называют то, что им очень понравилось. Вот в связи с такими картинами можно иногда остановиться поподробнее и углубиться в содержание, в историю или рассказать что-то об авторе. Но только если дети ждут этого или спрашивают.

...Теперь Маргарита Фёдоровна в третий раз просит закрыть глаза. И на экране всплывает новая картина. На этом занятии — последняя для детей.

М.Ф. Теперь я хочу, чтобы наступила тишина. Я буду водить указкой по картине, а вы следить за её движениями и за тем, на что она показывает. И нужно будет запоминать, чтобы на следующем занятии вспомнить, что вы видели.

Минуты зачарованной тишины. Указка медленно описывает все детали картины.

***

Картины из курса «Образ и мысль» не заигрывают с детьми. Они не развлекают, не смешат, не занимают интересным сюжетом. И поэтому фокус внимания можно легко перемещать на цвета, композицию, тонкости архитектуры, одежду и другие удивительные и незнакомые особенности быта иной исторической эпохи.

— Я первый раз использовала этот приём с указкой. Очень удивилась такой реакции: дети следили за указочкой, «как за коброй».

— Что-то магическое в этом было...

«Магическое» присутствует здесь как ощущение того, что педагог путешествует вместе с детьми во времени.

Маргарита Фёдоровна улыбается, удивляется картине, хотя видит её не в первый раз. Она тоже смотрит на неё не как на объект исследования, а как на окошко в другой мир, подглядывая в него одним глазом. Ощущение, что за этим окошком ещё много чего есть... А само разглядывание происходит с любовью и любопытством к этому миру.

КОММЕНТАРИЙ М.Ф. Бывает, что в музее экскурсовод рассказывает очень интересно, а потом возвращаешься домой и вспоминаешь с трудом, как будто не было... Я поняла: если не за что зацепиться, то информация и впечатления проскальзывают мимо. Надо много раз входить в одно пространство. Образование не должно быть «векторным», зато оно может идти циклическими кругами. Каждый раз ты встречаешься с узнаваемыми вещами на новом витке, и каждый раз обогащаешься.

Мне хочется, чтобы у детей было как можно больше художественных образов перед глазами, чтобы они потом имели возможность узнавать и радоваться, что они это знают.

Можно с родителями или маленькой группой из класса пойти в музей.

Мы недавно ходили в Третьяковку, группой из 10 человек. Я мало что рассказывала. Просто говорила, обратите внимание на это, на это... Я не знала, к чему они подойдут, а к чему они не подойдут, где возникнут вопросы, где не возникнут. Если они обращали на что-то внимание, то мы с ними говорили. Если нет, то нет. Дети с большой радостью обнаруживают знакомые картины: «Я это уже знаю!». Вот это важно.

После того, как дети молча рассматривают последнюю картину с целью запомнить подробнее, зал пустеет.

И моя остановка закончена. Эти полчаса длились действительно долго.

В коридоре слышен топот следующей группы путешественников.

Пространство музыкального движения

Жанр музыкального движения, ведущий свою родословную ещё от Айседоры Дункан, пока непривычен в детских садах, но очень естественен для дошкольников.

Задача музыкального движения — воспитывать у детей умение слушать, воспринимать музыку, развивать у них любовь к музыке и потребность в ней, готовить из них будущих чутких слушателей, черпающих в музыке вдохновение, радость, поддержку, пробуждать в них художников.

О задачах музыкального движения

ЕЛЕНА МЕЛЬНИКОВА

В первые годы своей жизни дети осваивают движение, совершенствуют, экспериментируют, сочиняют. В этом возрасте не бывает неправильных движений. Все детские движения совершенны, потому что естественны, безыскусны. Дети двигаются, как и дышат, не задумываясь, как это выглядит.

Ребёнок движения осваивает так же, как и слова. Никто же не произносит слова по буквам. С ребёнком разговаривают простыми, понятными для него словами, окрашенными тёплыми интонациями. Представьте себе картинку : «Скажи «М-э», «А», «М-э», «А»» Получится из этого «МАМА»? Боюсь, что очень нескоро. Ребёнок в этот период учится ходить, говорить, совершать поступки, находясь рядом с нами, глядя на нас и участь у нас. Не мы учим его, а он сам учится, многое берёт у нас.

Если простые, любимые детьми подскоки разложить на составляющие движения, даже взрослый человек запутается и забудет, какое движение пытается сделать. Но есть другой способ. Можно сказать : «Смотри, как я умею» или «Здорово! Как это у тебя получается?»

Мы создаём творческую танцевальную среду, в которой ребёнок осваивает свои движения, находясь при этом рядом с танцующими взрослыми. Музыка даёт ту яркую интонационную окраску, которая вызывает отклик ребёнка. Ведь есть много удивительной разной, простой и доступной детям всех возрастов музыки, на которую они легко откликаются движением.

Из истории музыкального движения в нашем саду

В 1990 году, когда детский сад вошёл в состав НПО «Школа самоопределения», и его возглавила Маргарита Фёдоровна Головина, в жизни детского сада начались большие перемены...

Всем известно, что в начале прошлого века Айседора Дункан была в России. Менее известный факт, что в России существовала студия музыкального движения «Гептахор», участницей которой была Стефанида Руднева. В 1960-х, 1970-х годах С. Руднева и Э. Фиш организовали студию для молодёжи, ученицей, а в последствии и педагогом которой была Лариса Амирова.

В какой-то момент поиск возможностей перемен в детском саду совпал с приходом Ларисы Яковлевны Амировой в нашу школу и детский сад. М.Ф. Головина понимала, насколько музыкальное движение отличается от хореографии (классической, народной, эстрадной, бальной), ритмики, модной тогда аэробики и видела в нём поддержку начатым в детском саду переменам. Она настояла на том, чтобы все педагоги (в том числе воспитатели и помощники воспитателей) два раза в неделю вечером после работы приходили в школу заниматься музыкальным движением.

Сейчас занятия музыкальным движением очень изменились по сравнению с теми, что предлагала тогда Л.Я. Амирова. Стало больше игровых, свободных форм движения. Появился новый жанр «Детские сказки», скорее относящийся к театру. Думаю, что изменения связаны с тем, что это не студийная работа, а работа, рассчитанная на всех детей детского сада.

Очень жалко, что многое из музыкального движения тех лет утеряно. Но все (или почти все) дети и взрослые любят и не боятся (не стесняются) танцевать. Смее надеяться, что творческую танцевальную среду нам создать удалось.

«УСПЕТЬ ПРОСКАКАТЬ ЛОШАДКОЙ...»

Удивительно, как растут, меняются дети. И вот я вижу их из года в год: сегодня он — автор и режиссёр, через три месяца — автор и режиссёр, через год... Феномен развития человечка. Это же самый гениальный возраст, всё проявляется: хотя не сразу и не вдруг.

Бывает, сидит ребёночек, как в куколке, и вдруг... одно-два движения — уже для него это успех, а ещё подождать — и уже узнать его невозможно: становится раскрепощённым, чувствует внутреннюю силу, находит свой интерес в происходящих занятиях.

Такие впечатления — одни из моих самых сильных в жизни.

Каждый меняется в своём темпе, очень по-разному. Важны их внутренние состояния, которые проявляются через тело, жизнь души.

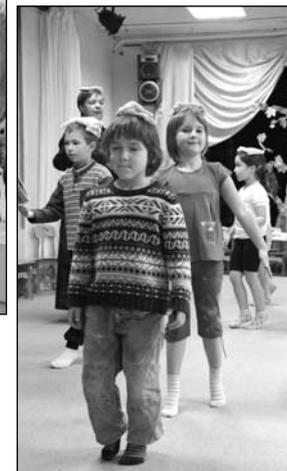
Чтобы во взрослой жизни было меньше проблем, надо в детстве успеть «проскакать лошадкой», получить ту роль, которая нравится (хоть звёздочки, хоть машинки...), попробовать тот самый костюм, какой хочется. И даже «всегда-очень-хорошей» девочке сыграть роль «очень-плохой-девочки».

Два принципа музыкального движения:

Так я их для себя выделяю:

1. **Естественность движения.** Кто-то назвал классический танец танцем ломаных линий. Я очень люблю классический танец, но позиция рук, ног, головы, корпуса не естественны для ребёнка. А увлечение постановкой техники уводит детей от их природой данной танцевальной выразительности (многих — навсегда). В хореографическую школу принимают только с 9 лет, когда ребята уже могут сказать: «Хочу заниматься. Хочу попробовать». До этого времени уводить детей в ту или иную сторону от естественности движений не только неправильно, но и вредно.
2. **Естественное взаимодействие (существование) с музыкой:** «Я двигаюсь так не потому, что в этой музыке написано про то-то и то-то, а потому, что музыка так меня ведёт». И только через этот посыл каждый пробивается к пониманию музыки, к соединению с ней. В основе работы индивидуальное, очень личное для каждого восприятие музыки. Поэтому в наших занятиях принципиально участие хороших музыкантов, настоящих профессионалов, которых мы любим, которыми гордимся.

Импровизации детей и взрослых

ЕКАТЕРИНА КУЛИКОВА

Задачи концертмейстера

В консерватории — жёсткая фортепианная школа: всё чётко, не дай Бог не тем пальцем не ту ноту сыграть!

А наша работа в принципе совсем другая (ближе к «тапёру»). Дело не только в качестве исполнения и даже не в точной подборке музыкального материала, скорее важно моё живое отношение к тому, что происходит. Тогда нужная музыка сама собой звучит, подлаживается.

Оказывается, что совсем не обязательно подбирать королевскую музыку, если какая-то девочка играет роль принцессы. Девочки-то все разные, и у каждой «своя принцесса». И уже зная этих девочек, я могу под них музыку подбирать...

Собственно, я, как концертмейстер, вдохновляю, воодушевляю детей и договариваю музыкой то, что дети не могут изобразить своим телом.

Я музыкой должна организовать выход актёра, показать его... Если это бабочка, то, например, фа-минорный этюд Шопена, витиеватый... или что-то летящее, порхающее.

Я это обдумываю, пока Лена разговаривает с актёрами и режиссёром, как что сыграть, кто какую роль возьмёт, какие костюмы надеть.

Например, Аркаша... я выбираю рэгтайм, джаз. А часто это импровизации на тему польки.

Я обращаю внимание на то,

- чтобы дети смогли найти и успели показать своё движение относительно выбранного образа;
- чтобы дети не заигрывались;
- чтобы сошлись две конфликтные музыкальные фразы, но ровно настолько, чтобы дети не успели передрались между собой.

Всё это, конечно, отрабатывается с годами.

Вот такая у меня хорошая работа, сижу, наслаждаюсь.

В первый год ещё были проблемы — всё сомневалась в подборе музыки, в качестве своего исполнения (после консерваторских концертов!). А теперь работаю часто вслепую; смотришь на детей, подстраиваешься под их движения.

ДЕТСКИЕ СКАЗКИ НА МУЗЫКАЛЬНОМ ЗАНЯТИИ

Про «утренние сказки» было много сказано ранее.

Здесь мы коротко напомним, что это такое. Когда-то всё началось с одной группы, сейчас сказки пишет весь детский сад. Каждое утро дети, приходя в детский сад, берут свои блокнотики, открывают новую страницу и рисуют свою сказку (каждый свою!), потом рассказывают её воспитателю, который записывает услышанное на соседней страничке. Из этих сказок группа тем или иным способом выбирает сказку дня.

Если в этот день по расписанию есть занятие «Музыкальное движение», то мы (автор сказки, другие дети группы, воспитатель — по возможности, концертмейстер и педагог музыкального движения)

ставим по этой сказке мини-спектакль. Автор сказки выступает как режиссёр, исполнитель главной роли и руководит распределением ролей, педагог отвечает за костюмы, реквизит, исполняет обязанности помощника режиссёра, концертмейстер отвечает за музыкальное наполнение спектакля.

Когда в сказке много движений, перестроений, игрового взаимодействия, Лена Мельникова подаёт мне знаки: остановиться или усилить звучание... Иногда видно по развитию ситуации, что пора сменить эпизод, впустить нового героя в действие, и я через модуляцию перехожу на новую мелодию.

Вообще занятие строится так: минут десять — подстройка к пришедшим детям (выбор сказочника, чтение сказки, уточнение сюжета сказки).

Наблюдаем с Леной, как в эти минуты проявляется «сказочник», как он говорит. (Ведь бывают дети, которым безумно трудно хотя бы два слова произнести перед всеми, а тут ведь ещё свой текст надо вспомнить). А потом сама сказка идёт минут десять.

Детские сказки на музыкальном занятии развивают память, умение выйти и что-то громко рассказать перед сидящими. На тебя смотрит 40 глаз (и далеко не все поддерживающие) — это же такое испытание... Но за год адаптация к таким занятиям проходит у всех детей. Подкашивающиеся коленки, прилипший к нёбу язык — откуда это

берётся? Как раз от отсутствия такого опыта в детстве.

Я очень завидую нашим детям, потому что такой опыт не каждому предоставляется в детстве — играть главную роль, режиссировать.

Иногда сказки не получаются. Как-то все не в фокусе, как-то у детей пропадает это их свойство «всерьёз-искренне». Как-то формально, без внутреннего участия играют сюжет. Пришли на занятие, надо пробежать, например, «лошадкой» — ну пробежал, потому что уже это умеет, потому что попросили; душевно не отзываясь. Но ведь и все мы иногда бываем в «формальном состоянии».

Но бывает и удивительно красивое развитие очень непростой ситуации. В одной группе в этом году сказочником был мальчик, гиперактивный, который часто ведёт себя достаточно агрессивно. А здесь, когда он стал режиссёром, то повёл себя и благородно, и очень по делу.

Не помню точно сюжета сказки (космический корабль, принцесса и т. д.). И на роль принцессы — несколько желающих девочек. А он тут же перестраивается, соглашается: «Да, пусть все будут принцессами». Видно, что это осознанный шаг, со знанием дела, с внутренним видением ситуации в сказке... И сам он не по-детски пафосно играет и весь преображается.

В этой разыгранной сказке каждый был заинтересован, все мастерски в малых группках взаимодействовали. Несколько принцесс, принц и два рыцаря — очень долго выбирали эти роли, договаривались. Очень тщательно отбирали себе ткани для костюмов, добывались нужных впечатлений. А как дети изображали корабль и подыгрывали сказочнику! В итоге сказка закрутилась... как жизнь.

Анатолий Иванович, цирк и пластика

В организации праздников (написание сценариев, разработка декораций, костюмов, реквизита, репетиционная работа, консультация воспитателей) нам помогает друг детского сада, наш друг — Анатолий Иванович Бочаров. Профессиональный актёр, клоун, театральный педагог и постановщик. Хотите узнать, почему нам так повезло? Ответ очень прост — Анатолий Иванович живёт рядом с детским садом.

Смею предположить, что любой детский сад, если захочет, сможет найти удивительных друзей в своём микрорайоне.

Только часто ли их ищут?

О поисках и находках

С АНАТОЛИЕМ БОЧАРОВЫМ
БЕСЕДУЕТ ТАТЬЯНА ЭТИНГОФ

...Мы ли это нашли Анатолия Ивановича. Или всё-таки он нас? Вот его рассказ.

— А вас в нашем районе обнаружили?

— Да, меня подбросили... к вашему садику...

— Ну-ка, поподробнее...

— У меня закончился один из моих контрактов. А я нечаянно разговорился с воспитательницей, и она предложила: «А если тебе попробовать с детьми поработать?» Работать с детьми? Я с ними никогда не работал... Но о встрече в саду договорились. Прихожу, там встретило меня большое количество взрослых людей, они смотрели на меня и ждали, что же я им дам хорошего (*смеётся*): «Что вы от нас хотите? Вы зачем к нам пришли?» А я же по рекомендации пришёл, это меня пригласили...

— Но ваши студенты тоже обычно от вас чего-то ждут?

— Да, либо сидят и ждут, либо стоят и тоже ждут: «Ну, покажите, а мы сделаем». Я говорю: «Нет, надо так, чтобы вы сами делали то, что я предложу». А иначе какое же у них творчество будет? Творчество — поиск, «копание в себе», для того, чтобы найденное воплотилось в какой-то результат...

Так вот. Конечно, я не мог сказать, что сейчас просто без работы — вас бы такое не вдохновило. И я этак скромно: «Ну, мне просто хочется заниматься или с педагогами, или с детьми... Могу ставить спектакли, могу обучать пластике, всему, что связано с моей профессией».

В итоге мне предложили организовать «Лабораторию движения» для детей и взрослых, для дошкольников и педагогов... А параллельно пятые классы в школе занимались со мной — добавили к занятиям по МХК уроки «Истории цивилизаций в пластике»...

...Для меня движение — как язык, которым можно о чём-то рассказать, независимо от способностей. Благодаря этим занятиям дети могут отражать мир, который видят, через ту пластику, которую они сами же воссоздают. Это их внутреннее состояние.

Иногда смотришь на детские коллективы и видишь: там чёткая муштра и видно, что это рука взрослых. Ребёнок заказ взрослого выполняет (потому что надо), а ответить «Зачем?» не может.

На наших занятиях дети говорят: «А я могу вот так!»

Надо постараться расширить возможности детей и дать им свободу отразить мир так, как они чувствуют, через своё видение и понимание движения. Я не ставлю задачу: «Сделать точно вот так, как в хореографии». Приветствуются вольности. Потому что способности и возможности у всех разные, но зато есть единство реализации придуманного материала. Главное, не ограничивать детей! — и тогда дети получают радость, как творцы. А мне достаётся счастье от происходящего.

Почувствуем себя листом бумаги...

Этюды-упражнения

ОЛЬГА ПЛОТНИКОВА

Анатолий Иванович, актёр театра, появился в нашей жизни на волне всеобщего увлечения движением. В группах детского сада появились спортивные комплексы. Дети не делали зарядку с общеразвивающими упражнениями, а стали свободно двигаться на спорткомплексе. Педагоги занялись поиском новых возможностей движения. С «другой физкультурой» пришёл Сергей Реутский...

Анатолий Иванович Бочаров был среди идеологов нового движения в нашей школе и детском саду. Профессиональный актёр, чуткий педагог и замечательный человек. Он умеет превращаться во что угодно: в камень, в дерево, в воздушный шар, в дом, в готический

собор или картину. Этому превращению он стал учить и нас — педагогов и детей. А также стал учить поиску ресурсов собственного тела для таких превращений.

Мне запомнились вот какие картинки на занятиях пластикой. «ОБРАЗ ТИГРА». Нужно встать на четвереньки, одну ногу поднять назад и вверх. Можно ею слегка помахивать — получился хвост тигра. А если начинаем раскачиваться на руках, то это уже настоящий, мечущийся по клетке тигр.

«КРЫЛЬЯ». Теперь попробуйте почувствовать свои руки: нужно поднять руки сначала в запястье, потом в локте, также отдельно выпрямлять кисть, предплечье, плечо. А теперь соедините последовательно все элементы в одно движение и получатся крылья, как у большой красивой птицы. Представляете, раньше руки висели как плети, а теперь большая птица — лебедь или аист...

Вдруг поднятые вверх руки остановились — птица замерла, остановилась. Быстрое движение головой — прислушалась... и, вспорхнув, полетела дальше, степенно и важно.

На занятиях Анатолий Иванович использует различные предметы: гимнастические палки, листочки бумаги, воздушные шары. Шары особенно нравятся детям! Можно взять воздушный шар в руки, потом, не выпуская из рук, переместить его в сторону, а через несколько секунд переместить в ту же сторону всё тело. Создаётся

впечатление, что шарик коварно убегает от человека и догнать его невозможно (а ещё это очень смешно).

Однажды он предложил детям превратиться в обычный лист бумаги (и показал такой лист). Ребята с удовольствием превратились — расставили в стороны руки и ноги и ждут дальнейших указаний. Потом Анатолий Иванович стал медленно сворачивать и разворачивать лист. Детишки точно следовали за движением немудрёного канцелярского предмета, который в умелых руках мастера завораживает своей неторопливостью и нежным шорохом.

Комментарий Анатолия Ивановича. Такие этюды дают возможность детям понять разные принципы движения, разнообразие форм и выразить их, не ограничивая себя в фантазии, научиться мыслить телом.

Мы знакомимся через пластику тела с механикой движения. Медленное движение, резкое, равномерное, целое, плавное. Оно может быть вибрационное, как на пружинках, как желе, марионеточное, движение робота, движение ломаной.

Конечно, я детям показываю движение предмета, например, листочка. А дети повторяют эти движения телом. И это не заучено!

Дети, видя движение реального предмета, переносят его на пластику своего тела, как они это сами понимают, ощущают. И появляется разнообразие, хотя приём был показан один. «Под копирку» действовать не надо.

Этюд «КАПЕЛЬКА НА ПЛЕЧЕ». Представьте, нам на плечо упала капелька... Мы поднимаем плечо, чтобы капелька не скатилась. Но она катится вниз. Тогда мы приподнимаем локоть, а она дальше катится. Мы поднимаем предплечье, капелька оказалась на запястье и на внешней стороне ладони. Придерживая, доводим до пальцев и она падает с пальцев. (Лучше для начала делать под углом 45 градусов).

Затем выстраиваем постепенное движение обратно ... когда капелька уже упала: пальцы-ладонь-предплечье-плечо. Соединяем эти движения, увеличивая амплитуду и они превращаются в взмахи крыльев большой птицы.

А ещё можно учить ребят фиксировать точку в пространстве разными частями тела. Например, ладонями. Раскройте ладони и поставьте на воображаемое вертикально расположенное стекло. Задача: оставить эти руки фиксированными (как будто ладони прилипли к стеклу), а тело начинайте перемещать. Сложность в том, чтобы понять, как ладони зафиксировать. Есть один секрет — работает в основном один сустав в запястье, его надо почувствовать.

Красота внезапных превращений

ОЛЬГА ТИТАЕВА

Ну как рассказать про Анатолия Ивановича?..

Берётся предмет, совершенно любой, какой под руку попадётся. Например, пустые подарочные коробки. И оказывается, что вот уже начало и финал «цирка» придуманы, да ещё пара реприз.

Нашли как-то в магазине «Спецодежды» дешёвые белые комбинезоны. И Анатолий Иванович решает сделать нас белыми медведями в «Цирке». Трудно было этот образ принять морально, не часто до такой степени перевоплощаешься...

А помнишь, как из больших мягких модулей просто строили дом и перестраивали под музыку на «Дне рождения детского сада»? Тоже Анатолий Иванович придумал. Или берёт в руки Анатолий Иванович клюшку, и возникает смесь хоккея, футбола, рыбной ловли...

Реприза, как пружина, закручивается вокруг предмета, обязательно разрешаясь в финал, который делает выступление цельным и законченным и не оставляет вопросов: «А что это было, к чему?»

Есть общий смысл, выраженный художественно в движении, хоть не очевидный, и не банальный, но ощутимо тонко присутствующий, пронизывающий номер. И это — красота. Даже с нами — не с очень-то тренированными исполнителями.

Вариации на тему клюшки

ЕКАТЕРИНА КУЛИКОВА

Анатолий Иванович никогда ничего специально не ставит.

Обычно педагоги используют заготовки: вот такой шпагат, вот такая стойка, такой поклон, такая улыбка. А он идёт от другого.

Увидел он, например, валяющуюся клюшку. Берёт её в руки ... и начинаются бесконечные вариации на тему этой клюшки, взаимодействие человека с ней. Всё начинает развиваться по принципу бесконечной метаморфозы. Это действие бесконечно интересно — оно рождается из ничего и вроде бы ни о чём. А в итоге получается очень выразительная композиция и высвечивается идея.

Наш выход (воспитателей) на арену цирка — какой-то абсурд, какая-то возня: то мы несёмся с этими клюшками, то их передаём по кругу. А на самом деле, когда это всё идёт под музыку, то из зала кажется: «О! Как дружно, как мощно, какая команда!» И кажется, что через смешные действия мы чуть ли не педагогическую ситуацию моделируем. Если ещё учитывать наше настроение, удаль молодецкую — ого, вот это команда!

С детьми Анатолий Иванович так же работает — такие странные этюды ставит, но попутно решаются незаметно разные учебные задачи: то повороты учатся делать, то падать грамотно.

Но опять же всему этому Анатолий Иванович учит ребят через образы, через внутренние состояния предметов, явлений (например: вода-лёд-оттаивание).

Или предлагает передать через пластику внутренний рост: через пластику рук показать, как из семечки вырастает росточек, а потом пластикой всего тела — из росточка — дерево.

Сам он показывает очень немного, чтобы дать первый импульс. А у детей рождается множество вариаций. И у ребёнка не может не получиться — всё равно выходит интересно, всё равно каждый оказывается молодцом!

(Как раз сегодня на одном из занятий ко мне успевает повернуться Андрейха и шепчет: «Мы у него всегда МОЛОДЦЫ!»)

Пластика и архитектура

АНАТОЛИЙ БОЧАРОВ

Одна из форм на занятиях — работа по фотографиям или картинкам с видами архитектуры, природы. Рассматриваем и пробуем перенести в движение. Я иногда сам удивляюсь, а как же мы изображаем это здание? Например, готический собор.

Начинаем его «выстраивать из себя»... по частям. Воплощения самые разные. Если выстраивать вверх, то для этого надо сделать какую-то конструкцию из кубиков, чтобы здание выросло. Можно выложить тень этого здания на полу. Можно выстроить убранство скульптур, витражей внутренней архитектуры. А потом придумать, как всё это может видоизменяться.

Обычно легко фантазировать, наблюдая за движениями детей. Мы друг другу даём импульс. Они начинают что-то, пробуют свои идеи и это основа для развития моей идеи.

Детские идеи способствуют новому решению.

— Почему вдруг для занятий по пластике вы выбираете статичную фотографию, да ещё и фотографию зданий?

Это для того, чтобы дети могли мыслить композиционно. Как идёт построение здания вверх, например, вот этого готического собора. Сначала дети строят — изображают ворота, дальше надстройка — она тоже имеет какие-то архитектурные формы, дети их тоже телом изображают.

Основная задача — дать детям понять, что ничего невозможного нет, что всё можно через себя отразить: мир который меня окружает, который я вижу (и природу, и человеческие творения).

Проект «Тихая гавань»

Пространство для детей, которые не спят

«Тихая гавань» — это пространство во время тихого часа для детей 5–6 лет, которым по разным причинам не спится днём. На два часа дети из разных групп собираются в особое сообщество.

Возникновение «Тихой гавани»

ВАЛЕРИЯ БУКИНА

В садиках, в которые ходили мы сами, всё было строго. Нас всех заставляли, укладывали: шевелиться — нельзя, встать в туалет — нельзя. Я про себя это хорошо помню.

Нам хотелось педагогику противоположную: дети в нашем саду будут иметь право не спать. Иметь возможность не мучиться в кровати, а, например, сидеть в другой комнате и спокойно играть.

Но на практике оказалось, что «неспящие» дети не могут тихо сидеть и спокойно играть, а мешают всем остальным.

В итоге таких «шумно не спящих» собирали в спортивном зале, и они сами по себе играли в присутствии воспитателя. Собиралось по восемь-десять ребят. Из зала дети выходили красные, взъерошенные, умученные, выжатые и опустошённые. Казалось, что как только они переступят порог группы, сразу уснут прямо на полу.

С точки зрения физиологии детям такое противопоказано. У детей должен быть отдых, покой, расслабление мышц, связок, спокойное течение мысли, чувств. Хотя бы некоторое время дети должны полежать, расслабиться.

В тот период я работала подменным воспитателем и видела разные группы. И только в одной группе я увидела, что дела обстояли намного лучше. Когда в спальне заканчивался ритуал укладывания (с чтением сказок), часть детей выходили в игровую и там занима-

лись тихими играми или мастерили что-либо. Когда их деятельность становилась громкой, то их воспитательница просила перейти в раздевалку (помещение более далёкое от спальни) — и там разрешалось шуметь. Там существовала оборудованная мастерская, туда можно было выносить игры. Эта воспитательница своих детей в спортзал к другим не спящим не отпускала, считала, что там происходит что-то неправильное.

...У детей должен быть чередующийся ритмический процесс — как вдох-выдох.

Бывают дни, когда у детей от интересных занятий всё время «вдох, вдох, вдох...» И если день в группе устроен неритмично, то к тихому часу обнаруживается два сложных варианта.

Одни дети не могут расслабиться, всё время сжаты в пружинку. Таких можно попробовать расслабить: грелку к ногам — согревание, ритмическое поглаживание, тёмные шторы, чтобы солнечный свет не мешал, петь монотонные колыбельные (только нельзя использовать магнитофон — его вибрация больше возбуждает мозг). Порой просто спасёт тишина.

Другие дети (противоположный полюс) не могут собраться, не могут войти в тонус, они «растеклись». Лежат в кровати, в потолок смотрят, почти не шевелясь, часа полтора. Как прикованные. И встать боится, и в туалет сходить боится — и сам себя собрать не может, и заснуть не в состоянии. Просто страдальцы! Но при этом они не доставляют воспитателям никаких неудобств. Таких я старалась сразу в «Тихую гавань» забрать. А воспитатели удивлялись: «Зачем? Он же никому не мешает».

Есть и третий, более простой случай — дети, которые просто не набегались, которым ещё нужна некоторая «активная фаза» жизни.

Однажды на нашем педагогическом семинаре я высказала все свои отрицательные наблюдения про тихий час (особенно в спортивном зале). Всё в нашем саду мне нравилось, кроме организации тихого часа, ощущала его просто как «язву». На что мне ответили: «Критикуешь — предложи другой вариант».

Так появились цели, задачи и пути построения работы с «не спящими детьми». Цели? Дети должны отдохнуть, порелаксировать. Фаза возбуждения должна сменяться фазой торможения, вдох — выдохом, сжатие — расслаблением, активность — покоем. Так всё в организме работает.

Тогда же придумали название. *Тихая Гавань*. Сразу появился образ корабля, и так он среди детей и укоренился, как будто стал реальным, по-честному жили-играли. Ковёр был палубой, мой помощник — боцман, а я, конечно, капитан. Они шли ко мне на корабль. Мечтали и о том, что будет спортивный комплекс с верхним ярусом, на который по верёвкам и верёвочным лестницам дети будут залезать, наверху можно было бы спать...

Замысел и общая характеристика

ВАЛЕРИЯ БУКИНА, МАРГАРИТА ГОЛОВИНА

Проект сложился в сентябре 2005 г. для детей из разных групп, которым было трудно засыпать во время тихого часа.

Нам было важно:

- создать специальные условия для детей с особенностями восприятия, реагирования, возбудимости;
- сохранить силы воспитателей и детских коллективов;
- реализовать право каждого из детей на полноценный отдых — в том числе, за счёт специального пространства.

В этом специальном пространстве для трудно засыпающих детей нам казалось важным помочь каждому из них:

- достичь физического, эмоционального и душевного равновесия;
- восстановить и оживить ритмические процессы внутри ребёнка, его взаимосвязь с цикличностью времени;
- создать условия, при которых ребёнок смог бы «довысказать себя», «добрать в себя», охватить душой те процессы и впечатления дня, в которых ещё имеет потребность и перейти к отдыху и расслаблению;
- пробудить умение слушать и слышать своё тело, свои внутренние ощущения, уметь напрягаться и расслабляться;
- создать среду, в которой налаживаются качества и умения взаимоотношений с другими людьми (видеть, слышать, взаимодействовать, со-переживать, со-чувствовать, со-болеть);
- вернуть живое ощущение природы, её живительных сил и гармонии, связи с её ритмами и проявлениями (что особенно актуально для детей мегаполиса);
- оживить образное мышление, чувственное восприятие и эмоциональную сферу для преодоления зажатости и возможных неврозов.

При этом во всяком случае предполагается создание образной атмосферы всей деятельности детей, условий для восстановления привычек наблюдения и созерцания; чередование активной деятельности с пассивной, проживание своего тела (особенно тактильных

ощущений стоп), восстановление внутреннего баланса через внешний. Дети настраиваются на проживание феноменов природы, оживление естественных, природных, сказочных и притчевых образов взамен разрушительных и агрессивных; на проживание и переживание культурного, исторического, народного творчества, как «источника сил и кладезя мудрости».

Общее количество посещающих — до 15 человек, ежедневно из них приходит семь-восемь. Режим работы — с 12.45 до 15.15. (Два с половиной часа пять дней в неделю).

Пространство «Тихой гавани» разделено на функциональные зоны и оснащено шторами для затенения, ковриками для лежания, ванной для тепловых процедур.

Что здесь используется? —

- музыкальные художественные формы — песни на тему эпохи, попевки, речитативы
- изобразительные формы — цветная живопись, игра с цветом, рисование квадратными мелками,
- прикладные формы — природный материал, шерсть, горячее валяние, лепка из тёплого воска,
- театральные формы — игры в образе, рассказывание сказки, спектакли из простых подручных материалов).
- игровые формы — модульные мини-зоны: дом, магазин, звучалки, конюшня, уголок сказки, реквизитная, мастерская огня и воды.
- сензитивные и телесные занятия — руки, ноги, позвоночник, элементы йоги, кинестетической гимнастики, работа с переживанием внутреннего образа («Путешествие внутри себя», «Я— дерево»),
- традиционные оздоровительные способы — ароматерапия, травяные чаи из успокоительных сборов, точечный массаж.

Фоном для всего этого служит работа на цельность воспринимаемого образа за счёт включённости слуховых, зрительных, тактильных анализаторов (в том числе за счёт оформления пространства, цвета тканей, «столика времён года», «уголка сказки»).

ФОРМЫ ЗАНЯТИЙ:

- по свободному выбору детей или по их потребностям (с разной позицией педагога): групповые, в кругу, занятия индивидуальные, в малых группах;
- «дворовые игры на лавочке»;
- ролевые игры;
- попевки, речёвки, поговорки, пение (с использованием мелодичных музыкальных инструментов);
- различные другие занятия, связанные с ритмом дня и недели.

ОБОРУДОВАНИЕ И АТРИБУТЫ

Шторы для затенения, маты или пенки для лежания, спальники, таз для ног, книги, паззлы, ёмкость с песком, камешки, ракушки, бумага, пастельные мелки, акварель в тюбиках, акварельная бумага, плоские кисти, воск, глина, мягкие мячики, пенёк, свеча, ароматическое масло, колокольчик, флейта, ксилофон, проигрыватель с пластинками, цветы, аквариум с черепахой, поднос, стаканчики, нож, тарелка для фруктов.

РИТМИЧЕСКИЕ ФОРМЫ

«Подобное врачует подобным»: физиологическую ритмичность детского организма важно поддержать ритмом дня и недели.

В «Тихой гавани» сложился двухчасовой ритм. Активная фаза (для тех, которым не дали реализовать свою детскую потребность активно подвигаться, поиспытывать себя) и фаза успокаивающая.

Первый («тихий») час в уголке тишины. При встрече обязательно надо разуться. Снять носки, колготки, ополоснуть ножки тёплой водой, мажем пенкой ладошки и ступни. Лежим.

1. Выбираем Тиходума, зажигаем свечу. Рассказ — история дня. Разговоры и свободное копошение.
2. Сидячие игры в кругу — обязательная игра дня (выбирается на неделю, по сезону).
3. Игры с движением тела, звуком, речью, ритмом — на фонематический слух и т. п.

Игры по выбору и желанию:

- речевые (на обобщающие понятия) «Я знаю пять названий городов», «Съедобное–несъедобное», «Я знаю что-то красного (любого) цвета», «Мячик ищет букву»...

- тактильно-речевые — «Чудесный мешочек», «Паучок с мешочком», «Я по полю шёл», «Иванушка возле камушка», «Сапожник» и т. п.

- пальчиково-речевые — «Поедем, моя милая, в деревню», «Теремок», «Улитка» и т. п.

Переход ко второму часу —

складываем спальные, готовим перекус (фрукты, питьё), режем, стелем салфетку, ставим стаканы.

Второй час — тихие занятия. Они проходят по недельному расписанию и часто со сменой пространства.

Понедельник — спортивный зал. 45 минут — свободная игра, 15 минут — «замри-отомри». Вызывает Тиходум: выделение по признаку (одежды, позы, буквы имени; дети выходят со своим движением, сцепленные и т. п.) Вежливые касания (здороваться без слов — телом). Тихое «путешествие червячков».

Вторник — лепим свободно. Воск — зимой. Глина, солёное тесто — весна, осень. Сочиняем сказку, историю про то, что получилось.

Среда — либо ролевая игра, либо рукоделие по сезону. Для украшения праздника, группы (гладим листья, нижем бусы из осенних ягод, снежинки и т. п.).

Четверг — живопись по влажной бумаге (цветотерапия).

Пятница — спектакль-сказка (на коленях, теневая, кукольная).

В общих чертах складываются примерно такие *ритмы недели:*

- понедельник — «Беседы»;
- вторник — «Живопись по влажной бумаге — цветотерапия», работа с водой и цветом — акварель по мокрому листу;
- среда — «Сказка на пеньке»;
- четверг — лепка из тёплого воска, глины или солёного теста;
- пятница — работа с шерстью.

ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ В «ТИХОЙ ГАВАНИ»

Когда дети приходят в «Тихую гавань», каждый начинает заниматься тем, чем хочет. Кто-то рисует, кто-то играет в куклы, кто-то что-то мастерит. В этом пространстве все дети чувствуют себя раскованно, комфортно; даже неуверенные дети через час-другой чувствуют себя уже как дома.

Дети собираются из разных групп и знакомятся между собой. Это даёт им ещё одну группу общения. У некоторых детей очень громкий, яркий голос — и они, как правило, общительней; у некоторых очень тихий — и им очень сложно строить отношения с другими.

Приказных ноток здесь не звучит. А вот на что мы между делом стараемся обращать внимание — на ответственность за своё слово. Делается это очень ненавязчиво, но серьёзно. Есть выбор: ты можешь сдержать слово, а можешь нет; но если не сдержишь — это будет не очень хорошо.

Вот мальчик обещал оставить красиво вырезанную картинку в детском саду, но потом решил её забрать домой. Воспитательница поговорила с ним, он очень серьёзно задумался, но всё-таки решил оставить картинку себе.

Вот группами по три человека ребята идут вместе с воспитательницей в душевую и играют там с красками — смешивают их, создавая различные новые цвета, и при этом шлепают ногами в воде.

Завершают пребывание в «Тихой гавани» несколько ритуалов, которые дети с удовольствием выполняют и ждут их.

Чем встречает «Тихая гавань»?

РАССКАЗ ВАЛЕРИИ БУКИНОЙ
ЗАПИСАЛА ТАТЬЯНА ЭТИНГОФ

Что такое «тихий час» для взрослого? По-честному? Это личное время воспитателя. Это «выдох» для взрослых: «Наконец-то дети уснули». (Так же и дома: дети вечером засыпают и наступает свободное взрослое время, когда взрослые могут пожить для себя). И вдруг обнаруживаются дети, которые не спят и мешают другим спать.

Как только появляется шумно-неспящий, воспитатели не могут пойти ни на педагогический круг, ни просто передохнуть.

И взрослые не хотели это терпеть. Опытom тех воспитателей, которые придумывали особые хитроумные подходы к таким детям, мало кто пользовался — затратно. Да и у младших воспитателей свои планы: много чего перемыть и убрать, да и тоже передохнуть, пообщаться между собой. Значит, дети должны спать, а укладывание сложных детей может длиться и до подъёма.

ЛЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

Если говорить о «Тихой гавани» как своего рода «санатории» для неспящих детей, то главное «лечение» здесь заключается в возвращении чувства безопасности.

У детей есть такая потребность иметь пространство, где «совсем по-другому». Другая обстановка, другое общество, другой ритм, другие правила.

В «Тихой гавани» мысли о том, что твоё поведение неэтично, не вписываются в здешнюю мораль, транслируются не напрямую. Для воспитателя в группе твоё «выбивающееся» поведение уже за пределами, а для нас в «Тихой гавани» — нет; мы к нему относимся отчасти как этнографы к различным рудиментам первобытности. Если нам и хочется в этом смысле ребёнка «осовременить», мы можем делать это неторопливо.

Некоторых детей изумлял запрет «читать мораль» друг другу (как это часто бывает в группах). Я им так и говорила: «У меня свои заморские законы, ваши из группы здесь не действуют».

И после некоторого замешательства это их очень вдохновляло.

«Тихая гавань» оказывалась таким местом, где сначала некоторые пускались вразнос, а потом... Когда кто-то что-то нарушал, то обычно ничего особенного не происходило. Мы просто старались плохое не замечать, чтобы исчезло, растворилось само собой. Нет зрителей — нет спектаклей!

Если это не помогало, активность «выступающего актёра» невозможно было не заметить, то мы начинали на это смотреть. Смотрели долго, как сериал, изо дня в день. Главное, чтобы это выступление не было агрессивным и никому физического вреда не принесло. (На самом деле, порой всё обходилось не так просто, и агрессия могла проявляться не шуточная. Об этих случаях будет потом отдельный рассказ).

ВОДА, СЛОВА И КРАСКИ

«Тихая гавань» начинается с «Цветного моря» — ванны с тёплой водой. Ребёнок садится на бортик ванны, а ноги ставит в воду по колено. (У детей разная чувствительность на тёплую воду; сигналом к остановке в купании служит появление «розовых носочков» на ногах — розовеет кожа).

Ножная ванна — это мои изыскания в «водолечении»; воздействие на стопы и области ног до колена оказывает сильное влияние на весь организм. Звук льющейся воды, тактильное соприкосновение и воздействие тепла — всё это помогает начать хорошо работать в организме всем обменным процессам.

Второй фактор — воздействие текучей воды. Вода льётся, и зрительный образ движущейся воды гармонизирует настроение ребёнка.

На этом фоне детям более эмоциональным, «правополушарным», просто даёшь яркий образ, за который можно уцепиться. От лишней информации они зачухнут; им достаточно общения с водой.

А вот детям интеллектуальным надо обязательно объяснять (но в образном, сказочном стиле), зачем мы сидим в тёплой воде, как внутри него (самого ребёнка) быстро-быстро клетки крови побежали по всему телу, прямо до ушек, и всё тело согрели, все клетки разогрелись.

Дети готовы слушать про расширяющиеся сосуды, про то, как приливает кровь. Их это успокаивает. Они даже сперва критикуют меня: мол, сказочки Лера рассказывает. Потом находят в происходящем удовольствие — по их рисункам и речи очень заметно.

Речь постоянных обитателей «Тихой гавани» становится текучей, плавной, цветистой, не прямолинейной. Дети начинают сочинять новые слова, тексты, высказывания — и мне за ними интересно записывать.

Ребёнок становится расслабленным, появляется юмор. Я, конечно, новые сочинённые слова подхватываю, создаю целый ритуал — записывание слова. Когда начинается словотворчество — для меня это симптом адаптации ребёнка в пространстве.

Сидя в ванне, дети экспериментируют с красками (разведённая гуашь 4–6 основных цветов). Много прозрачных чаш и сосудов. Дети переливают, смешивают цвета, создают оттенки, смотрят целые па-

литры: какие цвета получились. Потом это всё смешивалось в ванну и превращалось иногда в необычный цвет, а иногда в неинтересный.

Потом уже сознательно смешивали цвета, желая получить определённый оттенок, старались запомнить, как получить нужный цвет. Я ничего не объясняла, только замечала, если появлялся необычный или новый цвет. Мы давали им названия «малина», «баклажан», «пудра», «помада». «А как ты сделал?» А он и не помнит. Особенным почётом пользовался белый цвет, придающий краскам некую пастельность, молочность, нежность.

Краски брали только «через меня», не сами, не самостоятельно. При этом часть ребят сидела в ванне, а часть — на ковре в свободной игре или рукоделием занимались.

СВОБОДНОЕ РУКОДЕЛИЕ

Главное правило нашего рукоделия — не навязывать детям деятельность, а исходить из заинтересованности детей, времени года, праздника в группе и в саду, реальной необходимости в деле.

Важно привлекать внимание красивой подготовкой, мелодичным звуком, зажиганием свечи.

Наладить работу рук можно и нужно при помощи ритмических попевок, жестовых стихов, образов. Сосредоточенности, концентрации слуха и зрения деток способствуют поговорки, песенки, притчи, сказки, подходящие к празднику или переживанию времени года.

Мы используем разные природные материалы. Осенние композиции из плодов и ягод, подвесные гирлянды из листьев, ягод, гри-

бов, семян. Нити сушёных яблок, венки из колосьев. Композиции на тарелочке «Лес», «Сад». Витражи из осенних листьев, печатание открыток окрашенными листьями, плодами, соцветиями, рисование сильно окрашенными ягодами и плодами. Составление орнаментов из резаных фруктов и овощей. Учимся молотить зерно в муку, замешивать тесто. (Это происходит в основном в сентябрьскую «эпоху сбора урожая» и для «Праздника урожая»).

Кроме поделок из природного материала, используем нитки, шерсть, накручивание ниток вокруг пальцев — это уже для рассеянных детей, которым нужно собраться, сконцентрироваться (щупать самих себя).

Я с удовольствием сама погружаюсь в эту деятельность, и дети постепенно вовлекаются. С моей стороны должно быть небольшое незаметное старание, чтобы детей завлечь, чтобы они повторяли за мной, делали и доделывали.

«ТИХАЯ ГАВАНЬ» КАК «ЛАКМУСОВАЯ БУМАЖКА»

В «Тихой гавани» используемые формы были неизменны из года в год; но разной была их наполненность.

«Система» моей работы очень условная. Год на год не приходится. Я стараюсь строить жизнь в «Тихой гавани», исходя из наблюдений за детьми, смотрю, в чём у них на данный момент возникают потребности, проблемы, интересы. Такое правило для меня, взрослого: дети приходят сюда и начинают делать то, что им хочется — всё сразу видно становится.

В «Тихой гавани» приходящие дети доделывают то, чего не смогли получить в группе.

В итоге «Тихая гавань» стала своеобразной лакмусовой бумажкой работы групп.

Был год, когда рукоделие практиковалось далеко не во всех группах — и дети требовали от меня постоянного совместного «делания» в самых разных вариантах. Почти всем хватало просто сидеть и большую часть времени «Тихой гавани» что-то делать руками.

Сейчас рукоделие возродилось в группах. (Педагоги поняли для себя: если воспитатель сидит рядом с ребёнком и сам что-то делает, то он становится интересен ребёнку, появляется повод общения по делу! Естественно складывается общая заинтересованность в одном деле.)

Потребность в группах в рукоделии была удовлетворена. Рукоделие обжилось там, и в «Тихой гавани» сразу превратилось в нагрузку и интерес-энтузиазм у детей пропал. Я тогда ещё всем жаловалась: «Что-то я разучилась работать в "Тихой гавани"».

Эпоху рукоделия властно сместила эпоха игры. В тот год я почувствовала, что «свободная игра» во многих группах как-то выродилась, на неё выделялось слишком мало времени. Дети всё время на занятиях, а потом бегут на прогулку.

Ко мне стали приходиться явно не наигравшиеся дети. И эти дети никаких других занятий со мной не хотели, никакого рукоделия, а только играли!

В тот год этим детям ничего от меня не надо было, только бы я их оставила в покое. Большинству прошлогодних традиций они оказывали сопротивление, зато по два часа играли в ролевые игры!

Пришлось принести в комнату всяких старых коробок, старые ширмы, ткани, старые шахматные доски, палки, шапки. (Шапки и жилетки были особенно любимы). Было ощущение если не свалки, то какого-то хранилища кучи хлама...

Дети составляли кресла и коробки, строили дома и корабли. Отыгрывали всякие скорые помощи, стоматологов (сверлили зубы, ещё пытаюсь подражаться между собой), увозили на операции...

Играли и в свадьбу, и в семью. Наблюдаешь, как мальчишки сами себе создают трудности. Вот придумали везти «рожающую жену-соседку-сестру» в больницу. И что, повезли поскорее? Нет, они придумывали горные реки, опасные скалы. Везли в общем весьма приключенческим путём. Такая вот семейная игра.

Однажды принесла коробку из-под телевизора. Всё: детям нужна была только эта коробка! Был такой взрыв фантазии и «игручести», и сюжетности, и словесности! Мне просто там делать нечего было — только наблюдать.

КОЧУЩИЕ ДРАГОЦЕННОСТИ

...Привезла куски стекла со стеклозавода. Для детей эти необработанные рубиновые, хризолитовые кристаллы были настоящими сокровищами. Редкий ребёнок выдерживал такое испытание. Дети их потихоньку уносили, утаскивали. (Люди, оказывается, сильно подвержены влиянию кристаллов, особенно прозрачных. Я детей очень по-

нимаю. Я сама с такой же жадностью собирала эти стеклянные куски на свалке стеклозавода и ощущала себя сорокой-воровкой. Хотелось набрать как можно больше: «Моё всё!»).

Постепенно эту «богатеишую коллекцию хрусталя» растащили. Наша замечательная воспитательница Валентина Васильевна неизменно приводила кого-нибудь из ребят и они возвращали скорбно «драгоценные» камни. Потом камни исчезали снова.

Мы, конечно, говорили детям: «Если вы так всё разберёте, то следующим детям ничего не останется». Но у них это только вызывало удивление. Для детей пока не существует «потом», «следующие дети»: «Какие следующие? А разве после нас кто-то придёт?» Они ещё во многом смотрят на мир как Людовик XIV («После меня хоть потоп!»): «Если мы уйдём, то и всё уйдёт вслед за нами, как свет выключить в комнате — раз темно, значит, и нет там ничего». Они так живут, эти маленькие люди.

ЯКОРЬ

В «Тихой гавани» всегда был центр («центр Вселенной»), а в центре — композиция, инсталляция (ткань в складку). И как бы ни бежали дети, какой бы беспорядок не устраивали, центр всегда оставался нетронутым.

Это для них был некий якорь, неприкосновенный ни при каких условиях.

В дни ожидания Пасхи там возникали православные атрибуты, в дни Масленицы там жила Маслёна. В ноябре — огромные камни и гномы. Зимой были и саночки с горкой, маленькие валяные человечки. С этим можно было играть, подсесть и возиться, но разрушать нельзя. Там в складках тканей целые сказочные истории возникали. Из камней складывались гроты.

КАЮТ-КОМПАНИЯ И КУБРИК

«Мы живём тут на песке, возле моря — на полу». Мы много времени проводим на полу, никаких стульчиков, только ковёр.

Дети привыкают к состоянию жизни на полу, а потом удовольствие находят (ползают, передвигаются на четвереньках, всё делают на полу!). Сбиваю с привычных рельс, штампов. И опять же возвращаемся к первобытным рефлексам...

Но однажды пришли такие мальчики, которым без «стульчика» нельзя. Пришлось наше пространство разделить на две части: наша кают-компания и кубрик. Вот тех самых отправляли в кубрик, пусть живут без нас, без компании.

Они всё делали отдельно в кубрике: играли, строили, ели. Я им еду носила туда из «бедуинского кафе»... Но какое-то время все отправленные в кубрик были очень горды своим положением. Это же было не наказание, а особое положение.

Специально выделенный матрос носил им еду, такая VIP-зона. (На таких детей влияет только парадокс.) И скоро все захотели в кубрик и набились там, как селёдки в бочке, перебесились и стали проситься обратно, в кают-компанию. Такая итальянская мыльная опера: собрали свои вещички и коврик, пошли в кубрик, там расстелили коврик, а неудобно, тесно, повздорили, поспорили, пошумели. Коврик свернули, стали обратно проситься.

Вот так им дали исследовать процесс, сделать свой вывод.

ИСКУССТВО РАСПРЯМЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Дети чувствуют, думают телом. Всё психическое состояние ребёнка можно увидеть в его телесном поведении. Ребёнок осваивает мир своим телом, воспринимает весь и целиком — и это здорово.

Сейчас порой приходят дети как «голова профессора Доуэля». Мозг в разрыве от тела! «Голова» знает, что есть несколько проводочков, которые уходят в туманную даль. А что там, в дали — мозг не очень представляет! Это дети «интеллектуально вытянутые», не имеют представления о себе. Мозг не освоил тело как планету, не осознал карту этой планеты, не понимает, как эта планета управляется, действует... (А следовательно, и окружающее вокруг планеты мозг тоже не в состоянии понять). Мозг испытывает напряжение от поступающих сигналов извне. Появляется страх (от недобора базовых рефлексов, недоразвития основных структур мозга).

Так что если порой можно говорить о некоторой вине воспитателей, которые в работе с группой что-то не учитывают — то чаще всё-таки не только воспитатели виноваты в «разбалансированности» душевной и телесной жизни ребёнка.

Многие приходящие в «Тихую гавань» ребята действительно оказываются не совсем здоровы телесно.

Характерно, когда приходящий к нам ребёнок ложится на живот,

ноги-руки подтягивает под себя, подушку или коврик скатывает в валик и подкладывает так, чтобы ногами можно было зацепиться.

Мышцы у таких детей работают на сгибание позвоночника, а «разгибатели» очень слабые. Расправление позвоночника — это необходимый противоположный процесс такому сгибанию. Порой мы с помощником-ребёнком растягивали за руки — за ноги лежащего ребёнка на коврике на полу. Надо было ликвидировать привычку постоянного зажима, научить расслаблять позвонки. «Растянуть, разложить позвонки в одну струнку, прокатать каждый позвонок».

Лишь постепенно такие дети укладывались на живот целиком. Для этого они делают много упражнений сначала с моей помощью, потом самостоятельно. Некоторые только к концу года могли вытягиваться в «дерево» и просто лежать на спине.

Каковы обычные упражнения второго часа, когда дети ложились? Упражнения из йоги (например, «кошка», «кобра»), релаксационные упражнения из лечебной физкультуры. Упражнений мало, но они были обязательными для всех. Постепенно дети понимают, что пассивная фаза спокойствия, расслабления в «Тихой гавани» не страшна.

Для детей важен был образ растущего дерева, когда «корни уходили вниз в землю», руки-ветви — вверх, к солнцу. Я пела им песенку:

*Корни вниз.
Растём-растём.
Потянулись в вышину
И опутали луну.
Растём...*

Что встречается в «Тихой гавани»?

ВАЛЕРИЯ БУКИНА

ГИБКОСТЬ ОБРАЗА

В «Тихой гавани» многое проходит через образы. Образы работы с телом, «пальчиковые истории», истории через рисование.

В рисовании используем толстые широкие мелки, чтобы руке было «мучительно трудно». Рисование толстыми кистями по мокрой бумаге — это тоже не даёт жёсткого сухого желаемого чёткого рисун-

ка. Не получится ни домика, ни машинки. Техника такова, что рисуешь, а всё растекается.

Был болезненный период: «Как же я это покажу маме, воспитательнице?» Многим детям удовольствие приносила только работа на результат. Просто поиграть с этим — для них казалось странным. А краска с водой размывает твой образ, жёсткие установки.

Но зато мы стали играть в игру «У кого что получилось?» Передавали рисунок по кругу и каждый рассказывал, что он там видит, в этих цветных пятнах. (И нередко были сюжеты перехода художника от состояния вспышки-гневливости, что его не поняли — к ощущению, что его картина интересна и прекрасна).

Для меня с детства одна из любимых игр: рассматривать трещинки на потолке, искать образы в сливающихся узорах на обоях. Из любых пятен всегда проступит, сложится картинка.

Так и дети постепенно из кусочков, пятен научаются видеть целое. И может быть, вся задача «Тихой гавани» — лепка из целого, рисование из целого пятна (если это краски). А на цветном листе с пятнами мы вырисовывали восковыми мелками увиденные образы. Рисовали плашмя, широкой стороной мелка.

Воск

В «Тихой гавани» мы раз в неделю работали с горячим воском. Вместе его разогревали на водяной бане. Обязательно включались атрибуты запахов. Дети подолгу держали воск в руках, подолгу мяли в своё удовольствие.

Кто-то специально обжигался воском, как раз те, кто постоянно стремятся преодолеть запрет, правило, то есть выйти за предел. Одни дети прямо залезали пальцами в банку и хватали горячий воск. Ногти себе из воска делали. Им нужно это горячее тепло. (Ведь у воска тепло такое человеческое).

У других — тонких, меланхоличных детей — порог чувствительности наступал быстро. Они играли с чуть тёплым воском. А такой воск быстро застывал, не лепился. И они сами холодными ручками его остужали и тогда наступал момент, когда меланхолик должен выйти немножко за пределы своего темперамента. Если ему хочется что-то слепить, то приходится взять воск погорячее.

Воск — не пластилин, из воска кусочки не составишь, ничего приставного не получится. Воск заставляет лепить из целого. Из одного целого вылепить — вытянуть другое целое. Сложно. Дети пытались поступать, как с пластилином, сердились, когда не получалось.

Но зато пластилин не дарит тепла! И не воздействует на кожу рук. А когда дети работали с воском, у них краснели щёчки, уши. Парафино-воскотерапия — это известное лечение. И дети себе прикладывали тёплый, горячий воск. Лечили сами себя, кто-то даже делал себе носки из воска на стопы. Играли в слепки.

Сначала учились лепить просто шар. «А уж из шара можно всё вылепить!» — внушала я им. Увидеть образ и «вытянуть его» из шара. Разбирались, как вытягиваются уши, нос, лапки...

Мы даже дошли в своём мастерстве до осликов, как раз к Рождеству. Всю рождественскую историю слепили из воска. Показывали её друг другу и хранили в кастрюльке. И дети умоляли меня: «Лера, только не включай плитку!» Не хотели, чтобы история растопилась. Ведь обычно, после показа сказки, к следующему разу сказка опять превращалась в воск. Это было правило: «Воск хочет новой истории! Он не хочет быть застывшим в одном и том же. Воск — это про желание жить дальше, идти к новому. Жизнь всегда меняется. Если что-то хорошее случилось, то не надо его консервировать. Будет ещё «хорошее».

Но я перед детьми тоже сидела и лепила, показывала, что я не художник, не скульптор. Лепила не образцы, а демонстрировала сам процесс лепки. Лепила, рассуждала, спрашивала совета у них, как

лучше вылепить-потянуть. Для «компьютерных» детей (у меня как-то собралась группа из четырёх таких) воск — это мучение, испытание. Они лепить сначала совсем не могли. Для них я долго лепила сама, по их просьбе. Просто заместительная терапия! Такие дети получали слепленные из воска фигурки, как сокровища.

И именно эта группа растащила у меня весь воск...

И из всего, что каждый слепит, рождалась общая сказка. И чем непонятнее слепленная фигурка, тем интереснее у нас получался образ, а затем и сюжет.

Сказка рождалась из композиции, находившейся в центре ковра, в центре комнаты.

Мелки и воплощения человечков

Это другое еженедельное занятие. Мелок надо сначала освоить, научиться держать, он заставляет по-другому относиться к пространству листа, к своим пальцам.

Дети часто стараются поставить мелок на ребро и рисовать «ниточками», как карандашом. Сначала мы рисовали горы, море и поля — тренировочные задания на рисование разными гранями мелка. Рисовали море: широкие линии (мелок плашмя) — вправо-влево разными цветами. А если ещё и бумага фактурная (например, акварельная), то море получается почти само собой. И небо — более светлым оттенком. А можно и волны сразу провести.

И, конечно, солнце. Детям без солнца — никуда! Тогда на воде и дорожку от солнца рисуем. Горы — поворачиваешь мелок на узкое ребро. Вроде приём один, а рисунки все по-разному интересные. В итоге обязательно выставка! Дети начинают замечать эти отличия, как ожившее, про каждую работу поговорим, рассмотрим...

Дети, которые особенно не любили рисовать из-за того, что боялись не получить желаемый результат, от мелков просто расцветали. Радость неподдельная. Они могли заполнить цветом весь лист быстро! (А у нас большие листы А3). Карандашом закрыть весь лист — нереально, мучительный труд. Широким же мелком ты имеешь возможность нарисовать сразу весь ствол дерева, например. Четырьмя движениями — нарисовать дом, причём закрашенный, со стенами.

Если мы рисуем человечка карандашом — он же получается «весь из ниточек». А мы ведь не из ниточек!

Дети трогают себя, чувствуют что мягко, а внутри твёрдо. Чувствуют кость.

— А ты видел кость?

— Нет.

— Курицу ел?

— Ел.

— Ты съедал с неё мясо, а там — кость. Такая же у тебя кость, а снаружи мясо и кожа. Кость обёрнута мясом, кожей. А ты рисуешь тонкую нитку — руку. Теперь бери мелок, поверни его узкой стороной и «обмотай» косточки человечка на рисунке. «Одень» в мясо и кожу. А то он у тебя, как курица, обглоданный.

И дети на свой карандашный рисунок добавляли линии мелками. Вот так одевали и воплощали человечков в тело, потом в одежду.

Я этим ребятам давала все возможные цвета, не только основные. А вот в «Цветном море» было строго три основных цвета, из которых они получали самые разные цвета и оттенки. Как фокус. Мелком труднее смешивать синий и жёлтый и говорить, что это зелёный — не так очевидно!

С чем справляется «Тихая гавань»?

РАССКАЗ ВАЛЕРИИ БУКИНОЙ
ЗАПИСАЛА ТАТЬЯНА ЭТИНГОФ

Дети не могут жить без упорядоченности. В «Тихой гавани» оказываются те, которые так или иначе в ней нуждаются. Потребности у детей при этом могут быть разными, а случаи весьма сложными.

Дети привыкли считывать со взрослого его состояние, его «программу поведения». Они приходят и начинают проверять, провоцировать, а я не реагирую привычным образом. У меня нет таких схем поведения, как в группе у воспитателя, у меня «можно всё».

И я это говорю вслух всем детям: «Можно всё!»

Сразу видно тех детей, которые хотят нарушать границы — бегать, баловаться, орать, бить других, не слушаться.

С такими детьми можно общаться сначала только парадоксально. Их надо обескуражить. Они же знают уже все реакции взрослых, знают схему поведения взрослых и очень легко манипулируют. Нам надо поменять тактику. А вообще-то надо стать настоящим товарищем.

Товарищем! Спасти его в чём-нибудь один раз... например, разрешить сделать какую-то пакость, потом дать ему самому расхлёбывать последствия, и всё-таки выручить.

Наверно, сказывается моя четырёхлетняя работа в нейрохирургии. Человеческий организм — парадоксальная штука. В медицине много примеров того, как «по правилам» он не должен работать, а работает. Ресурсы в организме неисчерпаемы и не изведаны. Человек настолько приспособляемое существо! Как парадоксален иммунитет! То он выручает тебя, когда ты уже и не надеялся — или вдруг даёт сбой на ровном месте.

Эта врачебная практика привычки к парадоксальному помогает в педагогике. Даёт настройку на непредсказуемость.

Опыт, принесённый детьми из групп: от взрослых должно «влететь», прийти наказание, воспитатель должен причесать, окучить, в «кокон» завернуть и так, чтобы ребёнок оттуда не вылез.

А в «Тихой гавани» мы в педагогический кокон не заворачиваем, и тогда ребёнок начинает себе многое позволять. Важно, чтобы он смог это выплеснуть.

Был мальчик, который красил всё в нашей комнате: стены, гитары... Это был первый человек, который покусился на музыкальные инструменты! Мы все вместе отмывали. Потому что я детям говорила так: «Этот ребёнок задержался в своём трёхлетнем возрасте! У кого есть маленькие братья-сёстры? Что они делают дома?» И вот кто-то рассказал, как младший брат тянет скатерть со стола и вся посуда летит на пол. Но ведь малыша не ругали? Ему помогли убрать всё?

...Была девочка, которая словно лечила себя водой. Ей вода была просто необходима! Она приходила, полностью раздевалась и погружалась целиком в воду: то есть полностью погружалась в себя. Все дети сначала с ужасом разбегались, стыдились, пытались меня вразумить. Но я сохраняла абсолютное спокойствие: «Этому человеку надо поплавать! Вам нравится руками и ногами в воде возиться?» «Да». «А ей надо всем телом воду ощутить. Это будет недолго продолжаться».

Мы не были её зрительным залом, не реагировали. Поэтому она вскоре наплавалась и перестала залезать в ванну. Она была в каком-то своём процессе. Накупавшись, она вытиралась, одевалась и пребывала в блаженстве.

Был мальчик, который вываливал всю землю из цветочных горшков и бешено орал при этом. Это была ситуация протеста, когда проверялся взрослый на какие-то человеческие качества «Кто ты есть?»

И понимаешь, что сейчас ты не воспитатель, вы — две личности (пусть он пока в маленьком теле), и не важно, что ему пять лет, а тебе тридцать пять — вы сейчас совершенно в одинаковой позиции и тогда понимаешь, что на разрешение такой ситуации можно пойти только с юмором. Представлю, что передо мной стоит просто здоровенный дядька. В драку с ним лезть? — не, он бы меня побил! Не кинусь я в драку с дядькой! Но и нравоучение не смогу прочитать. Только юмором!

Мало того: вокруг нас стоит группа зрителей, уже разделившаяся на защитников и противников — им только дай повод. Ну и засмеялась с «мягкой ненормативной лексикой»: «Ёлы-палы! Ничего себе!» Я тут же села в эту землю на колени и спрашиваю: «А почему пещерку не устроил? А где Царь Горы? А что ж так слабо придумал. Ерунда какая-то. Фантазии не хватает?» (А мальчик делал городок и дорогу для машинок.)

Рассказываю, что у меня было замечательное детство — летом у дома всегда была громадная гора песка (во дворе один папа-строитель всегда нам привозил). И мы, дети со всего двора, всё лето ходы рыли, в «Царя Горы» играли.

Ну всё, ситуация переломилась. Остальные тоже подключились к игре. Наигрались, извозюкались. Но время «Тихой гавани» подходило к концу, 15 минут — на уборку. «Кто хорошо уберётся, в следующий раз будет боцманом». (Это должность для тех, кто самый умелый). Сказала об этом и вышла из комнаты.

Убрались, потом со мной ещё раз почище убрались. Это был достаточно трудный труд! На следующий день наш герой опять землю высыпал. И мы снова играли. И снова убрались. И на третий день — земля на полу! На третий день убираться стали уже капитально! Очень устали.

И... больше землю не рассыпали. Но все дни играли честно и весело. Пока не наигрались. Конечно, цветочкам бедным досталось, постоянно их сажали. И я ведь не знала, сколько дней это будет продолжаться...

Потом был другой пятилетний мальчик, про которого я детям сказала так: «Представьте, он просто заблудился в лесу времени и не может выйти, ему пока два года». Рассказала притчу, как девочка пошла по своим волосам, забрела в голову и там заблудилась. А дальше? Как Алиса в Зазеркалье. Вот и он заблудился пока. «У вас есть младший братик? Если он скатерть на себя потянет, разобьёт что-то — мама ведь спокойно к этому отнесётся». И я никаких «мер» не принимаю.

А дети ждут, когда же я приму меры, волнуются, ведь мир просто рухнет, если я, как взрослый, не начну действовать.

Конечно, есть и твёрдые запреты. Например, нельзя выходить на лестницу. Как же открывать иллюминатор, там океан, не только тебя, но и нас всех волной смоеет. «Ты открыл дверь, а ты подумал о других?»

И если некоторые ребята начинали высмеивать, пренебрежительно отзываться или просто проверять нас на прочность, например, выходить на лестницу, то да: «Их смывало». Даже в группу порой отправляла. А как по-другому с сильными, волевыми, упёртыми личностями? И с такими, которые очень сильно стремятся продавить ситуацию по-своему? Они же всё проверяют на прочность...

Отводила в группу и воспитателю вздохнула прямо при ребёнке: «С ним невозможно плавать, с ним страшно на корабле, он может подвести всех нас, вообще мы можем утонуть из-за него... Не получается брать в команду!» Разворачивалась и уходила.

И так приходилось терпеть раз или два, а после этого ребёнок обычно встраивался в нашу жизнь, и я была уже уверена, что он может не разрушать общую атмосферу. Он понял, что здесь не дадут быть ему «разрушителем, агрессором и тираном». В общем, поменяй роль! Есть некая стена, которая не подвластна разрушению!

Ребёнок потому и разрушает все стены вокруг себя, потому что уже не верит, что есть нечто, что даст ему опору и не разрушится, если он к ней прикоснётся. Ему самому ведь страшна его сила. Он же приходит к нам в состоянии «отсутствия безопасности». Всё опасно. И когда что-то, на что можно опереться, появляется, то он проверяет: «Правда ли на это можно положиться?» и увеличивает силу... В общем, проверка за проверкой.

Часто воспитатель подхватывает мой опыт общения с этим ребёнком и продолжает его в группе. Тогда малышу вдвойне легче становится.

Всё «лечение» в «Тихой гавани» заключается в следующем: «Твоя воля нормальная, ты — сильный, но силу лучше направлять в другое русло и тратить в нужное время». Такие дети чаще всего и становились очень надёжными умелыми моими помощниками, боцманами. Такие дети очень хорошие руководители, у них много ответственности.

Во второй половине года можно при необходимости таких детей покидать и оставлять на «боцмана», который будет «за главного».

* * *

Этим детям нужен маленький коллектив. В нём срабатывает и предсказуемость предстоящих дел: тебя в любом случае не забудут, оценят. Эту самооценку дел каждого ребёнок через полгода, через год приносит в свою группу, после этого ему и в группе уже комфортно. Вокруг него ситуация начинает меняться.

Моя цель была сформировать братство, команду.

Братство Тихогаваньское существовало и вне комнаты, например, когда ребята встречались на прогулке.

И все они знали, что мы приходим сюда *научиться спать*.

Было достаточно случаев, когда ребёнок возвращался отдыхать в группу, и мы с ним прощались, потому что он *научился спать*.

Встречи с Ксенофонтом Петровичем,

или Опыт необычного театра

Время. Пространство. Путешествие

ВЯЧЕСЛАВ СУХАРЕВ

Боюсь, за давностью лет не вспомню всё в хронологическом порядке. Одно точно — это был прошлый век.

Сначала появился Ксенофонт Петрович. Язык не поворачивается назвать его куклой. Ну да, кукла! Большая. Пожилой господин. Ростом с трёхлетнего ребёнка. Его сшила Таня. Предполагалось, что на один-два спектакля. Точнее, для одной-двух встреч. Говорить и двигаться Ксенофону Петровичу помогает Маша. Все вместе придумываем действие, какие тексты прозвучат, что будут делать дети. Оформляем пространство.

То, что должно было происходить, нельзя назвать спектаклем. Да и театр наш, строго говоря, не театр. Это пространство, куда мы зовём детей в гости. В первый раз Ксенофонт Петрович пригласил детей после очередного Лицейского бала поехать к нему на бал. Не детский, а настоящий бал в Москве начала XIX века.

Дети пришли, но оказалось, что бал не может начаться — темно. Все вместе стали срочно делать свечи, которыми не стыдно было бы осветить бальный зал. На балу дети танцевали и получили угощение — конфеты и «пирожные» из печенья.

...В другой раз, после того как в саду состоялся концерт из произведений Грига, был «Григ», с его злым троллем и гномиками, которые не успевали украсить пещеру, бегали по ней и приговаривали: «Не успеваем, ничего не успеваем». Дети слушали музыку Грига и делали «украшения» для пещеры, чтобы гномам не влетело от тролля.

Это был единственный спектакль, где главную роль играла музыка, а не поэзия. Чем мы кормили детей на «Григе», не помню. Но что кормили — это точно. Традиция уже тогда почти сложилась.

К концерту из произведений Баха долго готовились. Делали большие цветные декорации и, конечно, сами не успели подготовить спектакль. Эти декорации пригодились потом для «Мемуаров Ксенофонта Петровича». В окне старинного дома появлялась тень бабушки и сцены дуэли молодого Ксенофонта.

Итак, почему же наш театр необычен? Ну, во-первых, потому что действие разворачивается не перед зрителями, как в театре, а вокруг них, заполняя всё пространство.

Во-вторых, сюда приходят не «на спектакль», а в гости к Ксенофону Петровичу. А в гостях что? Правильно, угощение!

А если вместе с Ксенофонтом Петровичем отправиться в «другие эпохи и миры», то в путешествии тем более надо подкрепиться. И это в-третьих.

В-четвёртых, по ходу действия все участники обязательно делают что-то своими руками.

Есть ещё и в-пятых и в-шестых... Это вы сами увидите, когда придёте!..

Я работаю в детском саду школы Тубельского несколько лет, но знаком с этой школой давно. Тут работала моя жена Маша, учились мои дети. И хотя мы с Машей художники-педагоги, театр всегда был где-то рядом. До такой степени, что дочка Женя стала балериной, а сын Стас — актёром.

Поэтому, наверное, когда мы познакомились с первой Жениной учительницей Татьяной Александровной, Таней, которая так же, как и мы «болела» театром, он сам собой возник в детском саду. Тем более, что школа Тубельского и без нас — то цирк, то театр, то филармония. Представления, спектакли, концерты. Ежегодные Лицейские балы — и в школе, и в детском саду.

Мара — Маргарита Фёдоровна Головина, заведующая детским садом — стала нашим «ангелом хранителем». Или, как сейчас принято говорить, — продюсером. Дала место. Помогла материально.

...В те «лихие девяностые» дополнительное образование не уничтожалось, как теперь, а всячески поддерживалось. Две группы (помещения) нашего садика, пятая и шестая, были отданы для занятий. Теперь в них мастерская ИЗО, спортивный зал, зал для оркестра и

танцев. Опыты с водой и всякие рукоделия. Кукольный театр и психологи. «Каморка Папы Карло», где Папа Карло, учитель по труду, мастерит с детьми деревянные игрушки...

В то время наша комната, которая раньше была спальней в шестой группе, могла превратиться в некое СКАЗОЧНО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО лишь на две-три недели в году. Тут стояли шкафы с костюмами для садовых праздников. Трёхэтажные кровати набиты какой-то мягкой рухлядью. Книги.

Особенно много книг о шахматах — Папа Карло принёс.

Два учительских стола. Стеллажи. Какой-то садовый хлам — не очень объёмный, но страшно тяжёлый. Никто не мог объяснить, что это такое, но выбросить нельзя — хлам на балансе. Жираф и слон — практически в натуральную величину...

Перетаскивали всё от стенки к стенке, из угла в угол. Мы договаривались с «соседями» (рукоделием и психологами) о переносе их занятий в другое место и на две недели всё завешивали тряпками, расставляли декорации и отправлялись вместе с детьми в «другие эпохи и миры».

«Путешествие в Японию»

Где-то в это время состоялось наше первое далёкое путешествие. Начитавшись хокку и танка (они звучали во время спектакля), насмотревшись японских гравюр, мы отправились в Японию. Готовились очень долго.

Сделали *теневого театр* — маленький японский бумажный дом и сад с цветущей сакурой.

Сделали *сад камней* — попросили у психологов их ящик с песком.

Сделали *«болото»* с бумажными зарослями и бумажными марионетками.

Сделали *две стены японского дома*, в котором мы могли укрыться во время нашего дальнего путешествия.

Там мы делали *свиток* с рисунками и словами на память хозяевам, которые поили нас вкусным *вишнёвым компотом*...

«Три источника, три составные части»

Так окончательно сложились традиции.

Вот они, три источника, они же три составные части каждого представления:

- это обязательно *путешествие в пространстве и во времени*;
- по ходу путешествия обязательно *работа* — все участники что-то делают своими руками, а потом оставляют на память либо себе, либо Ксенофону Петровичу;
- и третье, но самое главное — в процессе «спектакля» *поесть*. Угоститься чем-нибудь. Дело в том, что дети, став «путешественниками», готовы съесть самое, казалось бы, несъедобное. Когда нет угощения (а такое пару раз случалось), «спектакль» кажется незавершённым. Чего-то вроде бы не хватает.

«Древняя Греция. Сон Ксенофонта Петровича»

Отправились мы как-то в Древнюю Грецию.

Культурная жизнь во времена Пушкина была просто переполнена античностью. Дома, мебель, домашняя утварь, платья. Ксенофонт Петрович — кстати, современник Пушкина — пригласил детей на очередную встречу. Он с радостью принял нас в своём кабинете, украшенном картинами на античный сюжет, камином, напоминающим древнегреческий храм и макетом триремы... И вдруг задремал в своём кресле — старость не радость. Ему теперь больше двухсот лет. И мы попали к нему в сон!

Маша говорила с детьми языком Гомера в переводе Жуковского и Гнедича: «Все собрались уж светлообутые спутники наши».

Плыли по морю...

Вдруг налетела буря и выбросила нас на берег...

Укрылись от бури в пещере...

Нашли в корзине немного сыра, маслин и лепёшку...

Всё съели и добавки попросили (а Маша-то с Таней надеялись, что эти несладкие деликатесы все им достанутся)...

«Дом для Ксенофонта Петровича»

Попытались однажды сделать пространство спектакля более-менее мобильным, транспортабельным, чтобы можно было не привязываться к конкретной комнате, а переносить декорации. Построили «дом» для Ксенофонта. Два этажа, библиотека, она же спальня, гостиная, парадная лестница...

Но с компактным вариантом ничего не получилось. Воздуха вокруг не хватило. Атмосферы. Кукольный театр какой-то. Детям

жить негде. Только посмотреть и уйти. А нам этого мало.

Нам нужно, чтобы дети пришли и прожили с нами кусочек жизни. Крошечный, но очень насыщенный — событиями, впечатлениями, переживаниями, работой, размышлениями. Для этого действие разворачивается не перед зрителями, как в театре, а вокруг них, заполняя всё пространство комнаты. Они приходят сюда в гости, а не «на спектакль» — вот что для нас важно.

«Времена года»

Но этот дом пригодился. С этим домом сделали «зимний спектакль». У нас как-то так получается, что встречи связаны с временами года. Япония была весной. А как иначе? Не может сакура цвести осенью.

Осенью мы обычно встречаемся с Ксенофонтом Петровичем после лицейской недели. Ведь он бывший лицеист как-никак!

Четыре встречи были посвящены рождественским стихам. Это сразу после новогодних праздников.

А этот «зимний спектакль» не должен был быть зимним. Просто задумали столько деталей, что никак не успевали к лицейской неделе подготовить встречу.

Ноябрь прошёл, декабрь... Очень помогли всеобщие и бесконечные зимние каникулы. Кто пить, кто на Багамы или в Египет, а мы — работать каждый день. Никто не отвлекает. Все празднуют.

Доделали. И даже получилось сотворить настоящее чудо...

В этот раз мы долго не могли придумать работу для детей. И только к исходу тёплого бесснежного декабря решили делать снег, чтобы

маленький Ксенофонтик мог на санках с горки покататься. И для детей горку приготовили, чтобы они могли прокатиться после завершения работы.

Ксенофонт Петрович читал нам в этот раз немецкие романтические баллады в переводе Жуковского.

На первую встречу 19 января шли под проливным дождём. Дети с радостью вспоминали прошлогодний снег и с удовольствием рвали бумажный снег для Ксенофонта. Сделали. Посыпали горку. Ксенофонтик прокатился на санках с горы.

Когда мы вечером возвращались домой, полетели первые «белые мухи», а на следующий день пошёл снег и пролежал до весны, пока мы показывали этот спектакль. Это мы наколдовали зиму в тот год! А иначе, уверяю вас, была бы грязь с осени до весны.

Рождество и день рождения

Зимой 2008–2009 мы сделали своё первое «Рождество». Всё началось с Иосифа Бродского. Многомерное, вселенское пространство Рождественских событий открывалось благодаря многомерному, вселенскому языку поэзии Бродского. И мы пошли за ним.

Потом уже появились Морис Карем, Борис Пастернак, Саша Чёрный, Лев Мей... Но Бродский стал для нас «новым Пушкиным». Без него Рождество не получалось.

Теперь каждый раз после Нового года стараемся приглашать на Рождество. Или на день рождения Ксенофонта Петровича. Оказалось, что он родился в рождественский сочельник — 6 января по новому стилю.

В какой-то год попытались сделать встречи с Ксенофонтом Петровичем регулярными. Раз в месяц или немного реже. Но получилось, что при значительном увеличении объёма работы на «спектакль» стали попадать очень немногие. С одной стороны, Мара так и просила: побольше работать с шестилетками. Но это шесть спектаклей. Может, чуть больше. По времени — полторы-две недели показов и почти месяц на минимальную переработку пространства и подготовку новой встречи.

Нам стало немного обидно: читаем прекрасные стихотворения, делаем интересную работу, а из восьми групп детского сада прихо-

дят только две, с редкими исключениями. А ведь есть ещё школа. Им тоже хочется показать...

Так мы и не можем нащупать золотой середины.

В 2010 году «Рождественский спектакль» показали больше 60 раз. Приходили и взрослые, и дети, и школа, и детский сад. Друзей приглашали. Приходят люди самого разного возраста. И начальная школа, и выпускники. Вместе на ковре сидят и груднички у мам на руках, и бабушки-дедушки с внуками. Никто не остаётся равнодушным. Язык настоящей поэзии универсален. Он понятен всем людям с живой душой независимо от возраста.

Три месяца шли показы, и можно было бы ещё. Но сколько ж можно? Мы ведь не репертуарный театр. Да и «вальдорфцы» (у нас в саду есть и такие), со своим кругом праздников, отмахиваются: «Какое в апреле может быть Рождество?» Мы им говорим: «Это не рождественская ёлка, это ВСТРЕЧА! В день рождения Ксенофонта, шестого января». Но они всё равно не идут.

Новые встречи

Самое трудное — «разбирать» Комнату после показов перед началом подготовки к следующему «спектаклю». Это только в поговорке: «Ломать не строить. Душа не болит». Ещё как болит. И сомнения одолевают. А вдруг это был последний хороший «спектакль», и больше так не получится? Страшно. Сколько лет работаем, а с каждым годом всё страшнее. Боремся со страхом и продолжаем работать.

Скоро осень. Нас ждут лицейские балы и новые встречи с Ксенофонтом Петровичем*. Приезжайте и вы!

Комната Ксенофонта Петровича и её обитатели

МАРИЯ СУХАРЕВА

Ксенофонт Петрович. Не совсем действительный статский советник, 1799 года рождения. Бывает в Комнате наездами. Осенью, как правило («И с каждой осенью я расцветаю вновь; здоровью моему полезен русский холод...»). И в Рождество, если удаётся. Он — наш проводник.

* Узнать о предстоящих встречах можно на сайте www.ksenofont.suharev.net или поискать автора в Фейсбуке.

Мы. Мы — спутники Ксенофонта Петровича, и мы же — его гости из будущего. То так, то этак. А то — совсем по-другому. Бывает, что Ксенофонт Петрович устал, уехал. Или мы устали от ответственности перед ним и за него, или... Не знаем и знать не очень надо.

Иногда виден целый кусок дороги впереди. Уже и ногу поставил, другую перенёс и... на 180 градусов в полную неизвестность разворачиваешься. То ли шёпот не можешь разобрать, то ли свет тусклый за деревьями промелькнул, то ли фигура в дверном проёме — появилась, давно как будто, знакомая...

Так что, нет. Куда пойдём — не знаем.

КАК ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ

Году в 1998 мы стали думать, что бы нам такого сделать удивительного. И поняли, что хотим тут, в пределах одной комнаты, выстроить XIX-ое столетие. (Комната тогда ещё была совсем не нашей; это потом она стала Комнатой и научилась вмещать в себя разные времена и страны).

И мы, как пауки, начали плести свою паутину. Мы прицеплялись к шкафам, столам и строили, строили. Картон, бумага, ткани или скорее тряпки — весь этот строительный материал обволакивал мебель. И мебель становилась союзником и участником этой стройки. Её углы и повороты часто диктовали новые решения. Даже цвет стен из нестерпимого превращался в единственно нам необходимый.

Так, первый раз совершив этот архитектурный натиск, мы оказались, наконец, там, в прошлом столетии. Оно опутывало нас, окружало, оставляло в себе. «Москва... Как много в этом звуке для сердца русского слилось!...» — город вырос в Комнате почти незаметно.

Тогда, или приблизительно тогда, был уже 1999 год, появился Ксенофонт Петрович. Вот он-то и повёл нас в самую глубину своего времени.

Ксенофонт Петрович оказался не только нашим проводником и связующим звеном между прошлым и будущим, но и бесценным свидетелем удивительных событий, но и другом или знакомым многих замечательных людей, но и человеком, обладающим прекрасной памятью и вкусом — настоящим ценителем поэзии и искусства.

Итак, при внешней немощи, ум Ксенофонта Петровича ясен, а память тверда. И всё же, главное в нём — не эти, пусть бесспорные, достоинства, но его любовь к детям (а нынешние взрослые для него

те же дети). Именно эта любовь движет его ежегодными появлениями — возвращениями в детский сад. Именно любовь чувствуют дети и доверяются ему. И потому язык, на котором Ксенофонт Петрович разговаривает, а это почти всегда язык поэтический, и часто простой, так понятен и маленьким его гостям.

НАШИ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С КОМНАТОЙ

Так и повелось: что бы ни служило поводом для создания спектакля, какая бы идея ни лежала в основе его, всегда мы начинаем выстраивать пространство, из которого нам не хотелось бы уходить.

Иногда, только ради того, чтобы произнести несколько чудесных строк. Иногда пространство вдруг впускает в себя много и прозаического, и поэтического текста, и много музыки. Иногда всё наполняется только звуками и тенями.

Ясная, гениальная пушкинская речь была для нас основой. Кажется, дети отзываются именно на её музыкальный строй.

— Двадцать первое столетие на дворе. 2001 год. Ксенофонт Петрович приглашён на БАЛ, но ему не хочется расставаться со своими гостями. И он берёт их с собой.

«Евгений Онегин» вёл Ксенофонта Петровича и нас всё дальше и дальше... Потом, так бывает всегда, что-то помешало, что-то надо было изменить. Мы выходим из Комнаты, чтобы достроить, доделать то, без чего нет дороги дальше. И тут — награда — один из детей: «А почитайте ещё».

— В 2002 году были «МЕМУАРЫ». Ксенофонт Петрович пишет их давно, и неясно, когда сможет закончить.

Теперь нас ведёт «Борис Годунов» («Ещё одно, последнее сказанье, и летопись окончена моя...»). Там выходило, что и мы будем вспоминать свою жизнь для наших внуков. (Ксенофонт Петрович: «Ведь у вас будут внуки?») Может быть, начать уже сегодня будущие мемуары?

И всё это — с ним, за ним, через него — А. С. Пушкин

— Но вдруг, вот он — поворот. Год 2003. «ЯПОНИЯ»

Как же они там, за своими бумажными стенами?... Куда-то исчез Ксенофонт Петрович. И уже совсем другой язык — хокку и танка — ведёт нас в глубь далёкой, неизвестной страны. Язык японской поэзии прозрачный, точный, неуловимый, с совершенно другим ритмом, оказывается столь же убедительным, столь же понятным.

В «Японии» мы впервые не смогли выйти из Комнаты во время работы — не выпустила. С тех пор, всякий раз, когда не можем пройти дальше, работаем там же, внутри Комнаты.

— 2004 год. «ГРЕЦИЯ». В стране Гомера звучит гекзаметр. А вдруг мы запутаемся, не найдём дороги, и великая «Одиссея» останется чужой, неузнанной? Но — может быть, перевод В. А. Жуковского так хорош — мы идём вслед за сложным, чудесным ритмом опять всё дальше и дальше и проходим весь путь так, как если бы всю жизнь с нами изъяснялись на этом языке.

В 2006 году целая половина Комнаты стала нашей. И можно не так торопиться. Ещё осталась часть мебели, ещё зияет за нами пустая не наша половина. Но всё уже по-другому. И мы растаем в Комнату ещё глубже.

— Так появился «КОГДА ВЫПАЛ СНЕГ». С Пушкиным, Жуковским и его переводами западноевропейских баллад... и, конечно, с Николаем Петровичем Вагнером (замечательным русским сказочником) и его неповторимым тёплым языком. Оживают бесстрашный гордый рыцарь и жестокая красавица. Падают в клетку зверинца маленькая перчатка... Долгое, долгое ожидание снега.

Наконец, год 2008. Комната — наша! Вся, целиком! Избавляемся от остатков мебели. Теперь бы справиться с обрушившимся на нас богатством. И мы его оценили — вышло два спектакля.

— Первый, «ЗАКЛАДКИ» — об огромной библиотеке Ксенофонта Петровича и о том, что такое вообще книга.

— Второй был особенным. Зимой 2008–2009 годов мы сделали своё первое «РОЖДЕСТВО».

С Рождеством — отдельная история. Всего мы выпустили четыре рождественских спектакля (09, 10, 11, 12 гг.) И каждый из них для нас — целая жизнь.

Всё началось с Иосифа Бродского. Многомерное, бесконечное пространство Рождественских событий открывалось благодаря многомерному и бесконечному языку Бродского. И мы пошли за ним. Потом уже появились Морис Карем, Борис Пастернак, Саша Чёрный, Лев Мей и другие. Но Бродский стал для нас новым Пушкиным. И без него Рождество не получалось.

— В 2009 году мы построили полноценные декорации. И всё вокруг наполнилось воздухом. Осенью вышли «КОЛЫБЕЛЬНЫЕ».

Далёкое детство Ксенофонта Петровича — усадьба его бабушки, рядом деревня, где он играл мальчиком, лермонтовская колыбель-

ная — нежная, печальная... Потом — долгожданный приезд родителей, домашние музыкальные вечера и голос отца: «Спи, младенец мой прекрасный...». Ксенофонт Петрович — к нам: «Великолепный тенор! Как вам кажется?»

Возвращаемся вдоль деревни. В одной избе светится оконце. Там женщина качает колыбельку. Из окна доносится её голос — колыбельная. У самой двери, ещё не успели попрощаться, Ксенофонт Петрович спрашивает: «А вам поют колыбельные? Какие они? Нет? Попросите, чтобы спели».

— 2010 год. Теперь Комната — КАБИНЕТ Ксенофонта Петровича. Камин, большие окна. За кабинетом — дверь в спальню.

История встречи маленького мальчика и великого поэта — Байрона. Таинственный гость пробыл в доме его отца всего-то один день, но запомнился он на всю жизнь.

Здесь было всего много — много звуков, по которым угадывалась жизнь в доме и за его стенами; много стихов — Пушкин, Лермонтов, Байрон; много моря, кораблей и неуловимого дыхания свободы и, наконец, много музыки.

И раньше музыка, звуки были неотъемлемой частью наших спектаклей. Частью, которая вплетается в их ткань. И всегда важно точно эту часть измерить. Но здесь музыка Бетховена настаивала на первенстве и вырывалась вперёд, и наполняла собой весь спектакль.

— А весной 2011 года возникла совсем уж неожиданная для нас история. Рядом с дверью в спальню, той, что за кабинетом, появляется окно. За ним — дом. Похоже на усадьбу бабушки Ксенофонта Петровича. И мы наблюдаем, вернее, всматриваемся, вслушиваемся в жизнь дома. Какие-то тени за шторами, череда звуков — свидетельства того, что в доме есть обитатели. И только одну фигуру — пожилой женщины на пороге дома — мы сможем увидеть и даже проследить за ней взглядом, пока она медленно спускается в сад.

Может быть, сюда уезжает Ксенофонт Петрович? Может быть.

Да, стихотворение всего одно, но какое! Реквием А. С. Пушкина «ВНОВЬ Я ПОСЕТИЛ...»

И ещё музыка — Шопен.

— Наступил 2012 год — юбилейный. 200-летие ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА.

Мы не смогли пройти мимо. К тому же, мы давно (года как четыре) мечтаем попасть, перебраться в начало двадцатого века. Уже и часть декораций готова, а все не получается. Уходим в другую сторону. Но тут, наконец, совпало.

Год 1912. Мы на вокзале. Огромные окна в стиле модерн, за ними — паровоз, тоже огромный.

У Ксенофонта Петровича — приглашенный билет на празднование столетия Отечественной войны

1812 года. Мы встретились в зале ожидания, пересеклись в двадцатом столетии. И вот Ксенофонт Петрович начинает вспоминать. Ведь ему было тогда уже тринадцать лет... Постепенно для нас год 1812 через события жизни, через взгляд на них Ксенофонта Петровича обретает черты реальности.

Здесь тоже всего много — стихов, прозы. Переплетаются, переходят друг в друга голоса Пушкина, Лермонтова, Давыдова, Глинки, Дельвига, Рыльева, Майкова, Жуковского, Баратынского, Языкова... Тринадцать поэтов — только часть тех, кто также не смог пройти мимо этой войны.

И много разной музыки, маршей. Чудесная французская песенка. Мы тоже пробуем петь, да и маршировать с двумя изготовленными нами знаменами — русским и французским. В наших руках они рядом.

А ещё — звуки вокзала, прибывающих и уходящих поездов. Ксенофонт Петровичу пора на юбилей. Таких, как он, будет немного. Из двадцати пяти (мало кто живёт так долго) смогли приехать всего несколько человек.

Где мы окажемся в следующем году? Не знаем. Да и окажемся ли? Комната полна открытий — поезжай, куда хочешь. Всего-то и надо, что захотеть. Только очень-очень сильно.

РАБОТА В СПЕКТАКЛЕ

Увидеть, услышать, почувствовать то, что происходит в наших спектаклях — путешествиях нельзя, не включившись в них. Мы вынуждены работать «внутри себя», снаружи только приманка. Это труд, самостоятельный, личный — только включив всё воображение, приложив все возможные силы, мы можем пройти за Ксенофонтом Петровичем весь путь.

Слово «труд», в контексте наших спектаклей, имеет разные спосо-

бы выражения. Большая часть его совершается в течение всего спектакля постоянно и часто не имеет внешнего проявления, кроме разве что вопросов, например, к Ксенофону Петровичу. Другую же часть вполне можно увидеть, услышать и даже потрогать. В какой-то момент любого из путешествий обстоятельства складываются таким образом, что оно не может продолжиться без нашего вмешательства. И мы, в прямом смысле этого слова, начинаем прокладывать себе путь.

1999 год. Идём по старым московским улицам к дому Ксенофонта Петровича.

Вечереет. Окна особняков пусты. Их обитатели на концерте или на балу. Напротив дома Ксенофонта Петровича, в ярко освещённых окнах, кружатся танцующие пары. Прошло какое-то время. Совсем стемнело, и бал окончен.

Но как вернуться гостям в тёмные, пустые жилища? Мы наполняем окна предполагаемой жизнью. Так, как можем её себе представить. Калька, цветная бумага, клей — и вскоре чудесные композиции готовы. Мы вставили их в пустые окна, зажгли внутри свет и окна ожили, пришли в движение. Казалось даже — вот-вот мы услышим

чей-нибудь голос. Гости вернулись домой. Теперь и нам пора возвращаться.

Спектакль по музыке Грига. Это год 2000.

Пещера горного короля. Двух смешных гномиков мучает злой тролль. И мы их выручаем — делаем украшения для пещеры. Драгоценные камни, редкие горные породы — всё блестит и сверкает как настоящее. Тролль доволен, гномики спасены.

В спектакле «Бал» не хватило освещения для бальной залы.

Мы нашли ещё свечи и сделали подсвечники для них нарядными — уместными в стенах старинного особняка.

В «Мемуарах» каждый из нас начал рисовать — писать историю своей жизни.

И вот они у Ксенофонта Петровича. Ветер времени подхватит оставленные на бумаге свидетельства — сначала мемуары Ксенофонта Петровича, потом наши, потом... Всё будет продолжаться и после нас.

В «Греции» сложные перемещения из XXI века в XIX, а потом в Древнюю Грецию, потребовали от нас найти способ вернуться назад.

В конце долгого и опасного пути корабль наш пристал, наконец, к берегу. Рядом с «широкосенистой» маслиной мы увидели «...полутёмный с возвышенным сводом грот, посвящённый прекрасным, слывающим наядами нимфам; много в том гроте кратер и больших двуручных кувшинов каменных...». Среди кувшинов и амфор была корзина, наполненная сырами, лепёшками, маслинами. Мы утолили голод и на самом дне корзины обнаружили мешочек — дал нам Эол «сшитый из кожи быка девяти годового мех с заключёнными в нём буреносными ветрами; был он их господином...»

Мы делаем летящие ветры, подобно тем, что нашли — Евр, Нот, Зефир, Борей. У каждого из нас в руке ветер — комок бумаги с длинным цветным хвостом. Теперь мы, как Эол, можем «...возбуждать или обуздывать...» их, чтобы вернуться сначала в век XIX, а затем — домой. Как же они далеко летят! Ксенофонт Петрович бросает их, и они летят прямо в XXI столетие.

В «Японии» на длинном свитке бумаги мы рисовали и писали стихи для хозяев гостеприимного дома.

Глубокой ночью мы нашли там приют. К утру свиток готов. И потом мы увидели его, когда смотрели на дом издалека.

Крошечный свиток просвечивал сквозь бумажные стены.

Спектакль «Когда выпал снег».

Маленький мальчик (Ксенофонт Петрович) давно ждёт первого снега («В тот год осенняя погода стояла долго на дворе...»). Ему подарили новые саночки. Ночью, когда мальчик уснул, мы делаем снег из белой бумаги. Вскоре дом и всё, что окружает его — сад, ограда, горка — укрыто белой пеленой. И вот уже утро. Малыш катится вниз по заснеженной горке. Он будет кататься так весь день и думать, что ночью, наконец-то, пришла зима.

Однажды Ксенофонт Петрович сам попросил нас об одолжении. Иногда ему бывает нужно или проверить себя — вспомнить знакомые строчки, или просто найти отрывок текста. Но в его обширной библиотеке столько книг! Для работы с ними совершенно необходимы новые закладки. Хотя какие-нибудь. Мы, конечно же, постарались — закладки вышли преотличные.

А в «Колыбельных» мы были осенним ветром, и деревья роняли листья на дорожки сада.

Вот бумажная аллея, вот «багрец и золото» опавших листьев из цветной бумаги. И вот уже, усыпанная листьями, дорога пролегла от ворот бабушкиной усадьбы к дому. Осень. Родители исполнили своё обещание — приехать по осени и забрать маленького Ксенофонта Петровича в Москву. Там он впервые пойдёт учиться в пансион.

«Таинственный гость». В молодости Ксенофонт Петрович очень любил морские путешествия.

И как же он скучает по морю теперь! Мы делаем ему в подарок на огромном листе бумаги — море. Волны его тоже из бумаги, только цветной. Но когда Ксенофонт Петрович ставит на них маленький белый кораблик (память об отце) — кажется, что это настоящее море — бурное, таинственное, как музыка Бетховена, как поэзия Байрона. Длинными зимними вечерами он сможет любоваться морской картиной («...и долго, долго слушать буду твой гул в вечерние часы»).

Ксенофонт Петрович уехал. Мы надеемся, что он в том доме, который виден из окна его кабинета. Вдруг кто-нибудь из нас сможет угадать, какую историю он привезёт с собой, когда вернётся? И мы

угадываем — рисуем, как будто видим всё в окне. Получаются великолепные графические композиции.

«1812 год». На столетие Бородинской битвы приглашены и французы...

Как выглядит французский флаг, который когда-то спас Ксенофонта Петровича и его спутников? И как, кстати, выглядит наш — российский? Мы делаем знамя из цветной бумаги, к нему — древко. Верхушку древка можно украсить пластилиновым орлом. У француз — просто орёл, у нас — двуглавый. А у Ксенофонта Петровича появляется подарок для француз (они тоже привезли ему сувенир — маленький барабанчик). И нам можно будет взять флаги с собой, на память.

В четырёх рождественских спектаклях были тоже разные работы.

В самом первом мы делали «Что нужно для чуда?» — «...огрызок пространства и неба кусок». И на кусочке неба — звезда.

Во втором — выросли рядом с пещерой белые, снежные ёлочки. Конструктивная структура ёлочки, казалось, не позволяла вносить в неё какие-либо изменения. Но, в результате, каждый придумывал что-то новое, своё. И рядом с вертепом появлялся наш, русский лес («... покуда земля существует, везде»).

Работа в третьем «Рождестве» была удивительной. Мы составляли список тех, кого бы хотели взять с собой в дорогу к чудесному младенцу. Чтобы никого не забыть. Вместо записей были рисунки. Потом все эти фигурки «...животных и птиц, и людей без числа, ...» шли по бесконечной дороге вокруг ёлочки. Прямо к Рождественской звезде на её верхушке.

В другой год нужно было сделать пещеру поуютней. Ну, хоть чуть-чуть. Набросать мягкую травку в ясли, разжечь костёр, положить камни вдоль ручья — направить его в русло. И землю в пещере укроем травой — пусть взрослые тоже поспят.

И так каждый раз. Мы собираемся в новое путешествие. Неизвестно, где могут встретиться препятствия, и что надо будет предпринять для того, чтобы их преодолеть. Совершенно неизвестно.

ЧЕГО ЖЕ МЫ ХОТИМ

Если определять наши цели и задачи кратко, то можно сформулировать их, как стремление воспитать человека всегда ориентирующимся на непреходящие ценности, будь то культура, искусство или область морально-нравственная; человека, способного отличить хорошее от дурного и умеющего принять верное решение.

А если говорить развёрнуто, то для достижения подобных целей нужно очень многое:

- Нужна, например, способность воспринимать и литературу, и музыку, и живопись, и проч. То есть, появляется задача сформировать потребность, привычку, даже зависимость от общения с искусством. Но такая потребность возникает из привычки к работе души, абсолютно самостоятельной, личностной. Тогда искусство становится не только предметом удовольствия, радостью и так далее, но и другом, советчиком и много чем ещё.
- Кроме того, и Ксенофонт Петрович, и мы через него стараемся поддержать способность ребёнка остро ощущать жизнь, помнить эти ощущения и с возрастом не отказываться от возможности совершать открытия.

И здесь воздействие искусства оказывается незаменимым. В том случае, если рассматривать искусство как нечто целое, как полноценный мир, способный проявляться столь же разнообразно, как и мир, нас окружающий. Вот тогда та часть нашей работы, которая называется театром, позволяет использовать виды искусства, куда более сложные, нежели ребёнок может встретить в обычной жизни. Здесь же он относится к ним как к норме и проделывает эту работу совершенно естественно.

Перед нами не стоит задача непременно вырастить писателя, или художника, или музыканта. Если так получится — замечательно.

Но главное — воспитать читателя, зрителя, слушателя, умеющего отличить работу души от развлечения и испытывающего постоянную потребность в этой работе.

ВЫБОР ТЕМЫ

И НАШЕ ОТНОШЕНИЕ К КЛАССИКЕ

При выборе темы мы всегда ориентируемся на то, что нас не просто интересует, но очень («до мурашек по коже») волнует. И ещё мы, прежде всего, хотим узнать и понять то, чего ещё не знаем. А уже во вторую очередь — рассказать. Только в этом случае мы надеемся на возникновение ответной заинтересованности у ребёнка.

Теперь о материале для спектаклей.

Он может и должен быть разным. Общее свойство у него одно — он должен быть самым лучшим. Лучшее же из того, что оставлено нам человечеством — классика. Почему-то отношение к ней часто или настороженное, или с придыханием: «Только не разбейте, только вымойте руки с мылом, только..». Поставить на верхнюю полку и не трогать (в крайнем случае — пыль стереть). Но классика — вовсе не самое сложное или самое скучное, это просто лучшее.

...Однажды к нам на спектакль, это было «Рождество», пришёл знакомый журналист. Потом он сказал: «А я и не знал, что Бродский такой детский поэт!».

К ПОРТРЕТУ КСЕНОФОНТА ПЕТРОВИЧА

Всё, о чём Ксенофонт Петрович говорит (в том числе и его воспоминания о детстве и юности, насыщенные образами художественными), звучит так, как если бы каждый из нас становился их участником и сам принимал решения и переживал то, что пережить необходимо. А следовательно, и Ксенофонт Петрович всегда стремится к этому, и жизнь наша сегодняшняя начинает ощущаться совсем по-другому.

Вот поэтический его автопортрет:

Я — собиратель редкостных созвучий,
Хранитель быстроногих лёгких рифм.
И счастлив я, на страже строф летучих,
Вникать в их смысл и сравнивать их ритм.

В поэзию влюблённый с юных лет,
Чудесным даром я не обладаю.
Когда б и вправду был бы я поэт,
Всё то, о чём пред вами вспоминаю,

Я мог бы по-другому передать;
Иным наполнить смыслом и звучаньем
И в мир любой по праву открывать
За дверью дверь, ничем — ни расстояньем,

Ни временем не связанный тогда.
Но рассуждать об этом очень грустно.
Не лучше ль нам поддерживать всегда
Живой огонь, чтоб верно, безыскусно

Из века в век, тем самым сохранить
Волшебных слов связующую нить.

Часть II. САМОБИТНОЕ ПРОСТРАНСТВО ГРУППЫ

О взаимовлиянии пространств

ОЛГА ТИТАЕВА

Основную образовательную нагрузку у нас в саду «держат» образовательные пространства, вернее, специалисты, организующие эти пространства. Мы видим особый смысл в таком смещении образовательных задач из групп, чтобы в большей степени оставить групповые комнаты зонами свободной игры.

Пространства у нас не совсем стабильны: некоторые живут десятилетиями, некоторые — лишь несколько лет. Все они зависят от конкретных людей.

Наблюдения...

На этом месте можно начать исполнять «Песнь специалистам»: уникальные, неподражаемые, создатели своих пространств, они сочетают индивидуальный подход, многозадачность, дают нам, воспитателям, взгляд «со стороны» на наших детей и возможность объективно оценивать происходящее в группе и нашу работу. И у нас есть возможность наблюдать за своими детьми в нестандартной обстановке.

Например, мы вдруг обнаруживаем, как ноющий в группе мальчик, у которого сложные отношения со сверстниками, неожиданно оказывается на математических играх абсолютно самостоятельным, смелым и очень способным.

Приходя на занятия в непохожие на их группу и специально оснащённые помещения, дети с большей лёгкостью могут оставить свои привычные занятия (заботы, мысли, игры, эмоции «дружбу-обиду»). Они могут на время сделать стоп-кадр в своей игре и сосредоточиться на деле другого пространства. Дети принимают правила других пространств, строят отношения с другими взрослыми людьми.

Занятия проходят по подгруппам, или целыми группами, с разбивкой по возрасту в подгруппах и без неё. Есть специалисты, кото-

рые «категорически» любят принимать к себе в «гости» только разновозрастную компанию. Характерная цитата из Рудольфа Гайковича: «Что я буду повторять одно и то же всё время? Пусть младшие учатся у старших»...

К Маргарите Львовне на «Математические игры» могут прийти сразу 12 человек, возраст от 2 до 8 (и больше) лет. Всем найдётся занятие по интересам; если нет сил начать трудное задание, получишь другое и не заметишь, как справишься.

Особенно хочется сказать про «занятия» в мастерской деревянных игрушек Папы Карло. Это настоящий образец сотрудничества и проектной деятельности в рамках нашей повседневной жизни. Ребёнок приходит с идеей: сегодня он хочет сделать динозавра, паровоз или ещё что. Вместе с Папой Карло ребёнок подбирает материалы и даёт идее воплощение. Вместе с Папой Карло решают, уместно ли сделать так или иначе, пробуют. Результат — готовая деревянная игрушка за одно занятие.

Для старших возможны варианты протяжённых во времени заданий (например, на 2–3 занятия) и, конечно, повышается сложность конструкций. Материалы серьёзные, работа не шуточная, удовольствии колоссальное!

...И ПОДРАЖАНИЯ

А комнаты в группах устроились таким образом, что они во многом повторяют (пусть и на другом уровне, менее «специализированном») образовательные пространства сада. В свободном доступе находятся материалы для ручного труда и художественной деятельности, природные материалы (шишки, веточки, камушки), столярный уголок с деревяшками, пилами, молоточками, гвоздями и пр.

В некоторых группах в ваннных комнатах продолжают игры с водой и песком, а в некоторых — только с песком, камнями (без воды). Есть уголок с музыкальными игрушками — настоящими народными, в основном, шумовыми инструментами: маракасы, гуэрры, трещётки и пр.), есть место для логических игр.

В каждой группе — многоуровневый физкультурный комплекс (в среднем 1,7 на 2 метра и до потолка с жёсткими закреплёнными конструкциями, полужёсткими и свободными: лианы, трапеции и пр.), и «навеска»: кольца с большим размахом раскачки (прикреплены к потолку), которые находятся в свободном доступе.

Поэтому получается, что частенько в группе идут несколько параллельных «занятий»: рисование, лепка, физкультура, опыты с водой. Дети в свободном пространстве выбирают занятия по интересам. Роль воспитателя — быть в курсе всего происходящего в группе.

Воспитатель в каждом уголке поддерживает начинания, при необходимости «разруливает» конфликты, специально дозирует своё присутствие, давая возможность детям развивать интенсивную самостоятельную деятельность, но при этом внимательно наблюдает за развитием ситуации и готов включиться в любую минуту.

Столярные мастерские в группах

В столярном уголке можно громко постучать молотком. Можно потренироваться забивать гвозди, пилить, шкурить. Можно самостоятельно сделать игрушку или некий таинственный объект (сколотить причудливо несколько деревяшек). Можно исследовать, как входит гвоздь в разные материалы (например, в пробки от бутылок). Столярка воспитывает аккуратность и координацию, сообразительность и терпение, последовательность в достижении цели.

Песочница и уголок для игр с водой

Ящик с песком, ракушками, камушками, мелкими фигурками животных и т.д. Во время свободной игры ребёнок всегда может найти себе занятие в песочнице. Попересыпать песок, поперебирать камушки, построить страну для игрушки-животного или покатать машинку. Песочница успокаивает, развивает фантазию, даёт представление о фактуре разных природных материалов.

Стол рядом с раковинной, масса разнообразных пластмассовых баночек, бутылочек (бросовый материал). Краски, кисточки, мыло для мыльных пузырей. Тряпки для стола и пола для самостоятельного устранения «последствий». За время свободной игры можно экспериментировать самому или повторять опыты, с которыми познакомился в лаборатории. Вода успокаивает, учит задаваться вопросом «А что будет, если?..» т.е. рождает любознательность и страсть к исследованию. Удовлетворяет потребность в познании. Например, в прошлом году в одной из групп развернулся процесс, который дети назвали «Как уцветить воду?» Вдобавок к традиционным краскам были испробованы в качестве красителей рваные цветные бумажки, стружки из точилки для карандашей и т.д.

Библиотеки в группах

Большая часть книг — рассказы и сказки о природе, атласы, красочные энциклопедии и справочники, настольные игры о природе. Это первый простейший способ самостоятельного поиска информа-

ции. Развивает способность сопоставления, сравнения, рассматривания. Для старших — возможность самостоятельно освоить начальные навыки чтения.

Календарный столик или уголок времён года

Почти в каждой группе есть уголок природы (времени года). Это небольшие столики у стены. Они декорируются тканями и различными интересными природными мини-объектами, принесёнными воспитателями, родителями, детьми (камни, коряжки, букеты из осенних листьев, грибы-трутовики с поваленных деревьев, отслужившие птичьи гнёзда, шишки и пр.).

Традиция календарного столика взята из вальдорфской педагогики, где принято жить сообразно природе и её ритмам. Для детей это первые наглядные «сезонные часы». Уже не совсем природные: рукотворные, но в природной стилистике и большей частью из естественных материалов.

Есть ещё примеры подобных элементов украшения интерьера, в их создании дети принимают опосредованное участие.

Пространство, насыщенное множеством выборов

ЛАРИСА ЖУРАВЛЁВА

Важно, чтобы ребёнок, приходя в сад, попадал в пространство, которое всё время напоминает ему о себе, вмешивается в игру детей, предоставляя тем самым множество выборов, являясь как бы питательной средой для роста, для осуществления больших возможностей.

В саду всегда имеется группа детей, приходящих в определённое помещение к определённому человеку — ко мне. В этот день они будут находиться здесь, «вынуждены» взаимодействовать со мной, с другими детьми, с предметами, которые здесь есть, и со взрослыми, предлагающими различные формы деятельности. Ребёнок подбирает и находит свои способы взаимодействия с ними, и я предполагаю, что те же способы он будет использовать и в любом другом поле, отличном от детской игры.

Вот дети играют в стадо зверей. Вот они на четвереньках передвигаются по полу — и тут на пути возникает двухметровая доска, поставленная наклонно к жёсткой лестнице спорткомплекса. «Звери» вынуждены по ней взбираться (кто-то может выбрать и другой путь) и по ходу дела объяснять, что это — трап самолёта, а там дальше, наверху, — сам самолёт (деревянная доска, лежащая горизонтально на двух жёстких лестницах). И вот они уже наверху, жизнь их сложнее, но интереснее. А как бы игра продолжалась, если бы всего этого не было?

«Да дети такие выдумщики! Они бы всё придумали! И было бы ещё интереснее!» — отвечает мне кто-то, сидящий во мне самой. Чей это голос, не знаю, но я ему уже не верю. Не верю, что ребёнок может полноценно существовать в любой среде, в пустой комнате... Просто этот голос слишком доверяет себе,

своим личным качествам, благодаря которым он всё необходимое может дать ребёнку. Я же предпочитаю заменять свое личное влияние — влияние человека со многими слабостями и несовершенствами — пространством, насыщенным множеством выборов для ребёнка.

ПИТАТЕЛЬНАЯ СРЕДА

В это пространство попадают и взрослые — педагоги и родители, с которыми дети вступают в контакт в виде обмена опытом и любовью. Опыт, полученный в нашем пространстве от взрослых, может быть различным: это и занятая форма работы со специалистами в разных областях, и разыгрывание своих сказок с мастером по музыкальному движению, и угощение своих мамы, папы или бабушки, и общение с родителями других детей на так называемых «чайных пятницах».

Везде, где наши дети попадают в чужое пространство, они вынуждены удерживаться в рамках, заданных тем пространством и че-

ловеком, который в нём работает. И дети удерживают рамки: кто-то долго, кто-то не очень, но всегда есть возможность уйти, сообщив об этом педагогу, и есть возможность туда не попадать (остаться в более привычном месте — в группе).

При всей внешней похожести нашей формы работы на занятияно-урочную, есть существенная разница в приоритетах. Мы отдаем предпочтение свободной детской игре, поэтому все культурные элементы (краски, спортивный комплекс, музыка, домики, опыт детей и взрослых и пр.) становятся той питательной средой, в которой эта игра может обогащаться, пополняться неожиданными деталями, изменяться в сторону осуществления больших возможностей.

Ведь одно и то же можно проигрывать сотней разных способов. Например, потребность ребёнка что-либо отдавать может быть реализована и в игре в магазин, и в изготовлении снежинок с последующей выставкой-распродажей (спешите! только сегодня — бесплатно), и в кормлении детёнышей, которые попали в яму, и им туда в корзинке на верёвке спускают еду...

СВОЙСТВА ИДЕАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Можно сказать, что среда, которая создана в группе, — это модель распределения множества возможностей, множества выборов, которых мы, взрослые, зачастую не видим в своей жизни, а дети в группе учатся их видеть и совершать эти выборы, реализуя свои потребности разными способами.

В связи с этим «хорошие условия» для жизни в детском саду, которые вытекают из хорошего отношения взрослого к ребёнку, будут выглядеть так.

- ✓ Пространство группы должно быть *разделено на области*, в которых могут происходить специфические процессы в зависимости от их предметного наполнения.
- ✓ Пространство группы должно быть *прозрачно*: занимаясь чем-то в одной области, ребёнок может видеть то, что происходит в других областях. Это является фактором, позволяющим ребёнку пробовать себя в различных видах деятельности. В то же время ребёнок тренируется в умении выбирать, отделять главное от второстепенного, находиться в сосредоточенном состоянии в поле отвлекающих воздействий.

- ✓ Пространство должно иметь возможность *изменяться под потребности малых групп*, у которых появился новый вид деятельности. Ему должно быть найдено место в групповых комнатах.
- ✓ Пространство должно быть заметно ребёнку — оно максимально открыто и напоминает о себе. Оно должно быть доступно, но при этом есть области, к которым ребёнку трудно подобраться. Тогда он решает задачу преодоления. Или же учится просить помощи — общаться по поводу своей проблемы со взрослым или с другими детьми.
- ✓ Наряду с прозрачностью пространство должно иметь такие места, где ребёнок мог бы *укрыться* от посторонних глаз, отдохнуть от общения, побыть наедине с самим собой.
- ✓ Учитывая возрастные особенности трёх-шестилетних детей, пространство должно иметь *область физической активности*.
- ✓ Поскольку ведущей деятельностью этого возрастного периода является игра, то устройство группы не должно мешать развитию *свободной детской игры*, в которой предметы могут менять свои функции, то есть превращаться во что-то другое и переноситься в пространстве.
- ✓ Ребёнку нужна *возможность отказаться от чего-либо*, если это в данный момент противоречит его внутренней потребности. Таким чем-либо может оказаться еда или занятиная форма деятельности. Положительным фактом в этом случае можно считать ясный ответ ребёнка, чем он собирается занять это время. Единственное требование здесь такое: отказываясь или уходя с занятия, ребёнок не мешает другим делать то, от чего сам отказался. Возможны варианты, когда отказ не принимается педагогом, и он берёт на себя ответственность следить за тем, чтобы предложенная деятельность не была разрушительной для ребёнка. (Вот случаи, в которых точно «показан» такой способ работы: неспособность ребёнка работать и играть по чужим правилам и значительное подавление спонтанного поведения произвольным. А также случаи, когда ребёнок чувствует себя комфортно в саду, но не опробует новый опыт, продолжает существовать в привычных способах и видах деятельности. Тогда полезно для ребёнка всё-таки вво-

дить его в новый опыт и наблюдать за пребыванием в нём, за динамикой происходящего). Повторяю, важным здесь является психологическая сохранность ребёнка, ответственность за которую берёт на себя воспитатель.

- ✓ В пространстве должны действовать правила, позволяющие мирно сосуществовать в нём всем, кто там находится — и детям и взрослым. Кроме этой функции, *правила и ограничения* облегчают жизнь ребёнка, позволяют соотносить себя с внешним миром и учиться оставаться собой в разных системах отсчёта.
- ✓ Поскольку пространство группы включает в себя живых людей, у каждого из которых свои потребности, свои чувства, свои реакции на внешние раздражители, то в группе должна вестись *постоянная работа по налаживанию контактов между членами группы*. Это важно не только для психологического комфорта каждого, но и для того, чтобы дети могли питать друг друга своими идеями, способами решения проблем, своим опытом. Если не заниматься специально этой работой, то все силы детского коллектива будут уходить на налаживание контактов, разрешение конфликтов и так далее, и не останется энергии для того, чтобы *воспитываться друг другом*.
- ✓ Поскольку воспитателем провозглашается и претворяется в действие принцип жизни в группе, ориентированный на процесс, то становится необходимым *внутренний ритм как структура дня и недели*. Все формы деятельности повторяются каждый день в одинаковой последовательности с небольшими изменениями по дням недели, а наполнение этих форм, их содержание зависит и диктуется самими детьми. Это очень важное условие, помогающее детям ориентироваться во времени, а воспитателю — структурировать свою деятельность.

ДЕТИ ОБЛАДАЮТ ОГРОМНОЙ СПОСОБНОСТЬЮ К ПРЕОДОЛЕНИЮ ПРЕПЯТСТВИЙ

Более того, благодаря преодолению препятствий (натурально — «полосы препятствий»), ребёнок растёт над собой, укрепляется, наращивает свой внутренний стержень путём переживания непростого опыта, лежащего на границе его возможностей. Девочка трёх лет хо-

чет покачаться на трапедии, расположенной гораздо выше её поднятых рук. Способ, которым она пытается разрешить эту проблему, предельно прост: попросить меня её поднять, чтобы она смогла ухватиться руками и висеть.

Я не соглашаюсь на это по двум причинам:

- 1) это слишком просто для ребёнка, и ничего, кроме привычного удовольствия (поскольку в семье есть старшие дети), с собой не несёт;
- 2) в таком висячем положении у девочки мало свободы действий — сама спрыгнуть она не может (опасно — высоко).

Хорошо, что есть мягкий конструктор, и я предлагаю построить из него лесенку, чтобы она могла доставать до трапедии сама. При этом она не зависит от моего присутствия рядом, может действовать самостоятельно, совершая множественные шаги по отлаживанию высоты этой лесенки. И каждый раз, примеряясь, она преодолевает себя — совершает нечто большее, чем могла она же, «вчерашня».

Но не надо думать, что развитие идёт последовательно: построила лесенку — всё, научилась и будет с успехом этим пользоваться всю оставшуюся жизнь. Развитие ребёнка, как заметила Мария Монтессори, идёт по схеме «один шаг вперёд — два шага назад», или 1–2, 2–1, 3–2 и так далее — возможны варианты. И эти повторы ситуаций

преодоления, многочисленные попытки — также часть процесса становления психики и физиологии ребёнка в неразрывной связи друг с другом.

Поэтому устройство группы не должно быть простым — необходимы преграды, которые нужно было бы преодолевать, в первую очередь, в физическом плане.

В необходимости этого меня убеждает тот факт, что дети на прогулке сами находят для себя препятствия и тренируются в их преодолении, как в покорении некоторых вершин. Они находят горки и забираются по ним, с тем чтобы потом скатиться. Перепрыгивают через малейшие впадины на поверхности земли. Ходят по бортикам (кому из взрослых не знакома эта постоянная тяга маленьких идти не по асфальту, а по бортику — сначала за руку с мамой, потом без руки!)

...В хороших условиях ребёнок гармонично растёт, созревает и реализуется. И они будут хорошими, если они хороши и для детей вообще как особой категории человечества, и для каждого ребёнка *в отдельности*. Поэтому все имеющиеся пространства группы, традиции, ритуалы должны иметь возможность изменяться, подстраиваться под конкретного ребёнка, группу детей. Всё должно быть *живым*, то есть реагировать на обращённый к нему взгляд ребёнка.

ПЕСОЧНЫЕ ПРИМЕРЫ

Простой пример. Есть в группе ящик с сухим песком, в котором дети играют. И я знаю теоретически, что таких ящичков должно быть два — с сухим и с мокрым песком (для разных детей нужно разное), но недосуг пока это устроить — и места мало, и грязи будет много.

Появляется девочка, которая упорно, несмотря на запрет, приносит и наливает в сухой песок воду. Для меня это значит, что она не находит в группе адекватную замену своим действиям с мокрым песком: возраст маловат или проблемы сильны — не дают свободно варьировать. И она меня убедила — в группе появляется ящик с мокрым песком. И место сразу нашлось, и грязи мы не боимся — раз надо, значит, надо. И это не детский каприз (а хотя бы и так), а жизненная необходимость для этой девочки.

Для кого появился этот ящик? Только для неё? Как бы не так! Все дети ринулись там играть. Почему же его до сих пор не было в группе? Я не корю себя (как же легко мне живётся!): не было, значит, не был нужен. Но если, к примеру, дети изо дня в день ищут на улице воду и не могут её найти, а я ничего не предпринимаю или даже не знаю об этом, то моему возмущению собой нет предела!

Это принципиально: мы не можем и не хотим поместить в комнату весь мир, данный ребёнку. Мы можем создать для него безопасный минимум и чутко следить за любыми попытками пополнить его (дети приносят с прогулки камни, веточки, младшие приносят из дома любимую игрушку).

Мы внимательны к действиям ребёнка по изменению существующего в группе материального мира, к его попыткам изменения правил, отношений, к тому, как он встраивается в этот мир и как приносит в него себя: свои потребности, свои правила — словом, свой мир. И особо ценны его попытки и достижения по созданию своего пространства, своих отношений в условиях, хоть и комфортных и безопасных, но заданных внешним образом.

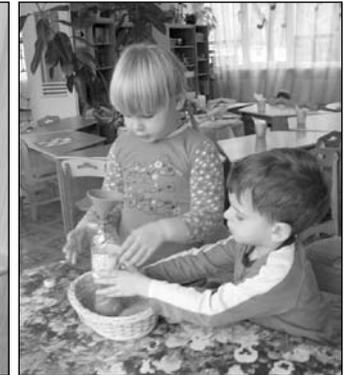
О правилах пространства

Правила от слова «право»

ГУЗЕЛЬ ПОПОВА

Пространство нашей группы поделено на зоны, в каждой из которых игрушки и материалы доступны детям. У детей есть возможность свободного выбора занятия по интересам или той формы деятельности, которая соответствует эмоциональному состоянию ребёнка в данный момент. Более активные дети могут пробовать свои силы, ощущать свои возможности на спорткомплексе, проложить в сотрудничестве с другими ребятами автомобильные и железнодорожные маршруты или сконструировать корабль. Другие могут расслабиться, играя с водой, уединиться с книгой, создать уют в кукольном домике, выразить своё настроение в красках или «приготовить» праздничное угощение для гостей.

Пространство группы предоставляет ребёнку условия для сильного выбора, помогает ему почувствовать ответственность за сделанный выбор. Важен свободный доступ в различные пространства группы, где дети могут заниматься индивидуально и в группах (не всегда в присутствии воспитателя). Такой доступ требует опреде-

лённых правил, но их не должно быть слишком много, они должны быть понятны ребёнку и лаконичны. Мы считаем, что правила (согласно слову «право») нужны, чтобы регулировать, а не запрещать.

Главное правило — не навреди себе, другим людям, вещам, природе.

Есть правила, которые вводятся постепенно, по ситуации. Эти правила-нормы «говорят», как вести себя в том или ином случае, в разных пространствах (например, «пролил воду — возьми тряпку», «на пианино играем пальцами», «эти игрушки или предметы живут здесь» и т.п.)

В ситуации такого года, когда много «новых» детей, воспитателям приходилось вводить правила, постепенно приучая детей к этическим и культурным нормам. Во второй половине года дети уже сами могли удерживать правила и регулировать отношения, напоминая друг другу: «А у нас так нельзя! У нас так не принято!»

Правила седьмой группы

ЕЛЕНА КАПИТАНОВА

Есть правила, которые существуют в группе много лет, обоснованы и не меняются. Например, такие:

- ✓ про «игру со спичками»:
  - можно зажигать спички только в ванной комнате на специально отведённом железном столике,
  - можно использовать свечи, мелкие бумажки, подсвечники, стеклянные баночки (в этом году к свечам добавились опыты с расплавлением пластилина), но нельзя поджигать пластик, большие куски бумаги, картона и т.п.,
  - и после игры — убрать за собой и обязательно сдать спички, если остались;
- ✓ «уборка перед прогулкой»: за 10–15 минут включаем «убирательную» музыку и вместе с детьми убираем игрушки, кубики, бумагу, краски, мягкий конструктор по местам;
- ✓ «не приносить в группу игрушки, если они активно звуковые-световые» (т.е. сильно привлекают к себе внимание).
- ✓ если игрушки приносятся в группу, то нужно:
  - или делиться ими при игре в группе,
  - или же брать только на прогулку.

Про «свои» игрушки правила важны ещё и потому, что дети (особенно младшие) часто оставляют их где-нибудь в процессе игры, а когда вспоминают, не находят (и всё! катастрофа! плач!..).

Из новых правил, неожиданное: про «живность» на улице. Оно появилось из-за чрезвычайно активного интереса к насекомым у некоторых ребят: что будет, «если я его закопаю в песок, посажу на верхнюю ветку, запущу в воду, потрясу в коробке и т.п. Правило возникло такое: «Можно наблюдать за насекомыми, но брать и переносить с места на место нельзя».

В этом году (благодаря нашей маме-рукодельнице Ире Лычагиной) у нас появилось групповое дерево, которое стало меняться вместе с природными явлениями. Зимой оно покрылось снегом, а весной зазеленели листики, ласточки прилетели и свили гнёздышко. А долгими тёмными вечерами мы вместе с детьми и их мамами валяли из

шерсти лесных зверушек и птичек, которыми украсили настоящую, подаренную Дедом Морозом ёлочку. Некоторые животные и птички поселились в ветвях нашего дерева. Наряжать ёлку рукотворными шедеврами тоже вошло в наши традиции.

Спонтанное рисование в группе шестилетних детей

АЛЕКСАНДРА МАРАМЗИНА

Известно выражение: «Дайте нам точку опоры, и мы перевернём землю». Но ведь точку опоры никто не даст — придётся опять изобретать «велосипед» самим. Готовность к этому, наверное, связана с сутью нашей работы, жизни и воспитания детей «не по учебникам».

Дети рисуют на разных поверхностях. На бумаге, столе, на стене, на полу, на деревянном необработанном столярном столе, на стульчиках, на шкафчиках. На подоконниках, стекле, зеркалах и даже на кроватях. А ещё на стенах детского сада на улице. Могут изрисовать лицо, руки, ноги — все обнажённые участки кожи.

Они рисуют красками, восковыми мелками, карандашами, обычными мелками, мылом, кирпичами, кусками известняка, углём, снегом, грязью, а ещё налепливают пластилин или приклеивают бумагу. Были случаи, когда раскрашивали велосипеды и самокаты. Вот сегодня один мальчик пришёл в разрисованной фломастерами футболке...

Предметом исследования (с моей точки зрения) для детей в первую очередь является фактура поверхности, вид материала, которым раскрашивают, степень яркости результата. Немаловажным также является желание улучшить предмет, доработать идею, внести собственный вклад и посмотреть, что получится.

А ещё ребёнку свойственно стремиться «оставить свой след».

Чаще всего ребёнок действует импульсивно. Удовольствие от идеи и её воплощения на лице.

Если ребёнок уже сталкивался со взрослыми, которые чаще сердятся, чем радуются подобным достижениям, то он при появлении взрослого может испугаться или устыдиться своего поступка.

Иногда строгое поведение взрослых оправданно. И всё же на стенах детского сада или на мебели и полу рисовать не стоит. В таких случаях мы помогаем ребёнку оттереть рисунок самостоятельно, например содой. Хотя в процессе «оттирки» его журят, исследование продолжается — ведь оттирать тоже интересно.

Мы разрешаем всё, что можно разрешить.

Например, можно рисовать на зеркале мылом или красками, если хочется. Но потом его самостоятельно помыть. Можно рисовать на стёклах, к примеру, на Новый год. Не надо калякать на столярке, но можно раскрашивать, чем хочешь, деревянную игрушку, если ты сам её сделал. И т.д.

Покрасить велосипед или одежду — здесь должно быть больше договорённостей и учёта отношения к «порче собственности» каждой семьи. В этом году, например, на выпускной сами родители запланировали акцию разрисовывания футболок детскими ладошками (причём надетых на будущих хозяев).

Если подсмотреть за ребёнком, поймать его идею — то получается организовать процесс с наименьшими потерями и для его исследования, и для казённого и личного имущества.

Что меняется за год в жизни группы?

ВИКТОРИЯ ШЕПТАЛИНА, ИРИНА КУЛИКОВА

Вот самые привычные наши традиции... На завтраке и обеде мы садимся все вместе за стол, берёмся за руки, говорим: «Приятного аппетита!» — только после этого начинаем кушать. По четвергам (раз в две недели) занимаемся «готовкой» еды всей группой.

Многие наши традиции связаны со «сказочником»:

- во время еды выбранный «сказочник» предлагает хлеб, подходя к каждому;
- на занятия идём за «сказочником» — проводником;
- на музыкальных движениях играем его сказку;
- вечером сказочник что-то показывает и предлагает узнать, чья сказка.

Другие принятые у нас вещи можно скорее назвать правилами:

- Приходя утром, улыбаемся и говорим «Доброе утро!»
- Работа со временем: заранее воспитатель за 10, потом за 5 минут до конца игры проговаривает, сколько осталось времени.
- Залезаем на комплекс со свободными руками, не толкаем друг друга, не тянем за ноги, за руки.
- Дощечки для лепки, красок подкладываем.
- В математические игры и «в фасоль» играем на их месте, не носим по всей группе и в спальню.
- Не будим спящих до 16.00, кто проснулся — подъём в 15.00, играем в тихие игры до 16.00.
- В тихий час и с вечерних занятий родители детей не забирают.

Группа в прошлом году обновилась больше чем наполовину. К нам пришли шесть деток трёх-четырёхлетних и семеро пятилетних. В группе осталось только восемь детей, которые ходили в нашу группу в прошлом году, из них четыре выпускника.

В сентябре одна из них взялась быть помощницей. Всегда стремилась помогать младшим: подсказать что-либо, застегнуть, завязать одежду, держала и напоминала правила группы. И вот однажды Маша предложила почитать ребятам сказку перед сном. Это стало открытием для детей; Маша вдруг стала неким примером для остальных.

ных трёх старших ребят; после этого они переняли у неё опыт в помощи младшим и воспитателям.

Полгода были сложности с утренним кругом — из-за большого количества новых деток. Удачным ходом стали пальчиковые игры, они были приняты «на ура». Ещё одна сложившаяся игра: начиная круг, я писала буквы на листе А4, а рядом рисовала картинки; у кого оказывалась в руках игрушка, тот называл слово на эту букву, таким образом группа знакомилась с буквами, а в свободное время закрашивали «букву дня» и картинки.

Вот какие за год появились новые традиции. За завтраком воспитатель стал проговаривать, что будет утром: какие занятия, гуляния до или после занятий, свободная игра... (Оказалось что детям это важно знать, они стали помнить эту информацию и ориентироваться на неё).

По вторникам, утром с десяти до одиннадцати часов приходили родители и проводили занятия в группе: рукоделие. А вечером во вторник стала традицией свободная игра в спортивном зале с воспитателем.

Новое в играх. В этом году дети активно играли в ролевые игры, обустроив себе жильё и приглашали друг друга в гости. Мальчишки трёх лет, в ролевой игре (где они «папы») открывали книжку и с выражением читали вслух «ребёнку» (на самом деле, проговаривали сказку наизусть).

Рисовали цветным песком, клеили из жатой бумаги (специально приготовленной и принесённой родителями). Увлекались сооружением из деревянных кубиков на столе (из больших деревянных кубиков строили дома, стены, стоянки).

Активно играли с мелкими игрушками на столе, «границы» делали из мелких кубиков (в нашей практике это впервые). Играли в пластилиновые игрушки, слепленные своими руками.

Старшие показывали младшим в конце года кукольные спектакли; некоторые игрушки были сделаны своими руками из пластилина и бумаги.

Уголки нашей группы. Фоторепортаж

ЕЛЕНА ШУВАЛОВА

РАЗДЕВАЛКА

Многие комнаты у нас выполняют несколько функций. Так, раздевалка, помимо шкафчиков для одежды «приютила» у себя столярный уголок. Здесь есть молотки, гвозди и гвоздики, пробки, деревяшки, старые механизмы для «изучения» (будильник, мельница для кофе, замок с ключами).

Ещё в раздевалке «несанкционированные», но любимые детьми уголки — крышки шкафчиков и подоконники. И помечтать, и почитать и просто поболтать сидя на них приятно.

ИГРОВАЯ КОМНАТА, ОНА ЖЕ КОМНАТА ДЛЯ ЗАВТРАКОВ И ОБЕДОВ

В этой комнате действует правило: «Здесь не бегаем и не кричим. Для этого есть спальня». В игровой много уголков для игр. Например,

- уголок настольных игр

(мозаики, пазлы, головоломки...)

- уголок с деревянным домиком с куклами,

(куклы большие, мягкие, сшитые родителями, и маленькие, пальчиковые и деревянные). Тут же посуда из дерева и керамики, кроватка и люлька для кукол, корзины, наполненные желудями, шишками, камушками, ракушками, стеклянными «драгоценностями».

- пространство на ковре для строительства, игр с машинками и поездами.

Для этого есть деревянные кубики различного размера и формы, деревянные рельсы, паровозы.

- «художественная мастерская местного значения»:

Она включает в себя столы (а иногда и окна) для творчества, открытую этажерку с красками, кистями; открытые полки с ножницами, бумагой, клеем и рассортированными, вдохновляющими на творчество, опилками, нитками, лентами, блёстками, пуговицами, сушёными лепестками цветов и корочками апельсина... Как сказали однажды: «Бросовый материал», из которых дети сами при желании создают свои «шедевры дня». Тут же отдельный стол для лепки из пластилина (пластилина должно быть много).

Ещё есть

- ящик с сухим песком, в котором живут ракушки, камушки, фигурки животных и даже рыцари.

- мягкий уголок с книгами, диванчиком и ковром — притягательное место; здесь можно и посмотреть-почитать книжки и просто поваляться.

Рядом —

- открытая этажерка с набором музыкальных инструментов и шумелок.

И ещё во многих местах комнаты (на этажерках, на стенах) есть веревочки с прищепками, на которые дети могут повесить, приклеить, прибить молотком свои произведения.

Спальная комната

Она выполняет противоположные функции. В «тихий час» спальня становится самым тихим местом, а в остальное время именно в спальне — активная игра. Здесь можно бегать, кричать, петь...

В спальне расположен **многоуровневый сложно устроенный спортивный комплекс** (по нему прокладываются маршруты путешествий — вверх-вниз-вперёд-наискосок-под потолок..., на нём можно сидеть и «ловить рыбу» — боксёрскую грушу, можно сесть компаниями в «гнездах»-сетках...— жизнь кипит).

Нижняя секция бельевого шкафа тоже отдана детям. Там уютно, можно прятаться или шептаться, играть в кошачью семейку. Впрочем, укромные уголки вполне можно построить и самим из матов и модулей.

Мягкие модули используются и для строительства (крепости, например) или в качестве мишеней. Модули удобно сбивать ногами, раскачиваясь на «тарзанке». А если мягкий цилиндр затащить в гамак и залезть на него сверху, то выйдет отличный раскачивающийся самолёт.

Есть в спальне **ящики с тканями и шляпами, с мячами** (теннисными и резиновыми) и **мешочками с крупой**.

Пианино в спальне — источник звуков и представлений о том, как эти звуки появляются (если заглянуть под крышку, конечно) .

ВАННАЯ КОМНАТА

Она взяла на себя роль гораздо более приятную, чем просто комната для мытья рук с мылом. Здесь можно (!) играть и ставить эксперименты с водой, акварельными красками, мокрым песком и огнём (только на железном столике) .

ПОКА МЫ СНИМАЛИ ЭТОТ ФОТОРЕПОРТАЖ...

...Кирилл читает книгу, им написанную. (Он так и сказал мне: «Я книгу написал». Параллельно с ним писали-рисовали-клеили свои книги Кузя и Ярик, раньше всех вставшие). А Даша, приближая его, спрашивает «Ну, скажи-скажи, трудно книги писать?».

Всё устройство при этом качается — иначе какая же радость в чтении...

Музей звука. Как возникает новое пространство в группе

АЛЛА КОЧЕТКОВА

Расположение музея: в группе на внутреннем подоконнике. Доступ к экспонатам — свободный.

Задача нашего музея — обратить внимание детей на многообразие музыкальных инструментов, на «музыкальность» окружающих нас предметов, на многообразие звуков вокруг нас.

ДВЕ ЭКСПОЗИЦИИ

Основу музея составляют две экспозиции.

Первая экспозиция — это музыкальные инструменты, которые ребята принесли из дома. В основном это различные свистульки, дудочки, погремушки, барабаны, колокольчики и бубенчики. А ещё — гитара и балалайка.

Вторая экспозиция — это предметы, которые мы обычно не называем музыкальными инструментами, но которые являются таковыми по сути, так как с помощью них мы можем получать различные звуки. Это и бытовые предметы, и самодельные музыкальные инструменты — различные «шумелки» и «гремелки» (впрочем, есть даже и «струнные»). В картонные, пластмассовые и железные коробочки мы насыпали различные наполнители: крупы, монетки, камешки и т.п.

На ёмкости разного размера надевали резиночки, которые при различном натяжении издавали разный звук. Половинки грецких орехов, расчёски, деревянные и металлические палочки, ракушки и многие другие вещи также стали достойными представителями нашего музея.

Музей создан на основе вещей, принадлежащих ребятам (а также ими самими сделанных), поэтому в основе музея лежит детская коллекция. Это делает музей особенно ценным для ребят.

МУЗЕЙ В РАЗВИТИИ

Наш «Музей звука» находится в зоне свободной игры и всегда доступен, поэтому у ребят всегда есть возможность делать что-то самостоятельно, по своему выбору с учётом собственных интересов и возможностей.

Развитием нашего музея стало создание различных звучащих приспособлений, а также мастер-классы по созданию самодельных музыкальных инструментов.

Крутящиеся пуговицы и прищепки, «поющая» труба, маракасы из лампочек и рулонов из-под туалетной бумаги, воздушные шарик, ксилофон из бутылочек...

Я думаю, что музей может развиваться бесконечно, т.к. его экспонаты — это окружающие нас предметы, а такой музей учит нас обращать внимание, замечать, распознавать и использовать соответствующим образом, в данном случае для извлечения звука. Появление новых педагогических задач будет придавать этому развитию разное направление.

Если будет задача подробнее изучить музыкальные инструменты, он может стать музеем одной группы предметов (например, только духовые, или струнные, или ударные, или только самодельные) — или даже музеем одного предмета. Может стать музеем исторической эпохи (например, осенью мы проводим балы. В это время музей становится музеем музыкальных инструментов XIX века). А может стать музеем одного конкретного человека (например, инструменты, сделанные Костей Ивановым со своим папой).

А можно обратить внимание ребят на какой-нибудь определённый материал и сделать музей только деревянных музыкальных инструментов, настоящих и самодельных; или музыкальные инструменты из стекла...

СИСТЕМА РАБОТЫ

Экспонаты музея всегда доступны и используются по желанию в свободной игре детей. Основные три правила:

- использовать экспонат по назначению, а именно как музыкальный инструмент;
- сразу после игры ставить инструмент на место;
- бережное к нему отношение.

Сломанные инструменты уносятся домой на починку или, если есть возможность, чинятся в группе. Мы рекомендуем родителям делать ремонт вместе с детьми. Отремонтированный лично инструмент становится ближе и дороже.

Также экспонаты музея мы используем в совместных организованных играх в группе. Это, например, происходит на утреннем занятии «Круг», где много групповых и хороводных игр.

А вот занятия, которые мы провели и периодически проводим с ребятами:

- ✓ Каждый ребёнок придумал имена своим музыкальным инструментам. При появлении нового инструмента мы вместе ищем ему подходящее имя.
- ✓ По желанию каждый ребёнок проводит экскурсию по музею. При этом он выбирает, проводить ему экскурсию одному или с кем-то в паре. Мы используем особенности разновозрастной группы и стараемся объединять старших с младшими.

В экскурсию может входить рассказ о том, кто что принёс; как называется и какое имя; демонстрация звучания.

Если ребёнок приносит что-то новенькое, то рассказывает об этом на утреннем круге, а затем помещает свой инструмент в музей.

- ✓ По желанию каждый может выбрать музыкальный инструмент и придумать про него историю-сказку, одному или вместе с родителями. Сказка потом рассказывается воспитателем или самим ребёнком в специально отведённое время.

- ✓ Организация оркестров: играют пары, тройки, четвёрки и т.д., играют все; играют только струнные, только ударные и т.д.; играют дудочки с колокольчиками, струнные с «шуршалками» и т.д.; исполнение песни в сопровождении оркестра.

С течением времени дети стали сами придумывать различные задания:

- поставить инструменты «по росту»;
- разделить по группам «кто с кем дружит»;
- найти новое более удобное место для музея;
- пригласить ребят из другой группы на экскурсию или на оркестр.

Музей и родители

Когда музей только задумывался, мы, воспитатели, были лишь генераторами идеи и направляющей, организующей силой. Всю остальную работу провели родители. Они принимали самое активное участие в создании музея и теперь охотно участвуют в его развитии: идеи музыкальных инструментов, проведение мастер-классов по их изготовлению, поиск новых экспонатов.

В период создания музея родители провели музыкальный утренний Круг, организовали поездку в Музей музыки им. Глинки, а ещё

придумали и показали сказку «Жил-был чайник» об окружающих нас звуках. Работа над музеем вдохновила нас на проведение группового Музыкального вечера.

Думаем, что такая активность объясняется тем, что тематика музея вызвала настоящий интерес, взрослый интерес. Это оказалось очень увлекательно — искать вокруг себя звуки! Увидеть то, на что раньше не обращал внимания, а это всегда было перед глазами! Можно сказать — магия повседневности! И это можно делать одному или вместе со своим ребёнком...

У родителей и детей появилось новое общее дело: вместе искать, вместе придумывать музыкальный инструмент, а потом принести его в группу и научить всех остальных его делать! А общее дело — это настоящая дружба. А какие родители не хотят дружить со своими детьми? И какой дошкольник не будет гордиться общим с родителями делом?..

События вокруг музея

Подробнее о них — в другой книжке. А пока просто перечислим некоторые.

Музыкальный круг. Дети утром заходили в группу, а Надя Кушникова, мама Федей, уже играла на фортепиано. Мы рисовали и писали сказки под живую музыку. А через некоторое время присоединилась гитара. Желающие смогли попеть знакомые песенки вместе с Настинной мамой — Юлей. Все вместе пошли на Круг. Немного послушали классику. А потом изучили разные самодельные шумелки, гремелки, свистелки и даже струнные. Позвучали, послушали. Потом каждый солировал на фортепиано, а все остальные обеспечивали достойное шумовое сопровождение. А в конце, когда уже убрали все звучалки, обнаружили, что у каждого всё равно есть свой музыкальный инструмент: это голос. Наш Круг закончился очень трогательно: мы передавали друг другу свой голос, пока круг не замкнулся...

И пошли завтракать... Под музыку Шопена.

Поездка в Музей музыкальной культуры им. Глинки. Сначала мы планировали, что поедут только старшие дети. Но у нас ничего не вышло — как-то все очень-очень захотели. В результате поехали десять человек детей и все со своими родителями.

Чаепитие с музыкальной сказкой. Пятничное чаепитие. Дети угощали родителей своими кулинарными шедеврами — печёными яблоками с грецкими орехами и в колючках из тыквенных семечек. А потом была замечательная сказка со звучащими вокруг предметами.

Музыкальный вечер в группе. Выступления детей и родителей, совместное пение и аплодисменты.

Дети разного возраста в одном пространстве

ОЛЬГА ТИТАЕВА

СТАРШИЕ И МЛАДШИЕ

Младшему в нашей группе — 2 года 8 месяцев, старшим — по 6 лет. Очевидно, что интересы, потребности и возможности у детей разные, но при этом мы считаем разновозрастную группу идеальной формой взаимодействия, ведь она соответствует естественным условиям жизни: мы живём одной большой семьёй, вступаем во взаимодополняющие и взаимообогащающие отношения, начиная с самой первой нашей встречи.

Поскольку треть группы к началу учебного года уже знает все правила и традиции, уклад и ритм нашей жизни — то новеньким деткам проще входить в такую группу; они путём подражания старшим усваивают все нормы и правила, а старшие, в свою очередь, очень ждут и бережно относятся к вновь прибывшим малышам, вспоминают, как сами впервые переступили порог группы. Вот шестилетний Федя говорил, что очень боялся идти в садик...

В этом году у нас как-то вовсе не было трудностей с адаптацией.

В ноябре у нас по-домашнему тепло и уютно прошёл Праздник фонариков во многом благодаря тому, что старшие братья и сёстры наших детей — выпускники нашей группы, которые продолжают традиции сада в школе. Они без труда за короткое время приготовили вместе с родителями сказку «Девочка и фонарик». И дети, и взрослые получили огромное удовольствие от встречи. Было необыкновенно приятно наблюдать, как они, одухотворённые и довольные, расходились по домам с зажжёнными фонариками в руках.

Конечно, как и в любой семье, между детьми случаются конфликты: например, тот же Федя не поделил мягкий модуль с трёхлетним Ростиком. Ростик плачет, Федя идёт на него жаловаться: «Мы с Добрыней строим машину, нам нужен этот модуль для колеса, а Ростик

нам не даёт». Типичный пример конфликтной ситуации. Но без них нельзя... Мы все вместе находим выход из этой ситуации, ищем компромиссы. Растём.

Зачастую такие споры заканчиваются совместной игрой старших и малышей. И это здорово! Потому что самая интересная, насыщенная игра бывает как раз в компании детей разного возраста.

Пожалуй, только в разновозрастной группе можно наблюдать картину, как дети «растворяются» в пространстве: вроде бы детей много, но они так группируются по интересам (кто-то играет, кто-то рисует, лепит), что кажется, будто никого нет.

Дети чётко знают «возрастную иерархию». Однажды вечером, одеваясь на прогулку, Варя заявила: «Я старшая!» Следом за ней Ростик говорит: «Я тоже старший! Здесь есть кто-то младше меня!» Осмотрел всех и добавил: «Егор и Антон».

Ну и конечно, приятно наблюдать, как старшие помогают маленьким, жалеют, если те плачут. И не из-под палки, а по-настоящему, потому что малышам нужна их помощь и понимание. Старшие дети подталкивают младших к переходу на более высокий уровень развития, благодаря чему и сами становятся взрослее.

Это хорошо видно на примере «Сказок»: малыши, как правило, в течение долгого времени пишут одинаковые сказки, которые все сразу угадывают.

Так Таня писала сказку: «Это радуга». В какой-то момент дети говорят: «Надоела уже эта радуга, всё про радугу и про радугу...» Таня, надувшись и скрестив руки на груди, отвечает: «Про что хочу, про то и пишу!!!» Однако... На следующий день сюжет уже дополнился: «Прошёл дождик, и на небе появилась радуга». И с каждым днём сказка обретала всё новые формы, стали появляться другие герои.

МЕШОЧЕК С ИГРАМИ И СКАЗКИ НА ПОЛУ

У нас в группе есть мешочек, в котором лежат игры, вернее, кусочки картона с написанными на них названиями игр. В эти игры мы любим играть вместе на утреннем Кругу и не только, если игры «приживаются».

Игры на Кругу выбирает из мешочка «сказочник», наугад вытаскивает из мешочка, что попадётся. Иногда «сказочник» знает точно, во что хочет играть, тогда просто называет игру.

А в мешочке игры появляются разными способами. Чаще всего это находки воспитателя: находит в своих воспитательских книжках, научается на педагогических семинарах («Колпачок»; «Суша, море, мост»; «Идёт-бредёт» и

* О «сказках на день» подробнее читайте в книге Журавлёва Л. Общий камертон и некоторые шедевры. Истории про больших и маленьких в детском саду. — СПб.: Образовательные проекты, 2014, а также в части третьей данной книги.

пр.), вспоминает любимые игры своего детства («Светофор»; «Тише едешь, дальше будешь» и др.)

Дети приносят игры с занятий, например, с физкультуры («Вышибалы» и «Прятки по-разному»). Иногда к нам приходят гости из «группы шестилеток», чтобы научить нас каким-то своим любимым играм. (Так у нас прочно осела игра «Камешки розовый и голубой».)

А вот **игра «Лифт»** завелась в мешочке совершенно странным способом — выросла из сказки, которую сочинил Макар. Сказка была про лифт, очень вежливый, приятный в обращении. Лифт с удовольствием возил всех на разные этажи, при этом говорил: «Проходите, пожалуйста», «Вы приехали, выходите, пожалуйста», и ему было приятно помогать всем добираться домой. И у нас с тех пор завелась игра, которая называется «Лифт».

Те дети, которые решают быть лифтом, парами, сцепив руки «лодочкой», встают на одной стороне комнаты, а другие дети встают в очередь возле «кнопки» лифта и придумывают, кому на какой этаж нужно поехать. Нажимаешь кнопку, и первый лифт приезжает, он может посадить одного или двух пассажиров внутрь своего пространства, ограниченного руками-лодочками. Потом, выяснив, на какой этаж нужно доставить пассажиров, лифт «отъезжает» к противоположной стене комнаты, при этом все дружно считают этажи.

Приехав, дети обязательно поблагодарят лифт. Вежливый разговор обязателен для этой игры.

Усложнение происходит по линии счёта: например, после своего 4-го этажа заехать на 7-ой к другу, а потом поехать с ним вместе и погулять вниз на 1-ый этаж. А младшим непросто было выяснить, кому выходить первому: тому, кто приедет на 5-ый этаж или тому, кто на 8-ой. Игра пользовалась невероятной популярностью в тот год, когда придумалась.

Ещё одна игра появилась, когда в группу купили книжку Эрика Карла «От головы до ног»; эта книжка — игра с подражательными движениями. Ведущий (ребёнок, которому можно помогать в меру необходимости) берёт упомянутую книжку, показывает детям картинки и выполняет движения: «Я — пингвин, я умею поворачивать голову вот так!» — и предлагает повторить: «А ты так умеешь?» — все хором отвечают: «И я так умею!» — и выполняют движение вместе.

Игра была названа «В книгу» и «поселилась» в мешочке.

Дети придумали ей продолжение: они сами называли разных животных и явления, показывали действие, которое нужно выполнить, звук, который нужно издать. Игра получилась не длинная, но очень зажигательная.

Необходимый для объединения элемент — произнесение хором текста. Он очень ценен для решения задач утреннего Круга и настройку друг друга.

...Расскажу заодно историю, как однажды неожиданно возникла игра-экспромт, которая, к сожалению, не задержалась у нас надолго и не поселилась в мешочке, она была естественным продолжением спектакля. Спектакль был из проекта «Сказки на полу» по стихотворению Вадима Левина «Вторая история с лошадью».

Лошадь в истории Левина умела ТАК чихать, что у Профессора университета появились сперва ветвистые рога, как у оленя («Неплохо» — сказал Профессор), потом уши, как у слона («Будьте добры, сделайте уши как у слона» — сказал Профессор), потом клюв вместо носа, как у пеликана. И Профессор очень радовался и благодарил Лошадь. «А что вы со всем этим будете делать?» — спросила Лошадь. «Ой, как-то я не подумал! Знаете что, уберите это всё, пожалуйста!» «Ну, я попробую» — и Лошадь стала чихать. Всё исчезло, кроме рогов. Тогда профессор сказал: «Не волнуйтесь, Ваше дело — чихать!» И им ещё пришлось почихать, прежде чем отвалились рога.

Вдруг сразу после сказки пятилетняя Марта стала чихать, просто так, понарошку, а все стали её просить, чтобы она сделала им шкуру, как у тигра, хобот, как у слона, и Марта говорила: «Пожалуйста!» и чихала, и все её благодарили, гордо расхаживая с воображаемыми хоботами, хвостами, ушами, необыкновенными ногами.

Я радостно наблюдала эту игру, потому что видела, как понравилась сказка детям, как они поняли и оценили юмор поэта, который я тоже так люблю и ценю.

С тех пор дети легко со своими выдумками подхватывали сказки, которые разыгрываются на полу. В мешочке — маленькие куколочки (персонажи), минимальная драпировка.

Приходишь с рюкзачком; дети: «А! Сказка на полу! Ура!» (В конце традиционно: «У! Что так мало!» — ведь сказки обычно действительно короткие). При этом ты обращаешься к старшим, подбираешь материал на их уровне. А на младших это «работает» как бы попутно. У старших есть свой живой интерес, а младшие подтягиваются к этому интересу.

...Вообще нашу группу можно условно назвать «**Вместе читаем**». Мы всё время покупаем и стараемся приносить детям хорошие детские книжки. Мы их редко читаем всей группой. Их предназначение в том, чтобы ребёнок индивидуально, сидя рядышком со взрослым, рассматривал прекрасные картинки, впервые узнавал буквы. Возможно, начинал потихонечку читать. Впрочем, у нас нет какого-то специального расчёта научить детей читать таким образом; нам важнее остающееся удовольствие от книги, от текста и картинок.

О ПОДГОТОВКЕ К ШКОЛЕ

Подготовку к школе мы не воспринимаем как особенные мероприятия по приучению ребёнка к школьному режиму и владению специальными навыками.

В целом мы понимаем её как взросление, созревание, постепенное и гармоничное, соответствие возрастным нормам и индивидуальным возможностям, а также развитие инициатив, устремления и общей активности и заинтересованности у ребёнка.

Обсуждая вопросы подготовки к школе совместно с учителями нашего центра образования, мы выработали некоторые ценностные позиции, к которым мы должны стремиться, организуя жизнь в детском саду, и характеристики, которые мы хотели бы видеть у выпускника детского сада (ожидания начальной школы + наши устремления):

- свободно предъявляет свою индивидуальность, демонстрируя доверие к себе, веру в свои силы, позитивное отношение к себе;
- умеет сотрудничать со сверстниками и со взрослыми, доверять им;
- способен решать поставленную задачу как индивидуально, так и в команде;
- проявляет толерантность в общении с разными людьми;
- воспринимает и удерживает чужие правила, способен вырабатывать свои и общие совместно с другими;

- умеет ставить перед собой посильные задачи, сосредотачиваться на них и решать их, самостоятельно выбирая способы решения;
- при выражении себя и при решении задач пользуется средствами и способами разных сфер: интеллектуальной, образно-художественной, музыкальной, двигательной-телесной;
- проявляет любознательность и интерес к исследованию окружающего мира, к наблюдению и называнию наблюдаемых предметов и явлений своими собственными именами, способен задавать вопросы и экспериментировать;
- распознаёт свои и чужие эмоциональные состояния и переживания, может выражать и различать свои эмоции, способен сопереживать эмоциям другого;
- осознаёт свои физические возможности и их пределы, ощущает свои психологические границы и способен защищать их, в опасной ситуации может оценить степень опасности (т.е. демонстрирует освоение основ безопасной жизнедеятельности);
- способен замечать и предъявлять свои потребности в данный конкретный момент, при необходимости обратиться за помощью.

Это не «специальные» школьные умения, а близкие к универсальным умениям и компетенциям качества. А пресловутая *готовность руки к школе* при наличии в группе достаточного количества материалов для ручного труда, а также при существующем комплексе занятий у специалистов, не представляет сложности и не требует специальных усилий. Рисование и лепка, аппликация и работа с бисером, тканями у нас в группах идут без ограничения количества занятий, столько, сколько хотят дети.

Несомненно, все дети, взрослея, научаются многому. Но насколько они могут осознать, какими они были, когда ничего не умели (а теперь могут многое), и чему ещё реально научатся (не в мечтах: «Я научусь, когда вырасту, быстро-быстро ездить на машине», а совсем другому, чему-то очень близкому и настоящему)?

В разновозрастной группе ребёнок может осознавать и размышлять о том, какой он был (ретроспективная рефлексия), ведь в группе всегда есть маленькие неловкие и плачущие иногда дети, их нужно жалеть, беречь, помогать, и мы очень любим такие разговоры: «А помните, какой я был? Тоже плакал? А знаете, чего я плакал, а потому, что ...».

И ребёнок видит одновременно старших, что они заняты гораздо больше занятиями, жизнь их интенсивнее, ответственности больше, ведь в группе всегда есть старшие.

Ребёнок ждёт, когда станет старшим и понимает перемены, которые произойдут, не выдумывая и не идеализируя их (построение перспективы). Таким образом, он пребывает в осознанных и реальных представлениях относительного своего возрастного продвижения.

Конечно, такое отношение к взрослению и к ожиданиям, в том числе школы, прочная и серьёзная база для формирования мотивации к переходу в школу. Не желание поскорее сбежать из детского сада, чтобы «спать уже, наконец, не укладывали днём», и ходить гордо с рюкзаком мимо детского сада — а сознательное отношение к постепенному взрослению, принятие новых правил, условий школы, до которых ребёнок объективно дорос, и он это чувствует.

Наши первоклассники бегут в детский сад «в гости» с огромным удовольствием, есть потребность поддерживать отношения. А в школе они встречают своих одноклассников по садику в других, более старших классах, они общаются даже не в параллели, а в школьных вертикалях. Встречают старших братьев и сестёр, которые всегда расположены к маленьким, опекают и оберегают их.

Доверие к миру, уверенность, стабильность, которые обретает ребёнок за счёт этих «вертикальных» связей в школе, помогают первокласснику быстро и легко адаптироваться, включиться в работу.

О порядке и беспорядке

ЛАРИСА ЖУРАВЛЁВА

Чтобы пространство в группе «работало», воспитателю в первую очередь в своей голове надо что-то сделать с идеей чистоты и порядка. Мягко её пересмотреть.

А необходимость в этом есть вот почему.

Если ребёнок в саду (или просто в жизни) играет, или рисует, или что-либо конструирует, изобретает, то у него фокус внимания именно на этом — на том, что он делает. И это прекрасно. Он сосредоточен. И нельзя требовать (или ласково просить), чтобы он держал ещё другой фокус — порядок и чистоту. Делая это, мы фактически требуем (просим) его РАСфокусироваться.

Многие ли из вас умеют одновременно держать два плана задач? Этому специально учатся, и это не есть задача дошкольного возраста. Такая задача вредна для маленьких детей. Ребёнок в этом случае:

Вариант 1. Отказывается от своей потребности творить, жить, развиваться в угоду вашей важной заботе про порядок и чистоту. Обычно так поступают послушные, «правильные» дети.

Вариант 2. Будет психовать, падать на пол или проявлять другие признаки дезориентации (может перевозбуждаться, быть избыточно моторно-активен). Обычно так ведут себя чувствительные дети, «тонкокожие», легко поддающиеся импульсам извне.

Вариант 3. Будет активно протестовать против всех ваших предложений. Это сильные дети с врождённой доминантой на своём «Я».

Стоит ли говорить, что все эти варианты «один, два, три» — это не жизнь, а лишь помехи в развитии ребёнка.

Не задача воспитателя — создавать такого рода помехи.

Я не имею в виду, что всё со всем может быть перемешано, и это, мол, прекрасно. Нет. (Картинки из мультиков про обезьянок меня вовсе не умиляют. А скорее ужасают и злят).

Я хочу говорить о правилах с их разумными нарушениями.

Всё имеет свои места. Дом. Пространство разбито на зоны с разными видами деятельности. Положение таково, что здесь мы занимаемся этим, а здесь — другим. Игрушки, вещи: одни живут здесь, другие — там.

Нет ограничений лишь для игры. Она может протекать везде. Впрочем, нет: *не на кухне и не в туалете*. И не на улице, если вы раздеты. И ещё не там, где уже играют, или рисуют, или что-то ещё делают. Мы не сидим на головах друг у друга. И хотя детей много, а квадратных метров — наоборот, всем хватает места: за счёт того, что мы используем многоуровневое пространство, игра идёт не на плоскости, а в объёме комнаты.

Во время игры, жизни всё может путешествовать. (Ой, нет, не всё — вода всё-таки в ванной, песок — в коробке и предметы двигательной активности — мячи или палки — в «спальне»).

После того, как вы закрепили правила, дальше — нюансы. В их формировании вы ориентируетесь на собственные возможности, «дефициты» и на обеспечение комфорта и развития для детей.

Поясню на примере с криком. Детям надо кричать, громко говорить — это хорошо и нормально. Им надо временами предоставлять такую возможность. Но я, как человек со своими особенностями

восприятия, погибаю, когда рядом со мной громко кричат, много и долго. Поэтому я устанавливаю правило — громкие игры в комнате с двигательной активностью, за закрытой дверью, и ещё кричать можно в ванной за закрытой дверью. При этом я учитываю не только свои ограничения, а и то, что есть дети, которым не по нраву шум и громкие игры и то, что одному и тому же ребёнку сейчас надо поорать, а через полчаса нужна тишина. У него должна быть возможность сменить среду.

Ещё пример — с песком. Если я или моя няня спокойно смотрим, что на полу лежит песок (просыпавшийся через край коробки) и даже организуем как-то его уборку детьми — это одни правила. Если (как у меня, например) — я не хочу подметать песок за детьми, и няня не хочет: мы сообщаем правило — играть так, чтобы песок из коробки не высыпался. Конечно, если вы решаете разрешить песок на полу, вам всё равно придётся ограничить ареал его распространения — иначе вся комната будет в песке. Или же вы решите, что для вас это нормально. И тогда — другие правила.

Итак, вы установили правила. Начинается, конечно, их нарушение. Что вы делаете? Терпеливо, постоянно напоминаете. Повторяете — то отдельным детям, то малой группе, а то и всем сразу. Но не с бухты барахты. А тогда, когда видите, что правило нарушается.

Конечно, можно и на кругу или в другой момент сказать — когда все в сборе: «Знаете, я увидела, что многие берут гуашь в ванную — чтобы поделаться там цветную воду. Напоминаю, что в ванной можно

играть с акварельными красками. А с гуашью нельзя, потому что она плохо отмывается от раковин и поверхностей. Акварель смывается водой, а цветная вода получается тоже хорошая». (См выше: если вы готовы отмывать гуашь, что очень даже и неплохо, то у вас будет другое правило).

Дети нарушают правила, и вы сами можете начать их нарушать.

Вы увидели, что ребёнок несёт в кувшинчике воду в кукольный уголок, где у него чаепитие, и вы знаете, что это «нельзя», и скорее всего, там что-нибудь они намочат. Но вы говорите ему (сказав сначала себе внутри) — ну ладно, это нарушение правила, но ничего страшного, немножко можно...

На что вы ориентировались, позволив это нарушение? (Это я о себе отвечаю). На счастливое лицо Лады, аккуратно, чтобы не расплескать, несущей этот кувшин и на аккуратные движения Фила, расчищающего для него место.

Да, если будет мокро, и если они станут носить туда много воды и каждый день или всё утро, я это запрещу и скажу — давайте-ка сделайте такое чаепитие в ванной.

И, конечно, есть 15 минут или полчаса (в зависимости от того, сколько нас) перед прогулкой — когда мы убираем всё на свои места. Включаем *убиральную музыку* и убираемся. И вечером так же. Приводим группу «к нулю».

Часть III. ПРОСТРАНСТВА ОБЩИХ ПРОЕКТОВ

Физически воспитывающее пространство

как условие для свободного активного существования детей*

Что это такое?

СЕРГЕЙ РЕУТСКИЙ

Рабочий термин «физически воспитывающее пространство» был предложен для того, чтобы подчеркнуть: это пространство способно работать без педагога или с небольшим его участием. С одной стороны, перед нами спортивный зал или часть пространства группы, приспособленные для проведения физкультурных занятий. С другой стороны — это тот же зал (физкультурный комплекс, спортивная площадка...), но уже в том случае, когда педагог не проводит занятие, а лишь задаёт внешние условия, в которых дети существуют по собственному разумению. Потому мы придумали для себя фыркающую аббревиатуру — *ФВП*, чтобы подчеркнуть: это пространство работает без педагога, как бы само по себе. По-другому его можно назвать *свободно-двигательным пространством*.

Это пространство, провоцирующее движение, побуждающее получать физическую нагрузку, играя в нём и в него; в то же время его легко изменять и приспособлять для различных заданий детям, которые можно давать прямым и косвенным образом.

Оно создавалось для того, чтобы частично освободить урок физкультуры от необходимости заниматься тренировкой физических ка-

* Подробнее о принципах организации *физически воспитывающего пространства* в нашем детском саду читайте в книгах: *Реутский С.В. Физкультура про другое, зато для всех и обо всём, от простого к сложному, в семье, в детском саду и в начальной школе.* — СПб, 2006; *Реутский С.В. Физическое развитие ребёнка. Физкультурные комплексы, растущие вместе с детьми.* — СПб, 2009.

честв. Но в процессе его использования оказалось, что в нём можно создавать условия и для тренировки умения преодолевать, терпеть, сотрудничать.

Таким пространством может стать и спортивный зал, и уличная игровая площадка, и рекреация в коридоре начальной школы, и комната, и «уголок» в классе или в группе детского сада, т.е. то место, где установлен физкультурный комплекс (или целая система комплексов), наполненное различным спортивным и игровым оборудованием. Это место находится в свободном доступе детей и побуждает их не только к лазанию и упражнениям на гимнастических снарядах, но и к метанию, прыжкам и другим видам самостоятельной двигательной активности.

Взрослый в этом пространстве должен уметь оценивать ситуации, не допуская опасных моментов. И в то же время — уметь устраниваться и предоставить возможность детям самим осваивать это пространство, приобретая и положительный, и отрицательный опыт.

По большому счёту, педагог здесь — наблюдатель. Он может «озвучивать» происходящее, фиксируя внимание детей на чём-то важном, комментировать, задавать вопросы, предлагать различные виды деятельности, не навязывая их детям.

ПРАВИЛА ОРГАНИЗАЦИИ

...Укрепите наверху физкультурного комплекса доски, положите в «гнезда» игрушки — и дети с пола «улетят» наверх. Поставьте домик, начнут его обживать. Проложите туннели — и они, как кроты, исчезнут в них. Выставьте барьеры — начнут перепрыгивать... Организуйте «яму» — посыплется туда, как горох. Предложите тележки — начнут возить друг друга.

Трансформируясь, такое пространство способно постоянно бросать вызов тем, кто играет в нём, побуждая к действию.

Выбирая себе игру, дети имеют возможность самостоятельно двигаться, подбирать себе физическую нагрузку. В таком свободном двигательном пространстве дети вырабатывают универсальные умения: умение выбирать дела и замыслы по своим силам, умение в нужный момент отказаться от чего-то или попробовать большую степень сложности выполняемого движения или упражнения. Здесь ребёнок учится оценивать ситуации, и если рисковать, то рисковать обоснованно.

Очень интересно периодически наблюдать за самостоятельными занятиями детей, отмечая, что им интересно, как они выдерживают рамки правил и насколько могут самоорганизоваться. Можно даже проводить тестирование:

- что им самим хочется делать из того, чему мы их обучили;
- какие рамки они при этом держат (мешают ли друг другу или нет, бросают предмет или кладут на место, учатся у других или замыкаются на себе...).

Ведь единственный способ вырастить свои внутренние рамки — это научиться жить и действовать в условиях свободы

Правила для играющих в ФВП мы используем следующие:

а) Любой инвентарь берётся с разрешения педагога и после игры кладётся на место. Это правило предложено и для того, чтобы дети более осознанно относились к своим действиям, и для того, чтобы в зале был порядок.

б) Обычно мы спрашиваем у детей, что они будут с этим предметом делать. Ведь на палке можно скакать, можно использовать её как ружьё, можно драться на шпагах и т.п. Педагог в зависимости от ситуации, состояния детей может разрешить или не разрешить такую игру или договориться, по каким правилам будет проходить игра.

в) Дети, попав в рискованное положение во время лазания по физкультурному комплексу, должны уметь просить помощь у педагога и у товарищей.

г) перевозбуждённые и агрессивные дети могут продолжить игры только успокоившись. Обычно таких детей мы просим посидеть или в зале, или около зала.

д) Конфликтующих детей просим приостановить игру и договориться о правилах. (Так как играть интересно, то обычно переговоры не занимают много времени и проходят без участия педагога).

ЗАДАЧИ ОРГАНИЗАТОРА И НАБЛЮДАТЕЛЯ

Свободное двигательное пространство — это условия, провоцирующие детей на длительную самостоятельную игру. Педагог внешне выключен из процесса. Он больше похож на наблюдателя, корректирующего обустройство пространства. Педагог как бы относится к детям опосредованно, через пространство, его насыщенность, предметы, то есть только создаёт условия для движения детей (в прямом и переносном смысле). Но несмотря на внешне отстранённую по-

зицию, в свободном пространстве включённость педагога намного больше, чем в занятых формах.

Возникает особый вопрос о той степени безопасности, которая нужна в каждом конкретном случае. Поэтому для воспитателя необходимо выработать:

- ✓ обострённое чувство того, что происходит в зале с каждым ребёнком группы;
- ✓ умение выделять точки напряжения и включаться в эти ситуации;
- ✓ умение, включаясь в конкретную ситуацию, не упускать из вида всю картину происходящего и не забывать про неё.

Когда воспитатель или учитель отпускает детей на свободу, то должен контролировать ситуацию: видеть, что опасно, а что не опасно. Кроме того, хорошо бы успевать анализировать педагогическую ситуацию (в лучшую сторону или в худшую для ребёнка оборачивается конкретная ситуация: отнимают игрушки, столкнулись, толкаются...) Конечно, надо лично для себя понять, сколько детей я способен удерживать в поле внимания, «усмотреть». Обычно педагогу это посильно, когда перед ним хорошо знакомые дети его группы и класса — и гораздо большее напряжение требуется при наблюдении за чужими детьми. (В этом случае или взрослых должно быть несколько, или детей немного).

Если по-честному, то создавать условия для свободной игры — работа более затратная. Ведь ответственность на взрослом та же — а происходит всё гораздо менее предсказуемо. Во-первых, с точки зрения безопасности, во-вторых — отношений между детьми, стихийно складывающихся ситуаций их конфликтов и взаимодействия, в-третьих, с точки зрения размышления над тем, когда и как должно меняться само пространство (что происходит в нём сейчас, пора ли его перестраивать, убирать ли элементы, которые уже мешают, для использования каких новых элементов созрела потребность у детей).

Вот что-то стоит для прыжков или лазанья, или канат висит, на котором раскачиваются — а дети уже начали бегать. Помехи хорошо бы быстро убрать. А если «градус возбуждения» детей превысил норму, дети «перегрелись», теряют контроль над собой, их действия неадекватны, становятся опасными или бесполезными, возникает чрезмерная радость или агрессия, тогда надо переключить детей на

что-то уравнивающее их. И для этого тоже потребуются изменять пространство.

КАК НАБРАТЬСЯ СМЕЛОСТИ?

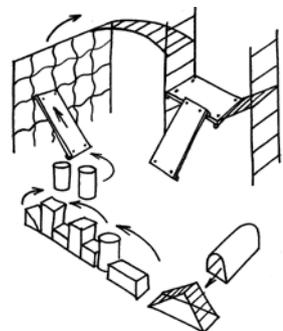
Сейчас появилось достаточно много садов, в группах которых созданы пространства для игр. Но активным и гиперактивным детям в них развернуться практически негде.

Я имею в виду пространство, где подвижные дети могли бы выплеснуть свою энергию, набегаться, напрыгаться так, как им хочется. Что посоветовать воспитателям тех садов, которые хотели бы обрести уверен-

ность и смелость в создании физкультурных комплексов и свободно-двигательных детских пространств в группах? Всё ту же постепенность, «пошаговость» от простого к сложному.

Обычно в начале учебного года я не даю возможности свободно играть. Сначала знакомя детей с пространством, дети учатся в нём действовать, запоминают правила (что можно и нельзя делать, что без разрешения ничего нельзя брать...). Потом появляются элементы свободы. То есть мы параллельно осваиваем пространство зала — и пространство свободы. Например, упражнения с мячом: выполнили четыре, пять, десять упражнений, а вот теперь можно поиграть, как хотите, но только руками, а теперь можно поиграть мячом, но только ногами. При этом мы бережём окна, думаем о светильниках и других людях.

Или можно попрыгать — кто с чего хочет. Но нельзя прыгать на людей, нужно прикинуть — по силам ли мне такой прыжок, подстелить себе дополнительный мат и т.д. Или вводим правило: прыгаем каждый раз из другого места. Получается разный опыт свободы, но свобода пока в определённых рамках, заданных взрослым. В первые недели можно выделять на свободную игру лишь 5–7 минут. А через полгода в группе уже складывается полноценное свободно-двигательное пространство: ребята заказывают, что будут делать, и времени им на это отпускается предостаточно.

Странная физкультура для детей,

или Методика для «ленивых» воспитателей

ТАТЬЯНА ЭТИНГОФ
БЕСЕДУЕТ С СЕРГЕЕМ РЕУТСКИМ

Если зайти в спортивный зал, то обнаруживаешь, что две трети пространства занято спортивным комплексом с густой сетью самых разнообразных навесок и приспособлений. А на комплексе и под ним — просто какой-то муравейник из детей, со знанием дела передвигающихся на разных уровнях, в разных плоскостях, в своем темпе и явно решая какие-то свои проблемы... А педагог? Педагог задумчиво стоит в сторонке...

— *Говорят, что какая-то в нашем детском саду физкультура странная!*

С точки зрения традиционной методике, это у нас вообще не физкультура.

— *Но ведь дети в спортивный зал приходят?*

Обязательно и часто! Воспитатели сами запускают детей в спортзал, обустроенный определённым образом, и следят за выполнением нескольких правил:

- 1) не мешать другим, не сталкиваться;
- 2) бережно относиться к другим;
- 3) играть только с желающими;
- 4) брать можно любой инвентарь, но с разрешения педагога;
- 5) новый предмет берётся, когда предыдущий возвращён на место.

Пункты 4 и 5 — для того, чтобы ребёнок задумался о дальнейших своих желаниях.

— *Как устроен зал?*

В зале два пространства: одно — свободное для бега и игр; другое — пространство для «объёмного лазанья», где находится спортивный комплекс и другие объекты, по которым можно передвигаться в трёх плоскостях. Здесь ребёнок из любой точки может перемещаться в любом направлении, не касаясь пола и выбирая пути разной степени сложности.

— *Можно самим сделать такой комплекс?*

Запросто, только нужно выполнить несколько условий. Комплекс должен представлять из себя замкнутое пространство с большим количеством разных навесок и досок-трапов для быстрого возможного переустройства. Навески расположите так, чтобы было возможно движение вертикальное и горизонтальное. Обязателен мягкий пол.

Такой спорткомплекс несложно устроить и дома; но надо учитывать, что пространство должно создавать богатый выбор для деятельности ребёнка. Поэтому вдоль стен расположите различный спортивный инвентарь: мягкий конструктор, батут, маты, мячи-прыгуны, гимнастические лавочки, деревянные трапы и лестницы, на полках — мячи, кегли... Всё это должно быть ДОСТУПНО ДЕТЯМ.

— *А зачем так усложнять, загромождать пространство? Места для физкультуры не остаётся!*

Во-первых, детям это почему-то интересно. Интересно лазить, и не просто лазить, а всё время находить новые пути и преодолевать всё новые трудности. И у меня есть «странное» подозрение и убеждение в том, что дети устроены таким образом, что постоянно тренируют себя в преодолении, если им не мешать! Так вот, в пространстве комплекса, выбирая себе задание по силам, дети тренируют невзначай такие физические качества, как силу, ловкость, выносливость...

— *А во-вторых?*

Во-вторых, при таком продуманном спорткомплексе сама собой придумывается «Методика для ленивых воспитателей». Здесь ничего не нужно показывать. Подталкивай детей только вызовом: «А ты сможешь?», «А до потолка по верёвке залезешь?» и т.п.

— *Это всё ты сам придумал?*

Мы опираемся на идеи и опыт Никитина и Скрипалёва. Начали мы с «шестигранника» Скрипалёва. Но наблюдая за «выкрутасами» детей на комплексе, мы поняли: им нужна более плотная навеска рядов и более сложное устройство комплекса. Тогда это простран-

ство манит, втягивает в себя, не отпускает. Сравните архитектуру древнего замка с современным домом.

Конечно, манит загадочность лабиринта, недосказанности сказок и притч. Там, где есть простор для тебя.

— *А не страшно тебе и воспитателям так свободно оставлять всю группу детей на комплексе, в «непредсказуемом пространстве»? Их же много, им, наверно, тесно, возможны конфликты? Можно ли запускать в такое, не научив ничему предварительно?*

Да, это вопрос. Может, их стоило всё-таки сначала научить? Только давайте определимся: чему учить? Если мы развиваем, тренируем исполнительные способности ученика, то это традиционная физкультура. А на наших занятиях предпочтение отдаётся творческому поиску каждого ребёнка, а значит, его ответственности за принятый им выбор того или иного пути. Это определённый опыт самообразования.

Нельзя научить ответственности и творчеству без свободы. Наибольшая внешняя свобода возможна при больших внутренних ограничениях (когда я делаю выбор при минимуме вреда для себя и окружающих).

Усложняя пространство и изменяя правила игры, мы учимся безопасно для себя и других пользоваться всё большей свободой. Эти занятия про двигательное самообразование ребёнка. Доверяй себе, интуитивно выстраивай свой путь, траекторию движения; интуитивно решай двигательные задачи, которые сам себе поставил во время пути (понимай пройденное с помощью взрослого и чувствуй «куда дальше»).

В этом плане детям, конечно, легче, чем взрослым: они больше доверяют себе. В силу возраста они точнее чувствуют свою природу и обстоятельства.

— *Для тебя так важна работа с интуицией?*

Для меня важно, чтобы ребёнок имел опыт поведения в свободе и несвободе с разными внешними и внутренними рамками! И сегодня мы как раз рассматриваем свободное физически воспитывающее пространство. Я хотел указать на ещё две причины, подчёркивая значимость таких спорткомплексов. Всё это было придумано не от хорошей жизни! У нас, как и у всех, не хватает учителей физкультуры, у детей — беспросветная гиподинамия. Даже ежедневными уроками

мы вряд ли решим проблему физической нагрузки, не говоря об учёте индивидуальности ребёнка и развитии творческих способностей. А в этом пространстве ребёнок сам выбирает величину нагрузки и степень сложности упражнений.

Происходит либо самообразование, либо образование через других детей.

— *Как-то всё у вас легко да просто: побольше верёвочек на комплекс, запустил детей и стой себе в сторонке...*

В общем-то ничего сложного, только желательно сначала на себе (на своей шкуре) всё это попробовать: самому полазить-порисковать-почувствовать, затем с пониманием «верёвочки» расположить с учётом разных возможностей (роста, возраста, силы, сноровки...). Так как нет жёстких рамок, то может происходить всё что угодно. Потому надо сосредоточиться, мобилизоваться и смотреть в оба:

- ✓ стараться предвидеть ситуации с большим неоправданным риском;
- ✓ уметь видеть всех и каждого в отдельности, чтобы в любой момент оказать поддержку тому, у кого не хватило ресурсов, сил на преодоление;
- ✓ педагог должен видеть траекторию развития ребёнка, динамику изменений, происходящих с ним, исходя из этого, помогать;
- ✓ помогать детям поддерживать рабочее состояние (помогать контролировать излишнюю весёлость, баловство, агрессию);
- ✓ любой ребёнок в трудной ситуации может попросить о помощи (это возможно лишь при открытых доверительных отношениях между взрослым и ребёнком).

В нашем детском саду *свободно-двигательные пространства* «шагнули» в помещения групп (как говорят сами воспитатели, чтобы не

занимать очередь в спортзал и не ограничивать ребёнка временем). Комплексы стали постепенно усложняться. И в группах некоторых воспитателей-энтузиастов спорткомплексы превосходят если не по размерам, то по сложности устройства комплекс в спортзале, а значит предлагают больший выбор самостоятельной деятельности ребёнка.

— *Как можно обозначить этапы освоения физкультурного пространства с точки зрения детей?*

Следующим образом:

1. Самое простое: дети выбирают из предложенного педагогом то, чем будут заниматься под его руководством.
2. Уже чуть сложнее: дети сами предлагают педагогу то, чем бы они хотели вместе заниматься. Например, ребята предлагают: скакалку, путешествие, кошки-мышки..., а педагог проводит занятие со всей группой по предложенному набору.
3. Следующий уровень можно условно обозначить как возникновение «свободных кусков» для индивидуальных игр. Кто-то говорит: «Хочу играть в мяч». Предлагаю ребятам взять определённые мячи и играть в них как угодно, но помнить правила: «не попадать в лампочки, окна и других людей, в конце игры положить на место».
4. Потом качественный сдвиг: дети только сообщают, чем будут заниматься самостоятельно, получая на это разрешение и советы-консультации. А взрослый может ограничивать каждого временем (например, десятью минутами одного, а пятью минутами другого).
5. Следующий этап: дети занимаются чем хотят — но под наблюдением педагога.
6. И, наконец, дети занимаются самостоятельно и уже без наблюдения.

Дошкольникам последние два этапа доступны, но зачастую им здесь оказывается менее интересно, чем на предыдущих этапах, где они могут использовать идеи и рекомендации взрослого.

В этом смысле у дошкольников между занятием и игрой в свободном пространстве нет резкой границы. Но и в любом случае продолжается работа на выстраивание детьми своих «внутренних рамок». Чем прочнее их внутренние рамки, тем меньше взрослому нужно устанавливать внешних.

По следам художника Хундертвассера

НАТАЛЬЯ ДЕНИСОВА, ТАТЬЯНА БЛЁСКИНА

МАМЫ ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКОГО САДА

Жил в Австрии один человек и строил он Сказочные дома...

Звали его Фриденсрайх Хундертвассер — архитектор-волшебник, художник и философ, придумавший себе двойной псевдоним:

«Friedensreich» — «Царство мира»

«Hundertwasser» — «Сто вод».

Он считал, что «Мы живём в раю, но мы уничтожили его.

Здесь на Земле есть всё, чтобы быть счастливым.

У нас есть снег и каждый день новое утро.

У нас есть деревья и дождь, надежды и слёзы.

У нас есть гумус и кислород, животные и все цвета, далёкие страны и велосипеды.

У нас есть солнце и тень, мы богаты.»

Но большинство из нас обитает в больших городах, нас окружают безликие стандартные здания, прямые скучные улицы, совсем не похожие на обитель блаженных. Всё это мешает людям увидеть своё счастье, делает их больными, сами дома в городе — больны.

«Если вы позволите окнам танцевать, создавая их в различных стилях, и если вы позволите появиться или случиться множеству нерегулярностей на фасадах и в интерьерах, то дома выздоровят. Дома начнут жить. Каждый дом, какой бы он ни был уродливый и больной, будет исцелён».

Хундертвассер мечтал о том, что леса будут расти на крышах и всех горизонтальных поверхностях города, он придумал «деревьев-жильцов», новый тип квартир-съемщиков — деревья, которые платят за жильё чистым воздухом, «проживая» в квартирах, по соседству с людьми.

Многие его идеи были реализованы — он возглавил проекты по «реабилитации» бывших мануфактур — унылых коробок, которые превращал в сказочные терема и замки, в Нидерландах и Австрии он построил дома с крышами-холмами, на которых растут трава и деревья.

Он лично участвовал в процессе строительства большинства своих зданий, потому что считал, что «только тогда, когда архитектор, каменщик и жилец являют собой единство или это один и тот же человек, мы можем говорить об архитектуре».

А в своих манифестах Хундертвассер провозглашал:

«Я возвращаю дома людям.

Не только формально, но на самом деле.

С этого момента это право и обязанность всех жителей гладких тюремных коробок — изменить их своими собственными руками.»

Примечание. Об архитекторе, для которого идеальный дом — уютная нора, а деревья — подходящие квартирoсъёмщики.

Свою архитектурную концепцию Хундертвассер изложил в нескольких манифестах и воплотил во множестве проектов. Его Идеальный Дом — это безопасная уютная нора, которую сверху покрывает трава, но нора со множеством окон-глаз. В Новой Зеландии он построил такой дом, где крыша переходит по бокам в холм. На ней растёт трава, которую иногда приходят пощипать бараны.

Любимое живое существо Хундертвассера — улитка с домиком на спине.

Вена — город с тысячелетней историей, но сейчас самый знаменитый дом в Вене — «Дом Хундертвассера». Он отличается «холмистой» этажностью, а его крыша покрыта почвой с кустарниками и травой. Внутри некоторых комнат-ниш высажены деревья. В доме Хундертвассер воплотил свои идеалы искусства и красоты: отсутствие прямых линий, большое количество зелени, многоплановость и использование целой палитры красок. Пёстрый фасад дополняют разные по величине и форме окна, мозаика и орнаменты из цветных глазурованных плиток. Внутренние стены дома открыты для граффити и оформления самими жильцами.

Архитектурное окружение — это третья кожа человека, утверждал архитектор.

Он широко использовал битую керамическую плитку: делал из неё мозаику, расцвечивающую до этого ровную и тоскливую поверхность. Также он насаживал на дома золотые или голубые купола-маковки, нарушающие монотонность прямой крыши, и оборудовал в стенах ниши для деревьев.

Идея с «деревьями-квартирoсъёмщиками» не случайна: Хундертвассера занимала экология, и он считал, что предоставить деревьям и траве место в доме и на нём — хоть какая-то компенсация за урон, который индустриальное общество наносит природе.

В 1972 году Хундертвассер провозгласил манифест «Твоё оконное право — это твои обязанности перед деревьями». В манифесте провозглашается, что каждый жилец имеет право высунуться из своего окна и раскрасить или как-то иначе изменить стену вокруг него, куда рук и кисти хватит. Он утверждал «право на самоопределение окон»: что каждое окно имеет право на собственную жизнь (а дом вообще складывается не из стен, а именно из окон).

Ну а кроме того, манифест подчёркивал обязанность каждого человека сажать деревья.

Хундертвассер возглавил несколько проектов по перестройке бывших мануфактур и новых заводов — унылых коробок, которые он превращал в сказочные терема. Хундертвассер считал, что нельзя жить в одинаковых домах-коробках: людям от этого плохо.

...Из занимательных фактов, стоит заметить, что Хундертвассер всегда носил разные носки. И когда люди спрашивали его: «Почему вы носите разные носки?», он всегда отвечал: «А почему, собственно, вы носите одинаковые?!»

...И мы решили попробовать.

Идея появилась весной 2014 года и была вынесена на общественное обсуждение: оформить фронтоны типового здания детского сада 1970-х годов в стиле, близком принципам существования нашего детского сада и школы Тубельского.

Плавные линии, неровные живые контуры, многообразие пастельных цветов, переходящих один в другой, богатство материалов для оформления отражали бы атмосферу жизни в нашем детском саду.

Проект был одобрен, но не реализован.

И всё же осенью стало возможным частично осуществить задуманное, правда, в меньших масштабах. Мы покрасили фасад в соответствии с новым эскизом, потом вместе с детьми кололи плитку, в несколько этапов приклеивали керамическую мозаику.

В результате — вместо серого ограждения крыльца на центральной площадке детского сада получилась яркая живая поверхность, настолько моментально «прижившаяся», что, несмотря на её активный цвет, многие люди не замечают произошедших изменений.

У здания наконец появилось своё «лицо».

Проект картины на стене, предложенный взрослыми, и «Змея» — из эскизов для стен детского сада, предложенных детьми.

Впрочем, и до того (и одновременно с этим проектом) у нас наметилось то единство «архитектора, каменщика и жильца», о котором мечтал Хундертвассер.

Все дружно занимаются общим делом, создавая разнообразные пространства сада — от двигательного до мифологического. Силами педагогов, родителей и детей в короткие сроки на территории появилась «Большая грядка», «Патриотическое поле», «Опушка», созданы верёвочный городок «Папалаз», веранда для пространства «Игры с водой», песочницы из брёвен, плетёные ограждения и ивовый «дом-кабинет Дюдоюки».

***

Спрашивают: «Как вам удаётся проворачивать такие большие проекты?»

Отвечаю: чётко сформулированная задача решается довольно просто и достаточно быстро.

Условия задачи: Как за «три дня» расцветить здание детского сада, если денег на капремонт фасадов нет?

Решение:

1. Найти в рядах родителей профессиональных художников.
2. Подготовить дизайн-проект и смету.
3. Найти (немного, по сравнению с капремонтом) денег на краску.
4. Позвать много друзей.
5. Потратить несколько дней жизни на хорошее дело.

Результат — на лице (в смысле на фасаде). Оп-ля. Готовое решение. Берите, пользуйтесь.

P.S. Прохожие очень интересовались, что это мы затеяли:

Голос из-за забора: «Как красиво! Для комиссии стараетесь?»

Голос из сада: «Зачем для комиссии? Это мы для души!»

Разновозрастные отношения на участке детского сада

ВАЛЕРИЯ БУКИНА

Разновозрастная группа — по образу древа. Есть толстые ветки, есть тонкие ветки, есть ветки пониже, есть повыше, есть ближе к стволу, есть дальше от ствола. Это многослойное устройство человеческого сообщества. Там всем есть место. И каждый для себя выращивает понимание того, как можно взаимодействовать с тем, кто рядом.

В разновозрастном коллективе многое делается на соревновательности. А в разновозрастном можно лидерские качества оставить в покое и не муссировать их. Это, конечно, можно делать и в разновозрастном, но это требует педагогических затрат: постоянно за этим следить и ситуацию специально выстраивать.

ДЕТИ И ТАЧКИ

В наших садово-полевых работах участвуют дети, возят в тачках солому, землю, листья. Причём дети всего сада перемешиваются на прогулке, у них нет разделения по группам.

Работа с землёй — это для детей осмысленное важное дело, в которое они включаются полностью. Они не играют в это, они действительно заняты серьёзным делом. И тогда у детей начинают завязываться совершенно другого уровня отношения. Дети из групп шестилеток могут работать вместе с маленькими детьми из совершенно других групп.

Например, одна девочка из группы шестилетних детей работала вместе с группой маленьких. Она стала лошадкой для них и впряглась в тачку. Маленькие дети облепили эту тачку, нагружали её, потом помогали тянуть, придерживали за ручки тачку, ухаживали за лошадкой, переживали, что она споткнётся, гладили её.

Старшая девочка работала несколько дней такой лошадкой. Она придумала себе упряжку, потом придумала, как прикрепить себя к этим ручкам на следующий день. У неё мысль работала, и она всё это делала для маленьких ребятшек совсем из другой группы. Есть даже фотографии, где она в этой упряжи. Она дала хлыстик детям, дала удила. Проработала до деталей всю свою деятельность. А детки стали ей приносить сухарики из группы.

Ещё один пример. Мальчик Даня из разновозрастной группы. Он никак не мог себя в группе реализовать, потому что у него была слава драчуна. «Налаживал» с другими контакт тем, что их бил и кричал. Маленькие от него прятались, старшие сдачи давали. А он средний, четыре с половиной года, но высокий ростом и выглядит, как старший, и интеллектуально развит. Но всем от него одни неприятности. И вот на территории сада участвовавший в её преобразовании ботаник Максим даёт Дане (первому попавшемуся мальчику) задание: «Ты, пожалуйста, возьми вот этих ребят и эту тачку, и сходите, привезите мне листьев». И наш Даня, который всем абсолютно перечил и всё делал назло, разворачивается, берёт двух малышек и повёз тачку. Преображение произошло в секунду: мальчик стал абсолютно деловой, собранный. Он стал таким отеческим тоном разговаривать с малышами. Они не из его группы и ничего не знают о Даниной истории.

Даня в результате организовал целую команду: вместо двух, у него было пятеро ребят, которыми он управлял очень грамотно и нежно. У Дани в команде был и старший и четверо младших, которых старшие возили. Тачка на обратном пути — это награда тому, кто хорошо потрудился, его везут. И Даня вёл себя очень справедливо. Его привыкли видеть истеричным, а тут он проявил мужскую размеренность. Оказалось, что она у него есть, только до неё не было условий добраться.

Я тогда специально позвала воспитателей показать, что может произойти с ребёнком, если он попадает в другие условия, где он не связан привычной ролью и может получить совершенно другой опыт. Даня сам от себя такого не ожидал и был страшно удивлён, какой он. Он даже подошёл к Максиму и спросил: «Я хороший, правда?» А Максим-то не знает ничего про него. Он так похлопал его по плечу и спросил: «Тебя как зовут?» — «Даниил». — «Ты молодец, Даниил».

КАК МЛАДШИЕ НАУЧИЛИ СТАРШИХ НЕ БОЯТЬСЯ

Маленькие добыли из-под листьев толстых весенних червяков. Маленькие ближе к земле, они более наблюдательные и у них ещё нет наносной неприязни к насекомым. Им ещё никто не объяснил, что это гадко.

Черви, которых они нашли в листьях, были длиннющие, ещё бледные и очень толстые. Малыши их спокойно брали руками, а вокруг старшие орали и верещали. Потом старшие увидели, что их эмоциональные негативные реакции на маленьких никак не действуют. Они сидят на корточках и продолжают изучать червяков, им интересно. Старшие успокаиваются, подходят и начинают аккуратненько из-за спин: «Брось, кинь, это гадость». Маленькие не понимают, почему гадость?

Их детское открытое любопытство начинает преобразовывать старших. Те перестают паясничать, садятся на корточки и смотрят, как малыши червяков трогают, заворачивают колечком вокруг палочки. Происходит процесс исцеления больших. И у старших тоже возникает желание, им тоже любопытно. И они начинают, сначала дрожащими руками и листиком, чтоб кожи не коснуться... а потом и в руки спокойно берут. А потом говорят: «Знаете что, у нас там есть грядка. Пойдёмте их туда отнесём, им там жить надо». У старших включается знание и они предлагают маленьким найти домик червяку.

Пятилетки всё в действие превращают. А маленькие только наблюдают, но благодаря старшим у них тоже происходит «скачок» в действие. Они хватают своё богатство и бегут на другой конец детского сада заселять гряду червями. После этого у маленьких началось целое движение, они всех жуков, которых находили по весне, несли на гряду. Жуки, подозреваю, переживали из-за таких переселений, но гряде тогда это действительно было полезно.

СТРОПАЦИЯ И КСАКСОТРАКСОН

Мы с Максимом рассказывали детям историю про лунник. Там прозвучало, что была такая принцесса на луне и звали её Стропация. И она всё стремилась на землю к своему возлюбленному Ксаксотраксону. А в конце, когда и про другие растения поговорили, задали детям вопрос: что запомнилось?

Взрослые дети стали описывать: «Такая вот... Как-то там была названа...». А мальчик, которому было четыре с половиной года, довольно молчаливый, вдруг говорит: «Стропация». Чисто-чисто. Старшие притихли и... обратили внимание на этого тихого мальчика, который ничем не отличался и вдруг сказал то, чего они не могли ни вспомнить, ни произнести. Для них это было открытие. Они повернулись и говорят: «А этого, второго, как звали?» Мальчик понимает, что все на него смотрят, что он в центре внимания, напряглся-напряглся и вдруг вспомнил и сказал.

Это момент, когда рождается чувство собственной значимости и уважение к другому. И для старших очень целительно по отношению к их «спеси»: когда их младший «умывает», и они испытывают к нему уважение. Здесь важно, чтобы взрослый сделал акцент. Максим тогда сказал: «Надо же, ты младше всех здесь и запомнил. Я и не запомнил, и произнести-то мне сложно. А ты смог».

О пространствах, которых у нас не будет

МАРГАРИТА ГОЛОВИНА

Является ли компьютер пространством возможностей и зоной развития для маленьких детей?

По всей стране школы торопятся оснастить свои классы компьютерами, а многие политики заявляют, что не делать этого — просто глупо. Теперь мода переходит в детские сады.

Однако противоположная точка зрения получила широкое распространение в самом эпицентре высокотехнологичной экономики, где некоторые родители и педагоги дают понять: детский сад и компьютеры не совместимы.

В октябре 2011 года «Нью-Йорк Таймс» сообщила, что технический директор компании «eBay» отправил своих детей в школу, расположенную в Лос-Альтос в Калифорнии. Так же поступили сотрудники и других гигантов Силиконовой долины, таких как Google, Apple, Yahoo, Hewlett-Packard. Чем же хороша эта школа? Для обучения в ней используют привычные, не связанные с новейшими технологиями, инструменты: ручки, карандаши, швейные иглы, порой глину и т.д. И в классах этой школы нет ни одного компьютера. Ни одного экрана. Их использование запрещено во время уроков и не поощряется дома.

Десятилетний Фин Хейлиг, отец которого работает в Google, говорит, что ему нравится учиться с карандашами и ручками больше, чем с компьютером: «Через несколько лет я смогу открыть свои первые тетради и увидеть, как я раньше плохо писал. А с компьютером это невозможно, там все буквы одинаковые, — говорит Фин. — Кроме того, если уметь писать на бумаге, то можно будет писать и в том случае, если на компьютер прольётся вода или отключат электричество».

Нередко можно услышать, что компьютер способствует развитию моторики руки. Наш опыт говорит о другом. Например, процесс вдавливания кнопок (сверху вниз) не даёт развития многообразию движения кисти руки ребёнка (у ребёнка возникают трудности даже с укладки-

ванием деталей в коробочку, он по-разному ориентирует её в плоскости — а найти необходимый вариант через поворот затрудняется).

Стоит посмотреть ещё на то, как современные дети держат карандаш или ручку — очень часто не подушечками пальцев рук ...

Уход в плоский экран компьютера из многомерности человеческого мира вряд ли можно считать хорошим шагом в становлении личности ребёнка. Ребёнок начинает плохо ориентироваться в мире реальном, у него не возникает потребности вести диалог, он дезориентирован в проявлении человеческих чувств, он теряет чувство ответственности в реальном времени. Ведь сидя за компьютером, можно делать множество попыток, не получая ответную реакцию пространства, не задействовав собственную волю в преодолении трудностей.

Дело, конечно, не только в компьютерах. Со всех сторон в адрес детей поступает множество предложений отказаться от себя, от естественного хода жизни, ограничиться плоским и суетливым восприятием происходящего.

Вот индустрия моды, приводящая к утрате детской непосредственности — ранние конкурсы красоты, выходы на подиумы, публичные рукоплескания не детям, а тем обёрткам, в которые они одеты, косметике для маленьких модниц.

Вот индустрия игрушки формирует будущий образ человека, предлагая стройные до болезненности образы будущих женщин, несоразмерные пропорции, культ потребительского использования всё большего числа предметов вместо бережного отношения к тем окружающим вещам и явлениям, которые по-настоящему значимы для человека.

Чтобы понимать мир, надо его наблюдать — не только видеть, слышать, но и трогать, нюхать, получать ответную реакцию на твоё пребывание в нём; даже укусы, порезы, падения — это личный опыт маленького человека, это реакция на его присутствие в мире, ему постоянно надо выстраивать диалог с этим миром через свой опыт и осознание происшедшего.

Придать смысл, осознать возникшую проблему в отношениях с миром — это задача педагога, и в этом один из источников детского здоровья. Научиться жить рядом с деструктивными началами, узнавать их, по мере возможностей ограждать детей от них — таковы задачи педагогов, обозначившиеся в новом веке. Они требуют от нас особой, непривычной решительности и сознательности.

Мечты и замыслы дошкольного двора

Два текста, входящие в эту главу, были написаны нашими педагогами более десяти лет назад. Некоторые их идеи отчасти воплотились (или воплощаются периодически в связи с разными событиями), до других не дошли руки, не сложились пока возможности, не нашлось энтузиастов для их реализации и т.п. Но нам кажется правильным представить их именно в таком «проектном» виде: ведь в других детских садах преобразование пространства двора может пойти совсем в другом порядке, чем у нас, оттолкнуться от тех замыслов, которые мы отложили на потом.

Дворовое пространство как игровая модель мира

НАДЕЖДА МАКСИМОВА

Работа с пространством — одна из установочных ценностей свободного воспитания. Ребёнка, раскованного в своих проявлениях, в значительной мере воспитывают не взрослые своим примером или уговорами, а возможности разнообразно организованного пространства.

Ребёнок имеет дело с принципиально другими масштабами предметного мира, нежели взрослый, и по этой причине мы можем доступными средствами преобразовать среду так, чтобы она была для ребёнка совершенно новой и даже неузнаваемой. Площадь двора подходит для этого ещё больше, чем интерьер.

Небольшую горку взрослый обходит, а трёхлетний карапуз взбирается на неё, и не только от избытка энергии, а и потому ещё, что он просто не видит обходных путей, они не входят в поле его зрения, а мы часто этого не понимаем.

Небольшую канаву перескочит кто угодно, но малышу приходится спуститься по склону, очутиться на дне и, возможно, в темноте, прежде чем он преодолеет подъём, и это для него целое событие. Представив себе это, можно получить массу новых впечатлений и испытаний своих героических и физических качеств.

Рельеф — это то, чем можно заняться в первую очередь, до озеленения и возведения построек

Изменение рельефа, как и прочих пространственных уровней двора, вмещает в себя смысл и визуальный, и функциональный.

Работа с рельефом может вестись в трёх направлениях:

- пересечение,
- работа с разнообразными фактурами,
- работа с растительным покровом.

Рельеф изменяется путём создания насыпных, накладных слоёв поверх имеющегося грунта. Нужно завезти побольше песка и устроить в нескольких точках двора, на его солнечной стороне, песчаные горы и насыпи: это пустыни, дюны, пляжи, позволяющие строить, копать и просто загорать на солнце, и делать это не в тесной раме песочницы, а привольно, валяясь, кувыркаясь, ползая. Если от системы водоснабжения провести ветки, то можно устроить небольшие фонтанчики, чтобы спастись от жары и заниматься строительством из мокрого песка. Эти пляжи можно отделить от остальной площади низкими оградками из каменной кладки: песок не будет развеиваться и разноситься по всему двору. К тому же каменная кладка очень красива. В разных местах она может быть разной высоты: от минимальной — по колено ребёнку, до максимальной — по пояс ему.

Стройплощадки

Во дворе могут быть места, где не просыхает грязь, и там уместно использовать насыпи из гладкой гальки: из гольшей так хорошо строить, на них можно рисовать, по ним приятно ходить босиком, сидеть и лежать тоже можно, и эти участки будут всегда чистыми и красивыми.

Дорожки из одной зоны двора к другой неплохо бы выложить плиткой или булыжником, повторяя естественные протоптанные маршруты во всей их витиеватости.

В местах менее доступных и не занятых под посадки можно использовать насыпь из щебёнки — это всё же лучше, чем грязь и застойные лужи. Гору щебёнки надо бы иметь во дворе и в целях мини-строительства, тогда дети могли бы с помощью настоящего цементного раствора строить относительно прочные сооружения, выкладывать на земле границы для разбиваемых грядок и цветников или просто для игр.

Стройплощадки нужно предусмотреть в нескольких местах двора или хотя бы в одном: несколько бетонных блоков, доски, кирпичи, трубы, фанера, железо — всё это нужно строителям, а для хранения материалов, инструментов, ёмкостей придётся построить что-то вроде будки, гаража или строительного вагончика, который может служить и убежищем от непогоды, и местом уединения группы.

Нужно сказать, что при новой организации пространства двора вероятнее всего у каждой группы не будет закреплённого за ней места: те, кто в данный момент занимается строительством, используют и беседку-сарай. Там, кстати, можно хранить и садоводческий инвентарь, и спортивные принадлежности.

Площадки и водоёмы

По программе-максимум здорово было бы выкопать небольшой пруд или оборудовать бассейн-лягушатник.

Можно сделать и то, и другое, а ещё прорыть канавы с ручейками, перебросить через них мостики из досок или брёвен. Мосты могут быть и постоянными, и временными. Формы и конструкции постоянных мостов будут повторять визуальный образ того участка, где они сооружены.

Западная сторона двора — две ограниченные тремя выступающими блоками здания прямоугольные ровные площадки.

По периметру можно сделать беговые дорожки с покрытием, а сами прямоугольники превратить один, скажем, в мини-футбольное поле с воротами и газоном, на котором можно играть и в другие спортивные и прочие игры, а другой — в баскетбольно-волейбольную площадку с настоящими щитами и корзинами, со столбами для сетки и местом для судьи, с трибунами для болельщиков.

Можно найти место и для прыжковых ям с прессованными опилками, и для акробатической дорожки, и для теннисной стенки. Зи-

мой на этих площадках можно заливать каток, строить ледяные города и крепости, устраивать выставки ледяных и снежных скульптур. В Арктику превратятся и пустыни с пляжами. На их ровной поверхности можно учиться ездить на лыжах, устраивать снежные бои, а с песчано-снежной горы скатиться на салазках.

Несколько лужаек с невысокой травой — место для бадминтона, бега и любых игр с мячом

Роя ямы и пруды, мы убиваем двух зайцев: ведь рядом с ямой неизбежно вырастает гора, а вдоль канавы непременно образуется насыпь. И их не надо разравнивать. Пусть дети по ним карабкаются и скатываются с них зимой и летом. Эти возвышенности нужно засеять травой и цветами. Горка земли, заросшая иван-чаем, диким дельфиниумом, — это для ребёнка фантастическое высокогорье, и создать такую сказку не так уж трудно.

Растения

Поскольку я перешла к растениям, добавлю, что полевыми и лесными цветами можно засеять любой уголок двора, где они могут расти (наши биологи проконсультируют и окажут практическое содействие), засеять обильно, создать естественный травяной и цветочный покров, настоящие цветные полянки и лужайки (а для ребёнка — поляны и луга), что не исключает возможности организации «регулярных», культивируемых цветников в виде клумб, где дети могли бы учиться сажать растения и ухаживать за ними. Но естественные поляны должны быть разбиты, где только возможно. Они не требуют ухода, сами растут и сами воспроизводятся из года в год: поляны ромашек, клевера, целебных трав, которые можно заготавливать для полезных чаепитий.

Какую-то часть открытого пространства можно сделать «опытным полем», засеять злаками, чтобы дети не только по книжкам знали, как растёт хлеб, и что значит молотить, веять и сеять. Эксперименты по селекции можно будет проводить в строящейся теплице. Во дворе в сезон можно высаживать рассаду, поливать, рыхлить землю, пропалывать, собирать урожай с грядок.

На открытом участке слева от ворот можно устроить безопасную во всех отношениях костровую площадку: жечь там мусор и осенние листья, греться и праздновать, сжигать Масленицу.

Необходимо посадить различные деревья. Здесь могут расти и берёзы, которые уже через два-три года сделают ваш двор нарядным, и хвойные деревья — ели, лиственницы, сосны.

В растительном мире двора также следует предпочесть фактурное, колористическое, графическое многообразие, стараясь представить как можно более разнообразные формы листьев, крон, коры, ветвей и виды «поведения» растений в разные сезоны. Даже не прибегая к экзотическим, трудно приживающимся экземплярам, можно достигнуть желаемого многообразия: липы, берёзы, клёны, дубы, «плакучие» деревья, лиственницы, ели, сосны, каштаны, вечнозеленая туя — эти деревья хорошо приживаются у нас. Конечно, нужно побольше кустов: розы, шиповник, жасмин, черёмуха, сирень — всё это не только цветёт, но и благоухает, а колючий кустарник может и облагородить монументальную чугунную решетку по периметру двора, а к тому же — изолировать нас от возможных хулиганских поползновений извне, для которых трёхметровая решётка со штырями — недостаточно убедительный аргумент в пользу нашей обособленности.

Отдельный разговор — о вьющихся растениях. Дикий виноград, плющ и тому подобные — дачники прекрасно это знают — могут украсить самый убогий забор, самую обшарпанную стену. И это, видимо, — единственный способ как-то облагородить фасад нашего здания с его бесцветной прямоугольностью, обваливающейся плиткой — ведь об облицовке другим материалом мечтать пока не приходится. Вьющийся покров закроет щербатые стены, сгладит углы, соединит здание с зеленью двора, то есть «впишет», насколько возможно, его в ландшафт. Над центральным проходом от ворот можно устроить из стального троса арки для плюща, увить им металлический заборчик вдоль прохода.

Аллеи и уголки

Центральную аллею можно организовать как регулярный парк: зелёные арки с фонарями под ними, стриженные кусты и деревья, растущие в ряд. Таких мест довольно много, и потому все новые включения в растительной сфере желательно делать в духе «дикого», «английского» парка, с заросшими и заброшенными уголками, с живописным «беспорядочным» чередованием растительных форм, с ручьями и запрудами, с камнями и валунами, с грибами и мхом.

На регулярных участках, вокруг беседок или оград можно предусмотреть посадку плодовых деревьев: яблонь, груш, слив, вишен, рябин и других.

Желательно, чтобы был хотя бы один «восточный» уголок: кривые деревца, какие-то диковины, камни, фонтанчики, и среди всего этого (конечно, окружённая хвойными деревьями) — лёгкая китайская беседка-пагода. Постройки, выполняющие роль беседок, могут быть разными: сарай-вагончик, пагода, на центральной аллее — ротонда, в берёзовой роще или ельнике можно соорудить нечто вроде избушки, впрочем вполне декоративной, разве что чуть больше по размеру, чем те, которые традиционно устанавливаются на детских площадках. Здесь, в «российской глубинке», можно устроить *деревянное царство:* сделать скульптуры из высохших пней и стволов, построить деревянные качели и горки, навалить брёвен, оставить место для деревянной стройплощадки. Привезти сюда гору опилок, которые нужны для огородных дел и для строительства, строить из веток шалаша.

Впрочем, для шалашей и вигвамов есть хорошее место: «амазонские джунгли» — южный конец двора, где растут самые крупные деревья, которые «без ущерба для них» можно увешать сетями, верёвочными лестницами, канатами, кольцами, трапециями и «тарзанками» — живой спортивный комплекс, где дети постарше могут играть в обезьян и индейцев на радость своим воспитателям. Здесь же можно устраивать хижинки и вигвамы, проводить совет старейшин. К естественным «джунглям» можно добавить турники и верёвочные качели, горки и лестницы, вырыть «звериную яму» с горкой и вышкой наблюдательного пункта над ней, попробовать вырастить настоящие лианы. Через канавы перебрасывать брёвна и тренироваться в ловкости.

Во дворе должны быть и неорганизованные, дикие, запущенные уголки с каким-то хламом, дикой сорной травой, колючками, чертополохом и прочим репьем — для кого-то из детей такое уединение окажется милее всего. Можно организовать хоть одну порядочную свалку, и это даже обязательно, и не пускать на работу воспитателей, если они не притащат чего-нибудь интересного на эту свалку: моток кабеля или старую шину, ржавое колесо или ящик. Хорошо бы притащить на территорию детского сада какой-нибудь ржавый автомобиль без колёс и побольше «запчастей» к нему: болты, гайки, трубы, железные бочки и так далее.

Для начала пространство придётся расчистить, но не обязательно делать это основательно

Вот как я предлагаю использовать пять громадных монументальных беседок, которые занимают много места и построены капитально. Деревянные конструкции их прогнили, крыша съезжает, так что от этого можно избавляться уже сейчас. Снять крышу и настил пола, а кирпичные стены и врытые металлические столбы использовать в нашей модели мира. Кирпичную кладку слегка порушить, сделать стены пониже, немного достроить их арками и лестницами, пробить отверстия-бойницы, увить плющом — получатся замечательные полуразрушенные крепости-лабиринты. Между столбами укрепить проволочную сетку для живой изгороди или соорудить на их основе какие-то спортивные снаряды.

Детям никогда не надоест играть в этих крепостях-государствах, вести в этих стенах войны или торговлю, сооружать в их пределах временные постройки из песка, щебня, кирпича и досок, устраивать в уголках домики и дворы, ходить друг к другу в гости, просто карабкаться по лестницам, рыть подземные ходы, прятаться... Крепости окапываются настоящим рвом с насыпью, а за ними уже другой мир. Если бы удалось в скором времени осуществить хотя бы эту работу, то детская жизнь во дворе существенно обогатилась бы.

Следующий этап — рельеф и спортивные снаряды, далее — подбор и посадка деревьев и кустов, устройство аллей и зелёных изгородей, потом — спортивные площадки, пруды и бассейны, стилизованные беседки, мосты, фонари и последний штрих — устройство иллюминации на деревьях и крышах.

Нити иллюминации особенно хороши будут в западной зоне двора, там, где прямоугольные площадки между блоками здания. Ряды иллюминации, переброшенные с крыши одного блока на другой, создадут сказочный эффект искусственного светящегося потолка-неба для освещения, для катка, для праздников.

Остаётся добавить ещё одно пожелание: во дворе нужны динамики-громкоговорители — для объявлений, музыки по будням и праздникам, и тогда наша визуально-пространственная дворовая организация пополнится ещё одной оболочкой — аудиальной, а также функционально обогатит содержание и колорит нашей с детьми дворовой жизни.

Двор детского сада. Из места скучного выгула детей он превращается...

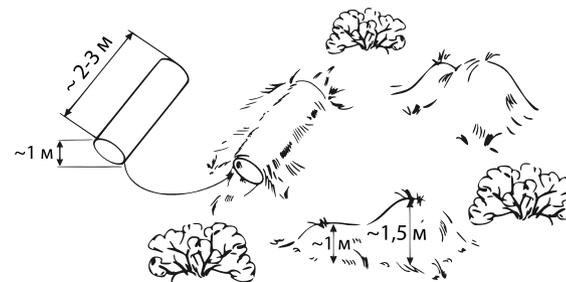
СЕРГЕЙ РЕУТСКИЙ

Необходимую двигательную среду для ребёнка можно назвать и физически воспитывающим, и развивающе-игровым пространством, которое, с одной стороны, провоцирует ребёнка на разнообразную двигательную деятельность, а с другой — затрудняет её. А ещё даёт возможность выбора — по силам, по интересам, по возможностям.

Насыпные горки

Почему-то ни в детских садах, ни в школьных дворах насыпных горок нет. Делают горки деревянные или пластиковые. Это, конечно, хорошо, но узконаправленно и менее приятно. Насыпные — они ведь естественные, природные. Их легко сделать из обычной земли, покрытой дёрном.

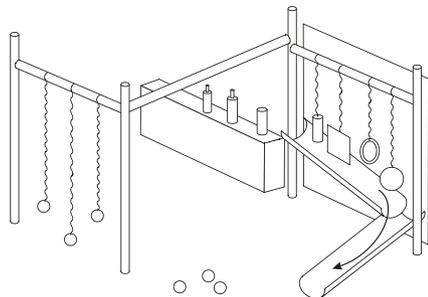
Вот, например, горки разной высоты, стоящие по кругу. Зимой с них можно скатываться на санках, на лыжах и на попе, по ним можно круглый год бегать. По гладкой ровной дорожке бегать почему-то не сильно хочется, а вот по горкам — здесь, наверное, какие-то древние механизмы у человека включаются — по горкам интересно бегать вверх-вниз. Сама система стоящих по кругу разновысоких горок создаст внутри кольца некое внутреннее пространство — мир, в котором можно играть. Это как долина в горах, защищённая со всех сторон от ветра и прочих напастей внешнего мира. Здесь появляется и удерживается чувство защищённости.

Мишени

Что метать в мишени? Мячи, разнообразные «гранаты» — начиная с тряпичных и кончая снежными.

При правильной организации пространства для метания дети могут часть своей внутренней агрессии выплёскивать в этих бросках. Мы прекрасно видим, что агрессия может накапливаться у каждого человека. Если у накопившейся агрессии нет цивилизованного выхода, то она может выплёскиваться в некультурных формах: нарастает-нарастает, а потом как обрушится! Только удивляемся: такой был спокойный, тихий мальчик... В пространстве для метания человек получает удовлетворение: бросил, попал в цель — я молодец! Хорошо бы, чтобы мишень при попадании в неё или переворачивалась, или с грохотом обрушивалась, или издавала мелодичный звук.

В качестве целей можно использовать всевозможные конструкции и предметы, которые по-разному звучат при попадании в них с разной силой.

Звучащие мишени нужны, чтобы сразу можно было определить: ура, попал!

- ✓ Хорошо бы в секторе метания поставить и тир с подвесными мишенями, где на разном расстоянии и на разной высоте висели бы предметы для сбивания.
- ✓ Бросаемые предметы (не только мячи) должны быть разнообразны по размеру, форме и весу.
- ✓ Нужен жёлоб, чтобы метательные снаряды возвращались назад.
- ✓ Можно использовать подвесные мячи на резинках или верёвках — эти уж точно никуда не денутся!
- ✓ Разнообразные воланчики и мячи для игры с ракетками тоже можно подвешивать, чтобы не бегать за ними всё время.

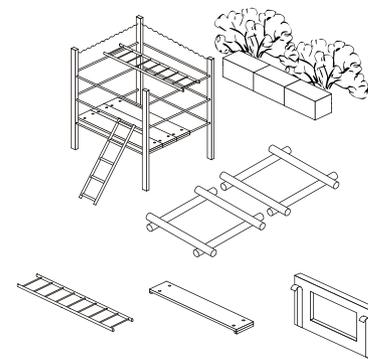
- ✓ Хорошо использовать и специальные футбольные мячи с ушками, чтобы можно было их привязывать к ноге, столбу, перекладине и т.п., чтобы они не могли укатиться.

А вообще-то для свободной игры в мяч нужна площадка, огороженная высокой сеткой, без этого мячи укатываются, и у детей пропадает интерес к игре.

«Лазалки» и «Обезьянник»

Что из себя представляет обычная детская горка? Лесенка, площадка наверху, съезд вниз.

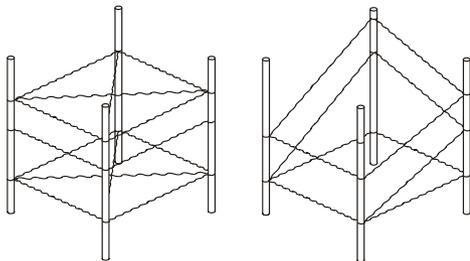
- ✓ А ведь можно на съезде укрепить поручни, чтобы организовать встречное движение!
- ✓ На лестнице можно придумать внешние ступеньки, чтобы взбираться снаружи!
- ✓ А если лестницу соединить с горкой внизу трубами? Тогда можно будет горку обойти по кругу над землёй! Тогда и внутри получится своеобразный домик, в котором тоже можно играть.
- ✓ А если приделать внутри домика руль — то это будет не домик, а автомобиль! И учтите: затраты куда меньше, чем на отдельную горку, отдельно машинку, отдельно лестницу для лазания.

Традиционный для детского сада инвентарь и детскую площадку надо «доводить до ума» — докручивать, наращивать, усложнять. Должно быть много соединений между снарядами, чтобы из одного

места двора в другое можно было перебраться самыми разными способами. И желательно, чтобы эти способы были ещё и разными по трудности.

Ещё один простой способ лазания — «обезьянник», который туристы обычно вывешивают в лесу на соревнованиях. Это физкультурный комплекс, сделанный из верёвок. Берём четыре столба, вкапываем их в землю, размещая в вершинах квадрата. На высоте 50 см, 1 м и 1,5 м укрепляем кольца и соединяем столбы верёвками по периметру и по диагоналям. И сразу внутри куба появилось лазательное игровое пространство!

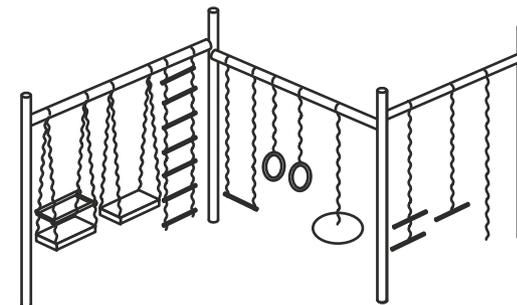
Возможен также и физкультурный комплекс из брёвен, положенных друг на друга и соединённых скобами. Тогда можно будет не только сидеть на брёвнышках, но и лазить по ним — получится целый мир для новой игры.

«Качалки»

Потребность в раскачивании у ребёнка очень велика. Гармоничные маятникообразные движения умиротворяют, приводят детскую нервную систему в спокойное состояние. Обычные же металлические качели во дворе травмоопасны. Чтобы уменьшить вероятность травм, все раскачивающиеся снаряды надо обязательно подвешивать или на капроновых тросах, или на тонких цепях.

- ✓ Качели должны быть лёгкими и обшиты губчатой резиной. Как показывает практика, опасными оказываются не столько падения с качелей, сколько удары об них.
- ✓ Кроме качелей, можно раскачиваться на тарзанке, на кольцах, на трапеции. Раскачиваться в вися на руках, сидя, на ногах — любое раскачивание успокаивает.
- ✓ Можно расположить несколько качелей так, чтобы качаться можно было только синхронно (упражнение на сотрудничество).

- ✓ А если поставить рядом «лазалки» и «качалки», то получится настоящий «форт Баярд» — висящие и раскачивающиеся снаряды, по которым можно передвигаться.

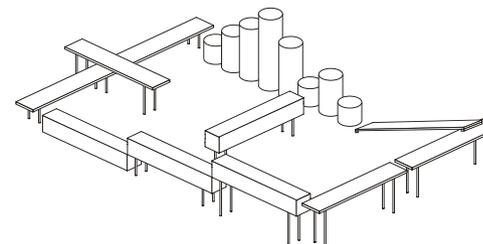

Только обязательно предусмотрите «мягкую яму» — какое-то песочно-опилочное покрытие внизу!

Прыжки в глубину

У всех ребят, начиная с двух лет, есть такая потребность — прыгать с чего-нибудь вниз, в глубину. Здесь потребуется бум и разно-высокие деревянные пенёчки, чтобы с разной высоты можно было спрыгивать.

- ✓ Не забудьте устроить мягкое приземление — лучше всего для «мягкой ямы» во дворе подойдёт песок с опилками или измельчённой корой!

Все эти замечательные сооружения из качелей, мишеней, горок, брёвен, брусьев, пней, лесенок и пр. можно (и нужно) устанавливать постепенно. Поставить очередное усложнение или дополнение, посмотреть, как работает, внести изменения и только тогда сделать следующий шаг. Не сразу на века строить, а наблюдать и совершенствовать. От чего-то отказываться, что-то изменять.

Держать баланс

Сейчас много гиперактивных детей. После активной деятельности таким детям, чтобы снять расторможенность и настроиться на очередное сосредоточенное занятие, нужны упражнения, требующие уравновешенности.

Самое простое — упражнения в равновесии. Прошёл по буму, удержал баланс — спрыгнул и иди на лепку, рисование, грамоту.

Можно балансировать, стоя на носках, на одной ноге и т.п.

Так и самому себя проконтролировать можно, проверить свою готовность воспринимать интеллектуальную информацию: удержал равновесие — значит, готов.

Круг испытаний

Хорошо бы привычные на детских площадках горки, машинки, кораблики, беседки, рукоходы и пр. располагать плотной группой, рядом друг с другом, чтобы с одной можно было перелезть на другую, двигаясь в разных направлениях.

- ✓ Двор можно превратить в пересечённую местность — с пригорками, оврагами, мостиками, песчаными зонами и валунами, благоустроенной кучей брёвен и пеньков.
- ✓ Хорошо устроить сад низкорослых раскидистых деревьев для лазания, соединённых между собой на разной высоте верёвочными лианами.

- ✓ На всех стенах, заборах и столбах установить удобные, безопасные зацепы, по которым можно было бы лазить.
- ✓ И главное — всегда замыкать игровое пространство, чтобы путешествия могли становиться циклическими.

Почему человека, а тем более ребёнка манят всякие крепости, развалины, запутанные закоулки старого города, лабиринты? Там неожиданно что-то возникает. За каждым поворотом — волшебство. Злое, доброе — как угадать? Узнаешь, только когда до конца дойдёшь — по кругу испытаний.

Физически воспитывающее двигательное пространство должно ставить перед детьми задачи: попади из этого места в другое таким-то способом, а по дороге сделай то-то и то-то. Для некоторых ребят с этого вообще может начинаться день — а заканчиваться двигательными и интеллектуальными заданиями.

Дорога для бега

Проложите яркую, красивую, мягкую дорогу по территории детского сада. Начинаться она должна обязательно под уклон. Возвышенности хороши тем, что с них волей-неволей ноги сами бегут. Кто попадёт на такую дорожку — тому сразу захочется пробежаться. Потом — ровная дорога, потом она плавно поднимается и опускается, изгибается и петляет, появляются безопасные препятствия и, наконец, возвращаемся в исходную точку.

Три дороги

Хорошо бы, чтобы из одного места детского сада в другое можно было добраться, по крайней мере, тремя дорогами (шагая по полу, лазая под потолком, ползая в туннеле...)

Города и ландшафты

Хорошо бы привычные на площадках рукоходы, горки, машины, кораблики, беседки и т.д. располагать плотной группой, рядом друг с другом, чтобы с одной можно было перелезть на другую, двигаясь в разных направлениях.

Хорошо бы территорию детского сада превратить в пересечённую местность — с пригорками, оврагами, мостиками, песчаными зонами и валунами, благоустроенной кучей брёвен и пеньков. Гор-

ки и холмы разной высоты, со склонами, где — пологими, где — почти отвесными.

Приятно было бы видеть сад низкорослых раскидистых деревьев для лазания, соединённых между собой верёвочными лианами. (Расположение лиан от земли: на высоте 50 см, 1 метр, 1,5 метра). А на всех стенах, заборах и столбах установить бы удобные, безопасные зацепы, по которым можно было бы лазить!

Борьба

Хорошо бы подвесить на верёвках и растяжках боксёрские груши, мешки и всевозможных чудовищ (с мягкой поверхностью и не очень тяжёлых)! Таких, чтобы по ним можно было даже лазить. А уж тем более, бороться с ними: хватать, толкать, тянуть — и сражаться: колошматить руками, ногами и специальным оружием — мягкими крепкими палками, пластмассовыми бутылками.

Жаль, что мягкие крепкие палки у нас не растут... Придётся пока пользоваться поролоновыми.

Сейчас есть много запатентованных игровых и спортивных снарядов для отработки ударной и бросковой техники, которые помогут вам в организации прекрасных уголков юного борца.

Лаборатории

Ещё хороши по соседству со всем этим «научные» лаборатории: по изучению воды, камней, огня, воздуха, песка, книжек и разных непонятных вещей и явлений.

Ведь всё, что тут придумывали, это тоже лаборатория — по исследованию самого себя и мира через движение!

Наивно-изумрудная мечта

Найти бы спонсора.

Гряда Зеппа Хольцера, или сады и огороды в педагогическом измерении

В нашей стране «сады детского сада» часто представлены двумя крайностями: или чахлым кустарником, случайно не затоптанным в углу участка — или любовно ухоженными клумбами, к которым детей всеми силами не подпускают (чтобы всей цветочной красоте не погибнуть при первом же столкновении).

И то, и другое положение дел трудно признать правильным.

Когда же дети перестают быть угрозой для сада, а становятся его друзьями и союзниками? Наверное, когда им отводится не только созерцательная, но и деятельная роль. Наверное, когда сад предстаёт перед детьми не только как факт неизвестно откуда взявшейся ценности — но когда они видят увлечённую работу взрослых по его придумыванию и созданию, когда их родители принимают в этом какое-то своё таинственное участие... И, конечно, тогда, когда сад становится предметом исследований, неожиданных открытий, увлекательных размышлений и общих разговоров... В таком саду не только красиво, но радостно и интересно!

Наш сад пока невелик — лишь одна гряда и «немного кроме». Для педагогического коллектива дело это ещё новое, только разворачивающееся. Замысел его всецело связан с опытом воплощений на дворовом участке детского сада идей пермакультуры, которые разрабатывает и пропагандирует всемирно известный австрийский фермер Зепп Хольцер*.

* О Зеппе Хольцере и его идеях экологического сельского хозяйства читайте в материалах Википедии, на сайте www.zemledeleie.net, на сайте Центра пермакультуры Зеппа Хольцера в России www.plodorodie.su, в книге *Хольцер З. Пустыня или Рай.* — М.: Зерно, 2012.

Удивительная идея для глобальных дворовых преобразований.

Из доклада в Русском географическом обществе

АЛЕКСАНДРА МАРАМЗИНА

...В каждой группе нашего детского сада воспитатели имеют возможность создавать пространство по своему вкусу. Разнообразие групп, разнообразие в группах. Своё особенное лицо есть и у каждого из общих для детского сада помещений. Музыкальный зал, физкультурный зал с огромным спорткомплексом, кабинет математических игр, физическая лаборатория, «мастерская Папы Карло», где дети мастерят деревянные игрушки, творческая мастерская, зал «Оркестра», театральная комната «у Ксенофонта Петровича»...

Подобные пространства, но маленькие, есть так или иначе в каждой группе (это их объединяет). Там есть свой спортивный комплекс, свой уголок игр с водой и песком, столярный уголок и т. д. То есть дети могут возвращаться к этим занятиям самостоятельно без взрослого, если захотелось. Кроме того, в каждой группе есть свои излюбленные мастерские, организуемые своим воспитателем — например, мастерская кукол или кулинария.

К чему я это веду? К пространству нашего участка.

ПРОСТРАНСТВО УЧАСТКА ДЛЯ ВСЕХ ГРУПП: МНОГО ПЛЮСОВ И ОДИН МИНУС

Мы давно решили, что наш относительно небольшой участок мы не будем делить на «пяточки» для каждой группы. Все гуляют, где хотят. Там же стоят спортивные комплексы. (Это уже не новость; на многих современных площадках они есть, но в большинстве садов нет практики работы с ними).

Так вот, прогулки в нашем саду общие. Дети имеют возможность гулять по всей территории сада, все воспитатели смотрят за всеми. Если кто-то заплакал, ссорится или оказывается в другом каком-то затруднительном положении, на помощь спешит тот воспитатель, который ближе.

Таким образом, дети могут общаться не только со своими одногруппниками, но и со всеми детьми сада, а также знают всех воспита-

телей, а не только своих. Одна большая семья, в которой есть семьи поменьше — ведь группы в нашем саду почти все разновозрастные, как в многодетной семье. Кроме шестилеток, которых собирают в разновозрастной коллектив со всех групп, чтобы они имели опыт жизни в кругу сверстников перед школой.

Это плюсы. Но есть и минусы. Поскольку у отдельной группы нет своей территории, все якобы отвечают за всё, но в итоге — никто и ни за что.

При всём внутреннем богатстве «садовской» жизни территория нашего участка не блистала особой красотой.

Так было очень долго. «Сверху» приказов не приходило, поскольку у нас это вообще не очень принято, многочисленные обсуждения быстро забывались, идеи гибли где-то в тетрадках.

Территория всё мертвела и мертвела.

До тех пор пока не появилась Валерия Букина. Вернее, до тех пор, пока она не увлеклась идеями Хольцера и в буквальном смысле не притащила его в Россию.

Валерия — сама по себе уникальный человек. Она профессиональный врач — иммунолог-аллерголог, натуропат. Долгое время она вела нашу «Тихую гавань», где собирались дети, которые разучились спать.

В медицине Лера исповедует всем нам знакомые биологические ритмы. Болезнь как телесная, так и душевная — это отступление от

естественности, от задуманного природой, считает она. Поэтому ей так близки стали идеи нашего сада относительно воспитания детей.

И столь же близки оказались ей идеи Зеппа Хольцера, связанные с выращиванием растений.

...Главная идея Хольцера — в наблюдении. Чтобы расти, нужно наблюдать. Тогда вы увидите, что в природе все растения помогают друг другу, необходимо только создать им для этого условия. Главное условие успеха всё в том же разнообразии. Нет плохих или хороших растений, животных, почв и климатических зон. У всего, даже у камня, есть своё предназначение. Важно понять, как это работает. Любой сорняк или вредитель принесёт пользу, если это подсмотреть и научиться использовать. Найти ему своё место, своё дело. Тогда он будет полезен и востребован. И ничего не нужно поливать и полоть. Никаких лишних усилий, зачастую бесплодных. Только помогать и направлять.

В этом суть. Культура плодотворного разнообразия очень близка нам как педагогам. Ведь в наш сад стекаются самые разные дети, в том числе и те, кого не пожелали терпеть в других детских садах. У нас они находят своё место в сообществе, заводят друзей. Уж из 150 человек детей и порядка 30 взрослых любой сможет найти того, с кем возникнет обоюдная симпатия. А когда всё перемешано, то вероятность таких встреч возрастает многократно.

И вот Валерия, ознакомившись с идеями Хольцера, вместе со своей семьёй и друзьями решили пригласить Зеппа в Россию. Это было связано с некими организационными трудностями, которые они преодолевали, поскольку Зепп Хольцер оказался личностью масштабно-го характера. Так всё завертелось, что Валерия со своей семьёй стали официальными представителями Зеппа Хольцера в России. Естественно, идеи Хольцера начали потихоньку проникать в наши умы. И в рамках нашего традиционного июньского семинара для воспитателей в 2011 году Хольцер был приглашён в наш детский сад.

Теперь нам известно трепетное отношение Хольцера к детям. Им он готов посвящать своё время бесплатно. В отличие от взрослых, которых если он и учит, то и берёт дорого и спрашивает строго.

Зепп долго ходил по нашей территории, качал головой, давал советы. Сокрушался. Особенно его огорчили корни лип, торчащие из земли. «Как же вы можете ходить спокойно мимо? Какой пример вы подаёте детям?».

Гряда

Конечно, всего, что он предлагал, невозможно было сделать сразу. И он сам говорил — начните с чего-то одного. И на те дни мы запланировали построить высокую овощную гряду.

Для этого нам нужно было добыть где-то машину брёвен, машину земли, машину соломы, ветки, семена. Оказалось, что запастись дровами в мегаполисе до смешного просто. Потому что это большая проблема — утилизация деревьев. Особенно в парках.

Попросили чистивших соседний двор от лишних деревьев рабочих, и они с радостью сгрузили брёвна нам, а не на свалку. В результате у нас оказалась не одна машина брёвен, а три. «Камаз» земли и 500 кг соломы — с этим было сложнее, но решили и эту проблему.

Три дня женский коллектив копал, укладывал брёвна, носил землю, потому что она была сгружена метров за 30–40. В таких масштабах — это существенное расстояние. Утаптывали, укрепляли ветками, засевали, мульчировали соломой.

Все с одной стороны воодушевились, с другой стороны, тревожились. Ведь был конец июня. Время посева давно прошло. Все помнили засуху прошлого лета. Как не поливать? Быть такого не может! Всё засохнет! Адский труд коту под хвост! Но хватило сил и на часть тенистой аллеи, как она теперь именуется. Обложили стволы ветками, прикрыли корни, сверху насыпали оставшейся земли (ещё треть «Камаза» перетаскали), засеяли какую-то фасоль (в группе вместо песка

дети играли в песочнице с фасолью, жаль было выбросить). И ушли в отпуск.

Каково же было наше удивление, когда в конце августа мы вернулись и обнаружили зеленеющую грядку и густую зелень фасоли вокруг лип. Хотя были и оппоненты, которые обзывали наши творения компостными кучами. А на нашей куче росли и фасоль, и кукуруза, и подсолнечник, и кабачки, и огурцы, и просо, и овёс, и лён, и гречка. И ещё масса всего разного.

Группы отнесли к урожаю индивидуально. Кто-то пытался получить муку из семян, кто-то делал сухие букеты, кто-то взял для выставки кабачок, кто-то рисовал с детьми на тему растений. Один из кабачков отвезли на анализ в «Инсти-

тут глобального климата и экологии». Оказалось, что наш кабачок, выращенный в центре мегаполиса, по содержанию кадмия и свинца, чище, чем растения, исследованные на протяжении долгого времени в ряде заповедников. Осенью наши посадочные работы продолжались полным ходом...

Подарки Ботанического сада. Интродукция

Когда приезжал Хольцер, то мы щедро приглашали гостей. Среди них оказался куратор «теневого сада», сотрудник отдела декоративных растений Главного ботанического сада Академии наук Максим Борисович Шербаков.

Дело в том, что у нас вообще вся территория плотно засажена липами, под которыми мало что растёт. Голая земля. Темно. И Максим вызвался нам помочь и как специалист по теневыносливым растениям (он десять лет занимался адаптацией коллекций, привезённых в Ботанический сад из разных регионов, стран и континентов), и как поставщик посадочного материала.

Несколько раз мы малыми группами на собственных автомобилях совершали набеги на *теневого сада* и под присмотром Максима бережно выкапывали из «Сибири» «Америку», из «Европы» «Азию» и т. д., поскольку коллекции располагаются рядом и наползают друг на друга. Часть растений мы получили от коллекционеров, знакомых Максима, а также от родителей воспитанников детсада.

Отдельным мероприятием было спасение лилейников из под запашки, потому что в Ботаническом саду всё время что-то меняют. Пересаживают, перепахивают, обновляют. У нас уже вошло в традицию что-то спасать. Даже за пределами Ботанического сада Максим, оказывается, знал какие-то старые дворы вокруг снесённых домов, где росли краснокнижные печёночницы и простые хохлатки. Красивейшие первоцветы, на месте произрастания которых вскоре что-нибудь построят. Теперь они растут на нашей аллее.

Никто не ожидал от Максима такого рвения, поэтому решено было сделать его нашим сотрудником — консультантом по теневому и нетеневому озеленению.

В результате на нашей тенистой липовой аллее было высажено более 70 видов теневыносливых и тенелюбивых многолетних растений. И островок с влаголюбивыми растениями там, где во время дождей и весеннего снеготаяния собирается огромная лужа.

Отдел декоративных растений Главного ботанического сада Академии наук занимается испытанием новых сортов и видов травянистых растений для средней полосы России и по результатам испытаний рекомендует устойчивые растения вводить в культуру. Эта работа называется интродукцией.

Испытания успешно проводились, но официального опыта введения в культуру не было. Нашими волонтерскими силами этот процесс был запущен. И через некоторое время мы стали официальной опытной площадкой Главного ботанического сада, его маленьким филиалом. О чём был составлен соответствующий договор.

Аллея перезимовала и в начале мая порадовала первоцветами. И радуется цветами до сих пор. Так подобраны растения, что что-нибудь всегда будет в цвету. С весны до поздней осени.

ОТ ЗИМЫ К ПОСЕВАМ

Зимой овощная грядка была просто горкой. Все тревожились, не слишком ли она утрамбуется, сможем ли мы её засеять, как мы это будем делать. Как объяснить детям, что нельзя будет бегать по ней, когда появятся всходы?

...Тем более, что были прецеденты. Зимой поломали молодые яблоньки. Этому было посвящено отдельное мероприятие «Спасение яблонь». С детьми разговаривали, рисовали знаки, был сделан огромный стенд, посвящённый этому случаю. Дети проявили отзывчивость и понимание.

Но тревога осталась. Возникло даже предложение поделить грядку на участки, чтобы каждая группа отвечала за свой надел. Но такая идея вызвала ропот. Мы так стремились к объединению, а теперь будем межеваться? Но как тогда засеять грядку, чтобы всем не толкаться и понимать, где засеяли, а где нет? Шутка ли — одновременно более 200 человек. Ведь во всём этом активное участие на протяжении всего времени принимали и родители.

Тогда родилась такая форма засева. В каждой группе дети принесли семена, кто какие хотел. Их высыпали в общую миску, перемешали. И пошли на общую площадь, где все группы по очереди высыпали содержимое своей миски в общий таз. Все семена перемешали, добавили земли, ещё раз перемешали.

После этого каждая группа ещё раз подошла и получила обратно уже общесадовскую смесь, готовую к посеву. И тогда уже каждая группа подошла со своим воспитателем, куда им удобно и засеяла.

Наблюдали за всходами.

Проводились ежедневные спонтанные экскурсии для желающих вокруг гряды.

Когда прошла угроза заморозков, сажали рассадку.

Через месяц после начала посадки было зафиксировано более 40 видов овощей, хлебных злаков, цветов, зелени. Появились и свои редкие охраняемые виды. Три свёклы, один базилик, один люпин. Всем их показывали, просили случайно не посадить на них рассадку.

Кроме растений на грядке кипит невидимая жизнь. Муравьи, клопы, божьи коровки, бабочки. Насекомые всегда очень интересны детям. И при этом страх насекомых — один из самых распространённых. Поэтому дети должны расти там, где они есть. Мы очень радовались их появлению. Радовались, что наша земля в прямом смысле оживает. Возвращается тот самый биогеоценоз.

...На субботнике совместно с родителями и детьми много всего сделано и посажено. Завезены рододендроны для последующей посадки. Подготовлены рвы для посадки актинидий вокруг невзрачного сарая. (Дело было непростое. Когда много лет назад меняли бетонный забор, то его не вывезли, а закопали тут же на месте. И лопатами его не возьмёшь. Только ломом.)

Была сделана каменная ступенчатая дорожка через грядку, чтобы можно было посмотреть, что на гребне. Посажены красивые карликовые яблоньки, кусты с цветными листьями.

При нынешних порядках в детских учреждениях территории закрыты на замок, но у нас вход остаётся свободный. Он один — и для людей, и для машин. Поэтому первая цель этих посадок — отвлечь внимание от помойки, которая у нас традиционно при входе в сад, максимально облагородить пространство и постараться создать бла-

гоприятную атмосферу для первого впечатления человека, впервые приходящего к нам в сад.

...Что ещё? Многое. В том числе кусочек обыкновенного картофельного поля. Одна наша нянечка выросла в деревне. Она и без нас каждый год картошку здесь сажала. Не для еды, для души. Картошку не посадили — весна не наступила.

Вот и песочница в виде альпийской горки, оформленная кусками бетона от старого забора. А вполне сошли за камни. Песочница — наиболее, на мой взгляд, функциональная вещь именно для детского сада. Этак всё можно засадить, а детям-то где бегать?

Что удивило и порадовало... Нет, поразило и ошарашило!!! Дети не топтали. И не ломали. И не рвали. Ни одного растения. Только лист папоротника сорвала одна девочка. И это лишь доставило мне радость беседы с ней. (Возник повод для разговора). И всё.

Пострадали лишь садовые тачки. Дети все в них катались и катали: землю, листья, друг друга. Рука не поднималась отобрать. Поэтому дети целы, а тачки — почти на выброс.

Когда в этом году приехал Хольцер проверять наше «домашнее задание», он был поражён не меньше нашего. Всё хвалил нас и не мог нахвалиться. Среди моих многих российских проектов, сказал он, вы — лучшие! Хотя не упускал поводов посоветовать. Опять идеи так и сыпались из него. В этот раз он от приятного волнения сильно нарушил свой строгий регламент. Всё сидел с нами и не мог наговориться. (Благо, повезло с переводчицей). А мы и рады. В результате был подписан специальный договор, по которому Зепп Хольцер является теперь куратором нашего инновационного проекта в качестве международного эксперта.

СВЕТОТЕНЬ И МАСТЕРСКАЯ ПРИРОДЫ

Что интересно. На нашей территории встретились теневой сад, теневая педагогика, теневое земледелие. С помощью представителя теневой медицины...

Потому что труд, связанный с посадками, очень оживил прогулки и деятельность воспитателей на них.

Традиционно требуется, чтобы взрослые организовывали коллективные игры с детьми. У нас никак эта современная традиция не может прижиться.

Может быть потому, что в истинной традиции никогда взрослые не играли только с детьми. Взрослые играли со взрослыми. А дети смотрели, повторяли, сами в это играли. Играли в любую взрослую деятельность, которую видели. А игра была осмысленной деятельностью взрослых.

Поэтому мне видится, что посадки оттого так вдохновили взрослых, что это осмысленная форма деятельности для них. Реальный труд, серьёзное занятие. Они могут тут быть реальным примером для детей, а не одушевлённым инвентарем для подвижных игр.

Озеленение территории, возвращение ей живого облика — это лишь одна из задач задуманных нами ландшафтных преобразований. Ведь всё, что присутствует в общих мастерских и в микромастерских внутри групп, есть потребность осуществить и на улице. Тогда это и стало бы, как мечтается, той самой заявленной «Территорией устойчивого социально-экологического развития».

Есть уличная мастерская Папы Карло. Специалисты и так уже выходят на улицу в тёплое весеннее, летнее и осеннее время. Но хочется, чтобы то, что есть у детей на занятиях и в свободном доступе в группах, было также в свободном доступе и на улице.

Раз мы научили их не топтать растения, сумеем научить бережно относиться и к другим предметам. Решение этих задач — впереди!

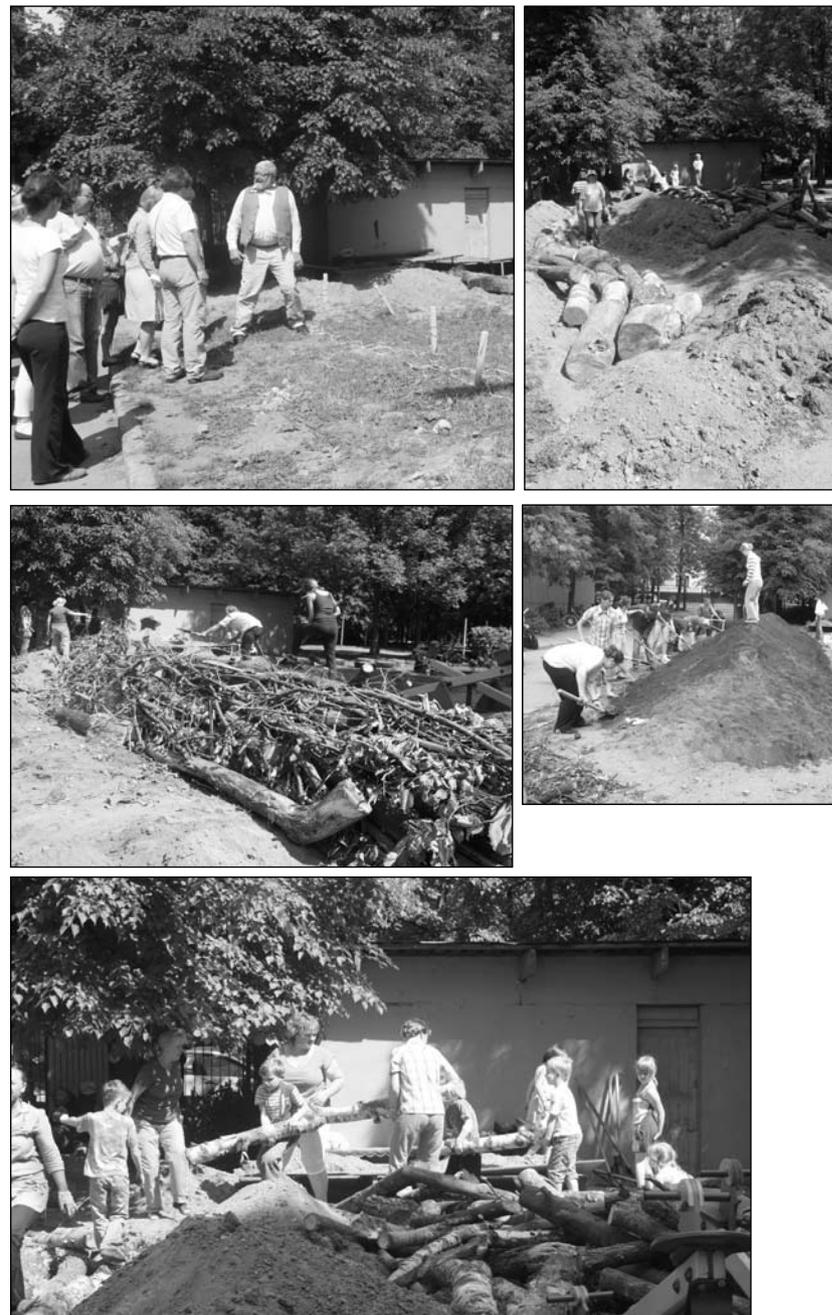
Примечание. Несколько слов о холмистых грядах

У закладки холмистых гряд есть существенные преимущества перед плоскими грядами. Создаются маленькие климатические зоны, которые в зависимости от направления хода солнца и направления ветра предлагают различным растениям хорошие условия в данном месте. Через холмистую закладку гряд повышается экономия воды в почве. Гряды могут впитывать атмосферные осадки как губка; эта вода собирается в нижних слоях гряды и в углублениях, в то время, как холмы быстро высыхают. Так чередуются сухие и влажные участки. Холмы быстрее прогреваются, что особенно выгодно в холодных и высоких регионах.

Если гряды сделаны из органического материала, внутри происходит медленный процесс перегнивания. При этом образуется тепло, что опять же улучшает условия для прорастания и роста растений. Кроме того, через перегнивание освобождаются питательные вещества, так что могут культивироваться полноценные сорта овощей без дополнительных удобрений.

Формирование холмов влечёт за собой увеличение продуктивной площади. Как раз на маленьких площадях — как, например, в городских садах — важно такое использование площадей.

И, наконец, через сооружение холмистых и высоких гряд предоставляются интересные возможности оформления садов и ландшафтов.

Вокруг гряды: заметки воспитателей

ВАЛЕНТИНА ТРУБНИКОВА,
ОЛЬГА ПЛОТНИКОВА,
ЕКАТЕРИНА КУЛИКОВА

...Мне нравится нестандартный пейзаж, образованный грядой — он выглядит вызывающе:ходишь на территорию — и вместо аккуратно подстриженного газона и привычных петуний лежит на земле огромный кит (как в «Коньке-горбунке»), весь поросший различными жителями растительного мира. Стоишь и думаешь: что бы это значило?

Во-вторых, мне нравятся люди, активно занимающиеся этим проектом, я их вижу по-новому. Начинание это необычное, будоражит умы, ведь непонятно, что из этого выйдет.

...То, что закружилась работа с растениями, с деревьями, чувствуется по детской активности. Осенью они с большим удовольствием возили землю. Опавшие листья переносили на грядку, собирали семена зимой, после беседы о деревьях носили снег к стволам, притаптывали его.

В группе они предложили выпустить книгу, где для читающих детей напишут правила, как надо и не надо обращаться с растениями и деревьями на участке. А для малышей нарисуют картинки. И они это сделали. Это была живая, интересная для них работа.

И отношение к деревьям у них изменилось. «Оно же живое, как и мы!» — сказала Маруся, когда малышка старалась сломать ветку у кустарника. Если дети сами прикладывают руки к чему-то, это дольше остаётся у них в памяти.

Педагогика самоорганизации и пермакультура. Точки пересечения

Конспект коллективных размышлений
после летнего семинара Зеппа Хольцера

В сообществе растений и в обществе людей:

- Принцип мирного сосуществования между разными растениями.
- Одна функция выполняется многими растениями; много функций выполняются одним растением.
- Сорняков нет вообще! — это принцип. Нужно терпение и время, чтобы это увидеть, понять и использовать.
- Надо дать возможность каждому проявить свои способности.
- Позитивное потребление: брать — отдавать — баланс между растениями, баланс между людьми.
- Наблюдать — регулировать — управлять.

Рекомендации Зеппа Хольцера и правила растительной гряды...	...в зеркале традиций нашего детского сада
Нет монокультуре!	Разновозрастная группа в детском саду.
Интенсивно использовать малые площади.	У нас маленький детский сад, но «изнутри он больше, чем снаружи».
Отказ от искусственных веществ.	Отказ от жёсткой программы.
Разнообразие вместо однообразия. Смешанные культуры. Террасы.	Создание сообществ между детьми из разных групп и классов на основе новых «граней» (событий, интересов). Объединение многообразия. У нас все знакомы!
В пермакультуре стараются развивать и использовать пограничные эффекты — зоны активного роста .	Пограничный эффект — его создают общие праздники. У нас лучшие результаты на границах разных форм действий: в театральном могут применить физкультурные испытания, а в соревнованиях обязательно будут образные действия и т. п.

Пермакультура вырабатывает для растений такие условия, чтобы они сами вырабатывали «крепкие» природные качества.	Мы «не поливаем и не ухаживаем», а пытаемся создать полноценные условия, чтобы раскрывалась «внутренняя программа» , заложенная в природе ребёнка.
Усложнение условий выживания и развития.	Образование через «диалог с препятствиями».
Наблюдение.	Формирование доверия к себе, своему опыту, у взрослых — включённое наблюдение.
Наблюдать, не бояться ошибок и делать из них правильные выводы.	Эксперимент, ошибка — шаги к осознанию.
Своевременная помощь.	Не улучшать, а познавать; не опекать, а сопровождать.
Нерафинированные условия; привычка жить хорошо в непредсказуемых условиях.	Учёт современного мира; включённость в современную жизнь, умение использовать условия среды в т.ч. новые технологии как средство с пользой для себя. Постепенное усложнение жизни: детский сад — начальная, средняя, старшая школа.
Каждое растение не только берёт (вода, удобрения, теплицы...), но и даёт что-то другим.	Создать условия переживания, причастности.
Одно растение выполняет много функций, распределительная функция выполняется разными организмами.	Воспитатель в своей группе работает один на много пространств, а специалисты поддерживают эти направления в своих пространствах. Пересечения для устойчивости, взаимодополнение.
Нет сорняков. Биотоп.	Ждём каждого ребёнка или взрослого. Ждём, пока вырастет, ждём, пока найдёт своё дело.
Вместо работы в духе отчуждённости человека от природы — сообщество человека и природы.	Уклад жизни детского сада — вызывает доверие, возвращает к здоровым корням.

Осенний урожай

ГУЗЕЛЬ ПОПОВА

Когда прошлым летом шли работы над грядкой, большинства наших детей в саду уже не было. Вернувшись осенью, они были очень удивлены, что здесь появилась целая жизнь: вместо железного забора возвышалась «горка», вся заросшая подсолнухами, гречихой, овсом, просом, пшеницей, рожью, редиской, фасолью... А над всем этим порхали бабочки, стрекозы; внутри, среди растений, стрекотали кузнечики, ползали какие-то жучки-паучки, божьи коровки, трудились муравьи. Жизнь бурлила и кипела; кого только и чего только тут не было! Дети приходили в группу и говорили: «А знаете...» — и дальше шёл рассказ про увиденное. Родители удивлялись: «Что это у вас такое?»

Так как гряды засеивались в конце июня, всё выросло с запозданием, и мы застали ещё кусочек цветущего «лета». Потом начал появляться первый осенний урожай. Когда я детям говорила, что у нас растут каша и хлеб, они удивлялись: «Где? Где?» — ведь многие из них видели крупу только в фасованном виде, а про хлеб знали, что он бывает чёрный и белый. Ребята пробовали пшеницу, рожь, подбегали и говорили: «У меня тесто во рту!»

Когда пришло время собирать урожай, мы набрали колосьев, фасоли, сорвали один кабачок и принесли в группу. Обратились к родителям, чтобы привезли со своих дач всё, что там растёт; лучше прямо с ботвой. И вот у нас стали появляться репа, редька, морковь, кабачки, картофель, баклажаны, перец, капуста, свёкла, чеснок, лук, помидоры, яблоки, сливы, виноград, груши...

Принесли родители и «заморские» фрукты: апельсины, грейпфруты, мандарины, лимоны, киви. Всё это изобилие лежало на «Столике времён года»; каждый день мы оттуда что-то брали (сначала нужно было отгадать загадку), рассматривали, сравнивали, нюхали, пробовали, резали салаты.

Из колосьев пшеницы и овса «добыли» зёрна и стали молоть ручной кофемолкой муку; потом просеивали муку через сито, отделяя отруби. Зёрен было мало, а желания молоть — много, поэтому купили ещё зёрен.

Решили испечь хлеб. Вероника Клевцова, мама Артёма и Сони, принесла на «чайную пятницу» всё, что было необходимо, и работа закипела: кто молот зёрна, кто просеивал муку; Настя с Тимуром высчитывали, сколько надо масла, сколько молока, соли... Мы, взрослые, им помогали. Замесили тесто и испекли в хлебопечке очень вкусный, ароматный хлеб.

Может, у нас не получилось воспроизвести весь процесс «от пахари до пекаря», но дети поняли, какой длинный путь проделывает буханка хлеба, прежде чем попасть к нам на стол. Детям так понравилось молоть зёрна, что потом ещё в течение нескольких дней они занимались этим увлекательным делом.

Этой весной всё началось сначала, на этот раз «по всем правилам». Ребята видели, как наша грядка оттаивала после зимы, потом они сажали зёрна, семена, укрывали их листьями; теперь наблюдают, как растения всходят после посева, поливают их, ждут нового урожая.

Аллеи, тропы и интродукция

АЛЕКСАНДРА МАРАМЗИНА

Отдел декоративных растений Главного ботанического сада Академии наук занимается испытанием новых сортов и видов травянистых растений для средней полосы России и по результатам испытаний рекомендует устойчивые растения вводить в культуру. Эта работа называется интродукцией. Испытания успешно проводились, но официального опыта введения в культуру не было. Нашими волонтерскими силами этот процесс был запущен. На нашей аллее высажено порядка 80 видов из Теневого сада ГБС. В школьной мастерской заказываем таблички.

Куратором «теневого сада» стал сотрудник отдела декоративных растений Главного ботанического сада Максим Борисович Щербаков. Максим консультирует нас по вопросам озеленения нашей территории, густо засаженной липами (теновой) и помогает с посадками.

Экологическая тропа. Объекты тропы: «Тенистая аллея», «Солнечная аллея», «Влажный экотоп», «Альпийская песочница», «Лесная подстилка», «Лужайка».

Тенистая аллея.

Солнечная аллея. На ней высажены более светолюбивые растения, поскольку сомкнутость крон здесь существенно ниже.

Влажный экотоп. Расположен в месте, где образуется и стекает на газон большая лужа. Здесь высажены влаголюбивые растения.

Альпийская песочница. Для ксерофитов и суккулентов. И детей.

Лесная подстилка. Голую вытоптанную землю на одном из особенно тёмных участков решено было замульчировать щепой. С одной стороны — это имитация лесной подстилки, которая закрывает землю от пересыхания, эрозии и т.д. С другой стороны — это мягкая подушка в активной пеньковой зоне, предназначенной для прыжков и беготни. Мат из природного материала.

Начало ягодной грядки
на месте песочницы.

Холмистая грядка
для клубники и пряных трав.

Лужайка (луг). Просто газон. Старый, с плотной дерниной. Видовой состав его составляет более 20 видов луговых трав.

При реконструкции территории большая часть была засыпана торфом. Но отдельные участки удалось сохранить. Обновлённые участки решено засеять разными семенами луговых трав. В частности, подорожником. (Для предотвращения преждевременного вытаптывания). Часть семян мы собираем с детьми в парке на большой поляне.

Панда-парк под именем Папа-лаза

ТАТЬЯНА БЛЁСКИНА,
МАМА ТРЁХ СЫНОВЕЙ

Впервые слова Панда-Парк в применении к детскому саду, я услышала на осеннем родительском собрании. Заведующая как-то вскользь произнесла: «А ещё мы мечтаем, что когда-нибудь у нас на территории детского сада появится свой Панда-Парк».

Что такое этот Панда-парк мне было не совсем понятно. А в голове прочно засел образ развешанных по деревьям пеньковых канатов, на которых дети, наподобие маргиток, раскачиваются и висят вниз головой. Больше о Панда-Парке не говорили.

Но весной в городе одна за другой начали открываться экстрим-площадки для подростков, которые носили то самое, загадочное название «Панда-Парк». Наткнулись мы на подобный аттракцион во время семейной прогулки с детьми в парке «Сокольники».

Мои дети не из тех, кто наблюдает из-за забора за тем, как другие веселятся. Не прошло и 2-х минут, как мы уже ловили своих двух-леток на подвесных мостиках и раскачивающихся на приличной высоте брёвнах. В «Сокольниках» оказался так называемый «детский маршрут»: простенький, с горкой и яркой тележкой-самолётиком, которая ездил с маленькими пассажирами по натянутому между деревьев тросу. Дети были в полном восторге. Утащить их с полосы препятствий было невозможно.

В тот день мы с мужем изрядно попотели, страуя трёх сорванцов в таком непривычном для них и нас месте. Последовали и дальнейшие посещения.

И, о чудо, я увидела, как мои дети стали чётко выполнять элементы, связанные с балансом. Старший сменил четырёхколесный малышовый велосипед на двухколесный; сделал это сразу и вдруг.

Вот тут-то и вспомнились слова заведующей о «мечтах, связанных с Панда-Парком в саду». Да! Это то, что нужно здесь, на нашей территории.

Постоянно уходящая из-под ног опора — это же то что нужно для развития глубоких мышц корпуса, баланса, осанки. А детям очень нравится быть «так высоко» от земли. Нравится, что можно перебраться с дерева на дерево, не касаясь земли ногами.

Долой скучнейшие упражнения на осанку! Да кто и когда их делал, если не из-под палки?! Это же просто здорово, если наши дети смогут ежедневно, в своё удовольствие и сколько душе угодно, с пользой для своего здоровья и уж точно для вестибулярного аппарата вполне легально и безнаказанно скакать по деревьям!

Я выудила затёртый билет в Сокольнический Панда-Парк и позвонила в администрацию. Долго и сбивчиво рассказывала про наш сад, спросила, возможно ли будет сделать что-то подобное на территории детского сада. Ответили: «Да, без вопросов!» Но сумму озвучили такую, что радужные надежды слегка померкли. Столько нам не собрать. Но сквозь померкнувшие мечты уже маячила вполне определённая цель!

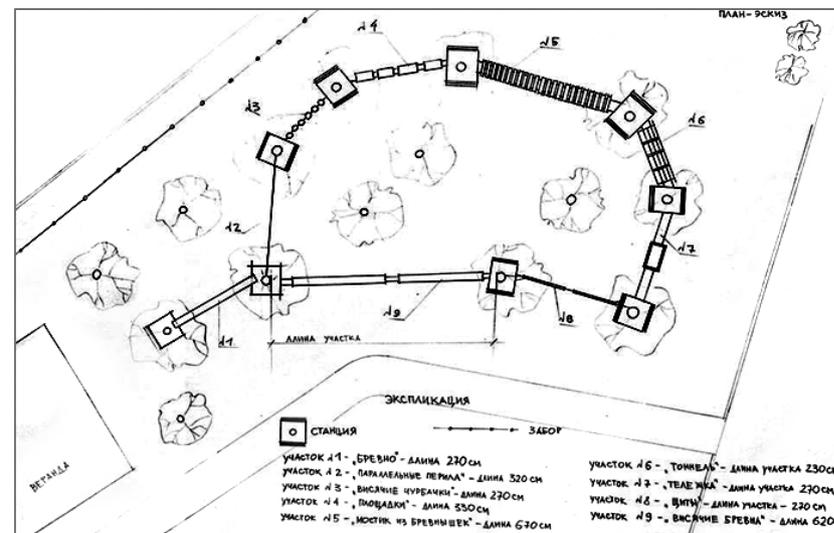
Договорились с администрацией Сокольнического Панда-Парка, что нам дадут разрешение на фотосъёмку объекта. Большого пока не требовалось.

Вообще, наш детский сад — это такая среда, где родители растут вместе с детьми. Здесь столько возможностей попробовать себя в чём-то новом, незнакомом. Так приятно, когда окружающие люди: и заведующая, и воспитатели, и другие родители подхватывают стоящие идеи, стремятся помочь и поддержать благое начинание.

Среди наших родителей оказались не только художники, музыканты, биологи, но и спортсмены-альпинисты. Один телефонный звонок, и вот уже Ваня Осипов, отложив все дела главы многодетного семейства, мчится в ПКО Сокольники с фотоаппаратом через плечо.

Сделав десятки фотографий станций, препятствий и крепёжных элементов, Ваня буквально в течение двух дней просчитал нам смету нашего собственного парка.

Само устройство детского маршрута не казалось сложным. Достаточно было найти людей, «умеющих вязать морские узлы», а такие люди есть среди наших родителей! Но где взять хоть и уменьшившуюся раза в три, но всё-таки существенную по меркам нашего садика сумму?

Стали искать спонсоров. Замечательный художник, а по совместительству жена Вани и мама троих детей, Наталья Осипова подготовила нам схему Панда-Парка и экспликацию на местности.

Иллюстрировали нашу схему красочными Ваниными фотографиями, приложили к ней спецификацию и пошли искать спонсоров.

Спонсора на «пиломатериалы» нашли практически сразу. Им оказалась компания ООО «Русдом», которая уже не раз помогала детскому саду и школе. Не оставили нас без помощи и в этот раз. Пришла целая машина с брёвнами, брёвнышками, досками, брусом и огромным количеством пней, из которых мы планировали сделать игровую дорожку вокруг огромной «общесадовской» песочницы.

Но это было ещё не всё. Оставалось найти ещё немаленькую сумму на верёвки, крепёжные элементы, краску, арматуру и другие мелочи, которые в сумме своей давали довольно большую цифру. Искали долго. И вот, наконец, нашим проектом заинтересовалась компания ООО «EATON», которая не только помогла нам финансово, но и организовала своих сотрудников для физической помощи в строительстве нашего Панда-Парка.

Более сорока человек — волонтеров компании «EATON» приехали к нам в садик строить вместе с нами. Ребята нам не просто помогли, они сделали самую тяжёлую работу по разгрузке, подготовке пиломатериала к работе, покраске и всё это в течение одного выходного дня. Спасибо им за это огромное!

Ну а потом у нас началась долгая и кропотливая работа по вязанию узлов, сборке элементов препятствий, укреплению станций на деревьях, навеске маршрутов, окончательной покраске и тестированию всего этого великолепия. Наши замечательные родители в течение нескольких недель по вечерам после работы, а кто-то и во время своего законного отпуска, побросав все свои дела, практически каждый день пилили, строгали, вязали, забивали, прикручивали, утягивали, навешивали наш чудесный «Панда-Парк». Не удивительно, что в итоге дети назвали «Панда-Парк» Папа-лазом, да так и зовут его по сей день.

Дети родителей, занятых на строительстве, как правило, всё это время крутились рядом, смотрели в руки, что-то спрашивали, пробовали сами — кто гайку закрутить, кто доску покрасить. Я была в лёгком шоке, когда папа шестилетнего Тимофея, под своим чутким контролем, конечно, доверил сыну электролобзик и поручил вырезать детали для тоннеля.

Мальчишка мужественно боролся с тяжёлым для него инструментом и в итоге вырезал сам несколько деталей. Вот теперь может смело сказать: «Видишь, какой уголок красивый? (Деталь получилась не по линейке, а волнообразной, шестилетке нелегко удержать тяжёлый работающий лобзик даже двумя руками.) Это мы с папой строили!»

Кипела работа и на соседней площадке, там, где мы планировали игровую дорожку-попрыгушку из привезённых пеньков. Мужчины сверлили отверстия в пеньках, вколачивали в них нарезанные арматурные штыри и забивали их в землю по периметру площадки. Работа, надо сказать, не из лёгких. На этом месте когда-то давно стояла каменная беседка, которую впоследствии снесли. А под тонким слоем песка и камней остались лежать в земле обломки бетонных плит и разный строительный мусор. В общем, пришлось нашим отцам изрядно потрудиться, пока в землю было вколочено более 200 штук пеньков разного размера и диаметра.

Старались, спешили, времени оставалось совсем в обрез. До 1 сентября всего несколько дней. А время к осени и световой день все короче. Уходили со стройплощадки в глубоких сумерках. Воспитатели, безумно занятые подготовкой к встрече детей, всё же находили время помочь, где-то покрасить, где-то что-то убрать, насыпать древесной щепы под препятствия. Очень хотелось успеть и удивить детей. Знаете, когда приходишь домой, а там не стройка-ремонт, а неожиданный сюрприз. Старались все изо всех сил.

И успели!

Заметки о лёгкости и сложности «пространственного» управления

ДАРЬЯ ДУРНАВО

В чём проще, а в чём труднее быть заведующей в нашем детском саду по сравнению с садиками соседними?

Наш сад — команда единомышленников: творческих, эксцентричных, лиричных, спорящих. Мы привыкли открыто обсуждать на педагогическом кругу трудности и достижения, успехи и промахи, сложные ситуации. (Педагогический круг — еженедельная форма «сборки информации», включающая и бытовые заботы, и разговоры об особенностях проявления себя детьми, об идеях очередного события и т.д.).

Есть свои трудности в периодическом отлаживании работы такой команды. Когда взаимоотношения построены на общих договорённостях, сложно быть руководителем «над». Можно быть «щитом», «жилеткой», соучастником, единомышленником, занудой, но всё это — стоя рядом, «в одной шеренге».

«Над» коллегами можно подняться скорее при внешней, угрожающей ситуации, когда нужно оценить масштаб грозящих последствий, потерь и нервоотрёпок; минимизировать проникновение негативных внешних воздействий в ритмичную жизнь детского сада.

... Мы стараемся не использовать в своей педагогической лексике словосочетание «работа с родителями». (И вообще стараемся меньше употреблять в наших беседах, обсуждениях, спорах педагогические штампы.) При этом в отношениях с родителями мы инициативно подталкиваем их к тому, чтобы они вникали в суть нашего педагогического процесса и в его ход. Ведь налаживать естественную среду для развития и укрепления ребёнка в этом мире нам суждено вместе.

Выбирая детский сад, родители уже авансом доверяют нам, но всё же это только намёк на настоящее доверие и характер будущих взаимоотношений. Каждая семья — это отдельная история с определением наших взаимных ролей, границ, договорённостей по бытовым и содержательным вопросам.

... Сейчас наш детский сад похож на некий отлаженный механизм. Образовательные пространства сложились и работают. Специалисты и воспитатели, поддерживая общие ценности, действуют увлечённо и интересно (я бы даже добавила «эксклюзивно»). Сложное расписание, нетривиальная «логистика» дня / недели / года. Всё это есть.

Но чтобы со стороны жизнь в саду выглядела именно так (не только творчески, но и вполне организованно, отлаженно) когда-то, более двадцати лет назад, Маргарита Фёдоровна Головина сказала всем: «Можно!» Стало допустимым рискнуть, размыть границы принятого, реализовать, порой, очень странную идею. Так детский сад становится местом, где воцаряются живые процессы: общих дел, игры, развития, движения, взаимопонимания.

СЕРИЯ КНИГ ДЕТСКОГО САДА «ШКОЛЫ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ» ИМ. А. Н. ТУБЕЛЬСКОГО

Опыты переходов за границы известного

Как может складываться жизнеспособная структура детского сада, который ориентируется на жизнь детей, а не на программу занятий, где принято любое дело начинать с того, что интересно и детям, и воспитателю? Это книга о том, как переплетаются в работе воспитателя импровизация и рефлексия, верность традициям и привычка идти на риск в поиске нового. О той внутренней организованности, которая требуется в ситуации внешней свободы от детей и взрослых — и о том, за счёт чего она достигается. В этой книге раскрываются многие измерения мира детства и обсуждается возможное место в этом мире весёлого, мудрого и ответственного взрослого.

Эта книга настраивает педагогов и родителей на тот камертон детства, который позволяет ощущать особую красоту жизни вместе с детьми.

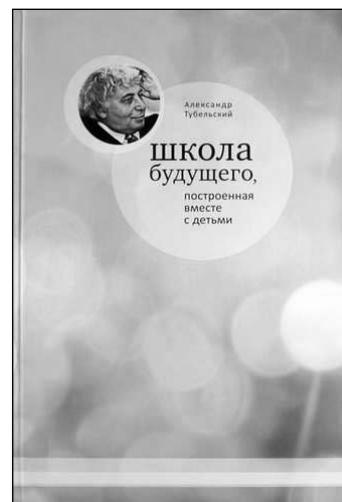
Её отчасти можно считать методической, раскрывающей способы организации разных совместных дел: физкультурных, словесных, художественных, театрализованных. Здесь обсуждаются правила и особенности обустройства жизни в разновозрастной группе. Но, прежде всего, перед вами книга о воспитании собственной интуиции, о мастерстве найти общий язык, общее дело, общий интерес с детьми.

Книга готовится к печати.

*События
и ритмы
детского сада*

*Ежедневные.
Еженедельные.
Годовые*

...А ТАКЖЕ ДРУГИЕ БЛИЗКИЕ ПО ТЕМЕ КНИГИ:

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОСТРАНСТВА ДЕТСКОГО САДА

АВТОРЫ КНИГИ: Р.Г. Багдасаров, Т.В. Блѣскина, А.Б. Бочаров,
Е.А. Болтаев, В.О. Букина, М.Ф. Головина, Н.А. Денисова, Д.В. Дурнаво,
Л.И. Журавлёва, Е.А. Капитанова, В.В. Капустина, А.Л. Кочеткова,
Е.А. Куликова, И.Ю. Куликова, Н.М. Максимова, А.А. Марамзина,
Е.Ю. Мельникова, М.Л. Никольская, Е.М. Орлова, О.Е. Плотникова,
Г.С. Попова, С.В. Реутский, А.В. Свердликова, В.И. Сухарев,
М.Б. Сухарева, О.Е. Титаева, В.В. Трубникова, С.В. Федулова,
О.В. Чарушина, В.С. Шепталина, Е.Н. Шувалова, Т.А. Этингф

Редакторы книги: *Андрей Русаков, Татьяна Лапкина при участии Марии Ганькиной*

Корректор: *Светлана Шарова*

В книге использованы фотографии авторов и редакторов книги.

На стр. 214–215 использованы фотографии с сайта <http://www.hundertwasser.ru>

Дизайн обложки: *Тарас Мосиенко,*
в оформлении обложки использована картина *Бориса Егизаряна «Ковчег»*

ООО «Образовательные проекты»
АНО «Агентство образовательного сотрудничества»,
195196, Санкт-Петербург, ул. Стахановцев, 13а.
Тел./факс: (812) 444-38-62, e-mail: osvita-spb@narod.ru
сайт www.setilab.ru

Подписано в печать 25.11.2015 г.
Тираж 1000 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «Профпринт»
Санкт-Петербург, пос. Парголово, ул. Ломоносова, 113. Тел. 513-86-70